МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русской филологии

КУРС ЛЕКЦИИ ПО ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Жалал-Абад
2009
1

ББК 74. 26 я 7 + 83. 3Р.
УДК 821. 161. 1
У 91

Рассмотрено на заседании кафедры русской филологии и методических советах ФФН СНГ и ЖАГУ.

***Рецензенты**:*
ст. преп. кафедры русской филологии Жусупова А.А. ,
кан. филол. наук, доцент Исабеков И. Н.

Жамашева Н. С.
Курс лекции по древнерусской литературе. Жамашева Н. С. , Жалал-Абад, 2009, 125 стр.

Курс лекции по древнерусской литературе предназначен студентам филологических факультетов специальности «Русский язык и литература»

© Жамашева Н. С. , 2013

Введение.

Древнерусская литература – первый историко-литературный курс, изучаемый студентами филологического факультета и играющий важную роль в идейном и нравственном воспитании молодежи.

Его задачей является не только усвоение закономерностей литературного развития, тесным образом связанных с закономерностями исторического процесса, но и знакомство студентов со своеобразным миром русского средневековья, выявление эстетической сущности древнерусской литературы, которая явилась художественным выражением национального исторического бытия, потребностей, стремлений и идеалов средневекового русского общества, отразила национальные особенности русской литературы.

В данной работе рассматриваются вопросы возникновение древнерусской литературы, которые помогут узнать студентам исторические условия и причины её возникновения, объяснит её жанровую систему, расскажет о сложных взаимоотношениях литературы с церковью, о широком кругозоре писателей и читателей Древней Руси, познакомит с периодизацией истории и литературы Древней Руси. На примере таких литературных памятников, как “Повесть временных лет” и “Слова о полку Игореве” даст возможность узнать студентам о героических страницах в литературе, об идеях, которые нашли своё выражение в описаниях героической борьбы русских людей с иноземными захватчиками, о взглядах писателей того времени, об их мудрости и оптимизме, о мастерстве писателей. Без знания этого - нельзя правильно оценить уровень литературы русского средневековья. В древнерусской литературе не было вымыслов: её героями были исторические лица (князья, цари, церковные служители, герои-воины), а предметом изображения были действительные события (битвы, сражения).

Литература - это искусство слова, она обогащает эстетический опыт человека, помогает человеку познать самого себя, раскрывает причины человеческих поступков и слов. На героических примерах этой литературы мы учимся быть правдивыми, смелыми, быть послушными, уважать старших.

Тематическое распределение курса древнерусской литературы.

№	Лекционные темы	Кол.час.
1.	Особенности древнерусской литературы	1
2.	Исторические предпосылки возникновения древнерусской литературы и её периодизация.	3
3.	Особенности бытования древнерусских памятников.	2
4.	Жанровая система древнерусской литературы.	2
5.	История возникновения и развития оригинального Жанра русской литературы.	2
6.	Художественные особенности летописного свода «Повесть временных лет»	2
7.	Дидактическая и литературная ценность «Поучения Владимира Мономаха».	2
8.	История открытия и художественная ценность «Слова о полку Игореве».	2
9.	Особенности развития литературы в период монголо-татарского нашествия.	4
10.	Эволюция жанра «житие».	2
11.	Эволюция жанра «хождения». «Хождение игумена Даниила» и «Хождение за три моря».	2
12.	Особенности литературы переходного периода (XVI век).	2
13.	История возникновения книгопечатанья на Руси.	2
14.	Проблема Барокко в русской литературе.	2
15.	Литературные реформы Симеона Полоцкого.	3
16.	Особенности древнерусской переводной литературы.	2
17.	Значимость древнерусской литературы.	1
18.	Итого	36ч.

№	Темы практических занятий	Кол.час.
1.	«Жанровое своеобразие «Повести временных лет». Сравнительный анализ летописных рассказов».	2
2.	«Владимир Мономах – писатель и герой литературы Киевской Руси».	2
3.	«Слово о полку Игореве» – выдающийся памятник русской литературы XII века».	2
4.	«Прелесть простоты и вымысла» в рассказах Киево-Печерского патерика.	2
5.	«Повесть о разорении Рязани Батыем».	2
6.	Агиографическое творчество Епифания Премудрого.	2
7.	Жанровое своеобразие «Повести о Петре и Февронии».	2
8.	Переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского. Проблемы формирования индивидуально-авторских стилей.	2
9.	«Повесть о Горе-Злосчастии». Преходящее и вечное в произведении».	2

Лекция 1.

Особенности древнерусской литературы.

План

1. Цели и задачи курса.
2. Особенности древнерусской литературы:
   а) рукописный характер бытования древнерусской литературы;
   б) анонимность, отсутствие авторских прав.
3. Место и роль древнерусской литературы в истории развития русской литературы.

Исследование истории развития древнерусской литературы говорит о том, что её нельзя рассматривать в отрыве от истории самого русского народа. Первые произведения, появившиеся в связи с появлением письменности в XI веке и их дальнейшее совершенствование вплоть до XVII века на древней русской земле называется древнерусской литературой. Семь столетий, начиная с XI по XVII века, охватывает история развития древнерусской литературы.

Введение христианства в 988году имело большое значение для дальнейшего развития и распространения письменности по всей территории древнерусского государства. Христианская церковная письменность требовала установления единой орфографии, единых приёмов письма, единого письменного языка. Кроме того, переводная христианская литература, появившаяся на Руси после 988 года, знакомила русских людей с новыми нормами морали и нравственности, расширяла их умственный кругозор, сообщало им многие сведения исторического и географического характера. Прежде всего, Древней Русью были освоены библейские книги Ветхого и Нового завета, а также апокрифические и агиографические произведения.

Содержание библейских книг настолько основательно было усвоено всеми христианскими народами, что не только в древнерусской письменности, но и во всей европейской средневековой литературе получили отражение образы и легенды, взятые из этих книг. Самой древней русской рукописью, относящейся к 1056 – 1057 гг., является апракосное, т.е. состоящее из выдержек, предназначенных для чтения в церкви, Евангелие, переписанное дьяконом Григорием для новгородского посадника Остромира. К XI веку относится и список Псалтири, одной из самых популярных переводных книг на Руси.

Кроме библейских книг в древней Руси широко были распространены переводы византийских апокрифов, т.е. «тайных», «сокровенных» книг. Для утверждения христианства на Руси церковь использовала византийскую агиографическую литературу – «жизнеописание» христианских святых. Многие из таких «жизнеописаний», или «житий», послужили образцом не только для древнерусских писателей, но и для писателей позднейшего времени.

Некоторые рассказы А. Герцена, Л. Толстого, Н. Лескова, В. Гаршина и других представляют собой обработку житийных произведений.

Характерной особенностью древнерусской литературы является **рукописный** характер ее бытования и распространения. При этом то или иное произведение существовало не в виде отдельной, самостоятельной рукописи, а входило в состав различных сборников, преследовавших определенные практические цели. "Все, что служит не ради пользы, а ради прикрасы, подлежит обвинению в суетности". Эти слова Василия Великого во многом определяли отношение древнерусского феодального общества к произведениям письменности.

Значение той или иной рукописной книги оценивалось с точки зрения ее практического назначения, полезности. "Велика бо бываеть полза от ученья книжного, книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью, мудрость бо обретаем и въздержанье от словес книжных; се бо суть рекы, напаяюще вселеную, се суть исходищя мудрости, книгам бо есть неищетная глубина, сими бо в печали утешаеми есмы, си суть узда вьздержанью... Аще бо поищеши в книгах мудрости прилежно, то обрящеши велику ползу души своей..." – поучает летописец 1037 г.

Другой особенностью русской древней литературы является **анонимность**, **имперсональность** ее произведений. Это было следствием религиозно-христианского отношения феодального общества к человеку, и в частности к труду писателя, художника, зодчего. В лучшем случае нам известны имена отдельных авторов, **"списателей"** книг, которые скромно ставят свое имя либо в конце рукописи, либо на ее полях, либо (что гораздо реже) в заглавии произведения. При этом писатель не приминет снабдить свое имя такими оценочными эпитетами, как "худый", "недостойный", "многогрешный". В большинстве же случаев автор произведения предпочитает оставаться неизвестным, а порой и скрыться за авторитетным именем того или иного "отца церкви" - Иоанна Златоуста, Василия Великого и других.

Биографические сведения о известных нам древнерусских писателях, объеме их творчества, характере общественной деятельности весьма и весьма скудны. Поэтому если при изучении литературы XVIII - XX вв. литературоведы широко привлекают

биографический материал, раскрывают характер политических, философских, эстетических взглядов того или иного писателя, используя авторские рукописи, прослеживают историю создания произведений, выявляют творческую индивидуальность писателя, то к памятникам древнерусской письменности приходится подходить по-иному.

В средневековом обществе не существовало понятия авторского права, индивидуальные особенности личности писателя не получили такого яркого проявления, как в литературе нового времени. Переписчики зачастую выступали в роли редакторов и соавторов, а не простых копиистов текста. Они изменяли идейную направленность переписываемого произведения, характер его стиля, сокращали или распространяли текст в соответствии со вкусами, запросами своего времени.

В результате создавались новые редакции памятников. И даже когда переписчик просто копировал текст, его список всегда чем-то отличался от оригинала: он допускал описки, пропуски слов и букв, невольно отражал в языке особенности своего родного говора. В связи с этим в науке существует особый термин - **"извод"** (рукопись псковско-новгородского извода, московского, или - шире - болгарского, сербского и др.).

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
История русской и переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIIIв. С-Петербург.1996г.
Приселков М.Д. История русского летописания. XI-XVвв. С.-Петербург. 1996г.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.

Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

Лекция №2.

Исторические предпосылки возникновения древнерусской литературы и её периодизация.

План

1. Предпосылки и причины возникновения древнерусской литературы.
2. Развитие литературного славянского языка.
3. Вопрос о периодизации древнерусской литературы.

Начало письменности на Руси было положено деятельностью солунских братьев — Кирилла и Мефодия, справедливо почитаемых в качестве создателей единой славянской письменности.

Кирилл (827—869) и Мефодий (815—885) — братья, христианские миссионеры у славян, создатели славянского алфавита, первых памятников славянской письменности и старославянского литературного языка.

Вместе с ней просветители передали славянам всю сумму знаний, накопленных Византией и полученных ею в наследство от античной цивилизации. С принятием христианства на Руси начинает распространяться письменность. Князь посылал «собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное». Принесенная из Византии и Болгарии церковнославянская письменность послужила основой для развития русской письменности и выработки древнерусского литературного языка; таким образом, Церковь заложила основы национальной русской культуры. Кирилл и Мефодий стали первыми славянскими просветителями и проповедниками христианства. Подобно тому как Вульфила (ок. 350) создал письменность готов, так Кирилл с Мефодием создали славянский алфавит.

В те времена грамотность на Руси была делом достаточно распространенным. Обучение велось в светских, городских, церковных и монастырских школах. В начальных школах учили чтению и письму, основам христианского вероучения, счету. В

высших школах, располагавшихся обычно при монастырях (например, при Софийском соборе в Киеве), готовили к государственной, культурной и церковной деятельности. Из них вышли выдающиеся деятели древнерусской культуры — митрополит Иларион, летописцы Нестор, Сильвестр, математик Кирик, философ Кирилл Туровский и др. Кирилл Туровский (ок. 1130-х гг. — не позднее 1182) являлся выдающимся древнерусским писателем и проповедником, автором торжественных слов, поучений, молитв, канонов. Он канонизирован Русской Православной Церковью.

О широком распространении грамотности среди различных слоев общества свидетельствуют, в частности, новгородские берестяные грамоты, относящиеся к XI в. Среди знати было распространено знание иностранных языков. «Книжными мужами» летописи называли князей Ярослава Мудрого, Всеволода Ярославича, Владимира Мономаха, Ярослава Осмомысла, Константина Всеволодовича Ростовского. Известны имена 39 писцов XI—XIII вв.; 15 из них были лицами духовного звания. В XI веке на Руси существовали библиотеки, в них были сборники изречений известных поэтов, философов, богословов мира, переводные книги минеи и часословы.

Вопрос о начале древнерусской литературы очень сложен. Существует мнение, что в XI веке литература уже была, о чём свидетельствует памятник древнерусской письменности “Слово о законе и благодати” – один из хорошо датированных произведений, так как в нём упоминаются золотые ворота, заложенные в 1037 году, а также живая Ирина, жена князя Владимира, умершая в 1051 году. К концу X века сложились не только предпосылки, но и причины возникновения литературы.

Предпосылки:

- письменность, созданная Кириллом и Мифодием на Руси, была уже в X веке.
- развитый язык способный выразить многое;
- мышление образами.

Причины:

- потребность (когда понадобилось решать проблемы);
- приход христианства (Библия, религия);
- потребность в книгах;

- образование государства;
- наука (когда представления о мире необходимо фиксировать).

Лихачев полагал, что “Речь философа”, помещенная в “Повести временных лет” (приблизительно 986 год), существовала как отдельное сочинение и представляла основы православия.

Концом древнерусской литературы считается время, когда уходят черты древней литературы, когда появляется вымышленный герой, ведущий себя далеко не идеально, когда появляются новые жанры литературы в связи с абсолютно новыми потребностями общества, и когда появляется новый язык.

Таким образом, древнерусская литература начинается в конце X – начале XI века, а заканчивается в конце XVII.

Древнерусская литература называется *так*, потому что возникла на территории Древней Руси. В эту литературу мы включаем множество переводных произведений. Так был создан первый славянский литературный язык. Книги, написанные на старославянском языке, распространились, и этот язык получил название литературного, то есть нормированного языка, и являлся одной из основ русского языка. Эти книги начали переписываться, то есть искажаться.

Литературный язык, являющийся одним языком для всех, называется языком – посредником. Учёные литературоведы, лет 40 назад, пытались подсчитать списки текстов (не произведений, а конкретных текстов; не считались частные коллекции). Получилась цифра от 1,5 до 2 миллионов. Был произведен отбор памятников литературы от памятников письменности. Провести эту границу между литературой и остальной письменностью очень сложно. В основном при отборе уделяли внимание на то, есть ли автор, есть ли установка на образ.

Вопрос периодизации древнерусской литературы.

История развития древнерусского государства богато исторически значимыми событиями, которые имели большое влияние и на развитие древнерусской литературы. Возникает необходимость в периодизации древнерусского литературного процесса, обусловленного крупнейшими изменениями в самой истории русского народа за семь столетий.

Вопрос о периодизации древнерусской литературы до сих пор остается спорным. Существует несколько вариантов классификации древнерусской литературы.

Первая классификация по периодам основана на принципе исторического развития русского государства:

Таких периодов три: первый период – литература древнерусского государства (XI – XII вв.); второй – литература периода феодальной раздробленности и объединения Северо – Восточной Руси (XIII – XV вв.); третий – литература Русского централизованного государства (XVI – XVII вв.).

Характерной чертой литературы **первого периода** является руководящая роль Киева как политического и культурного центра всей Русской земли. **Второй период** начинается с XIII века, с захвата западными крестоносцами в 1204 году Константинополя и ликвидации экономического значения Киева, но и ведущей политической роли его в системе других русских феодальных полугосударств. В этот период, заканчивающийся в конце XV столетия, утрачиваются тесные связи между северо – восточными и юго – западными областями древнерусского государства, захваченными соседними феодальными странами – Польшей и Литвой. Из единой древнерусской народности начинают складываться три братских народов: русский, украинский, белорусский. **Литература третьего периода** отражает дальнейший рост Русского централизованного государства в XV и XVII веках, когда оно превращается в государство многонациональное, играющее активную роль в международных отношениях своего времени.

Но такая периодизация удовлетворяла не всех ученых литературоведов, так как литература развивается не по векам.

Другая классификация, предложенная учеными была более дробной:

- XI – начало XII века;
- XII век;
- с 1231 года до конца XIII века и т.д.

Но главным недостатком такой периодизации является то, что ее создатели пользовались разными критериями, на которых и была она основана.

Существует и вариант периодизации – по стилю эпохи. Понятие “стиль эпохи” шире, “чем литературное направление”. Но применительно к средневековой литературе понятие “направление” не применимо. Там нет направлений, течений. Авторы пишут, похоже, так как есть философские, эстетические, этические и религиозные представления, которые отражаются в художественных текстах.

Были выражены 4 стиля:

- стиль монументального историзма (господствовал с момента возникновения литературы до первой трети XIII века);
- эмоционально – экспрессивный (стиль плетения словес или риторико – панегирический стиль; XIV – XV века);
- второй монументализм (XVI век);
- барокко (вторая половина XVII века и вся Петровская эпоха).

Представления об этих стилях формируются постепенно.

Из-за такой периодизации возникают еще три переходных периода.

I. В *стиле монументального историзма* главное – общее движение мировой истории. Поэтому произведения обычно начинаются с начала (с потопа или сотворения мира: европейские народы пошли от Ефета – сына Ноя), а затем какие-либо зафиксированные события. Отсюда такие представления, что мир един, он движется. Для летописца каждое событие важно. Это жанр летописи.

Переход от одного периода к другому не мгновенный. Переход от стиля монументального историзма к ***эмоционально – экспрессивному*** длится до конца XIII века. Происходит поворот к человеческой личности.

II. Для ***эмоционально – экспрессивного стиля*** характерно обращение к состоянию души – экстазу - которое достигается молитвами, уходом человека в самого себя. Это особое состояние авторы стараются передать читателю, чтобы он тоже возвысился. Используются особые художественные средства – нанизывание синонимов (“Житие Степана Перского”).

Следующий переходный период характеризуется переходом к государственным идеям, их формированию, которые легли в основу стиля ***второго монументализма*** (конец XV – начало XVI веков).

III. В *период второго монументализма* создаются особые произведения религиозного характера (“Четьи - Минеи” – чтение богоугодных на каждый день месяца: 30000 страниц и 20000 иллюстраций; “Домострой” – памятник этой эпохи).

IV. Следующий переходный период – ***эпоха стиля барокко*** начинается в смутное время. Конец XVI – начало XVII веков – ***переход к барокко***, прежде всего к понятию судьбы. Э***поха стиля барокко*** охватывает вторую половину XVII века и всю Петровскую эпоху.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

Лекция 3.

Особенности бытования древнерусских памятников.

План.

1. Условия бытования древнерусских памятников.
2. Оформление древнерусских памятников и виды их «начерков».
3. Вопрос об авторстве древнерусских памятников.

Древнерусские памятники бытуют не так, как современные – нет того, кто издает, кто покупает, нет автора. Отсюда множество особенностей:

1. Как пишут, на чем пишут. Есть версии, что книги писали на бересте в Новгороде, но это не для больших произведений. Писали на пергаменте – по- особенному выделанной телячьей коже, дорогом материале, иногда стоимость одной книги равнялась стоимости одного большого поместья. От дороговизны книги, скорей всего, было особое отношение к тому, что в них написано, украшение книги (на обложке было две деревянных корки, обложки украшались драгоценными камнями). Книги хранились лёжа. Также украшался и текст картинками, приписками на полях. Богослужебные книги, как правило, не менялись, а другие книги могли быть подвергнуты изменениям. Не существует двух абсолютно одинаковых повестей. Если эти изменения носят случайный характер, такой список называют **вариантом произведения**. Но существуют и языковые отличия, например, написано произведение на юге, затем переходит в Псков – а там другой диалект; если произведение долго переписывается на северо – западе, то появляются и черты того диалекта. **Иное произведение** – это изменение произведения с присутствием диалекта той местности, где оно было переписано. **Редакция** – список памятников, содержащий сознательные изменения текста: ***краткая редакция*** – сокращение, ***пространная редакция*** – расширение текста с добавлением новых сведений, ***стилистическая редакция*** – измена стиля, ***идеологическая редакция*** – измена содержания и направленности текста. В переходный период происходит спор между стяжателями и нестяжателями: должна ли церковь обладать имуществом. Нестяжатели во главе с Нилом Сорским думали, что церковь не должна иметь имущества, утверждали, что церковь должна заниматься только духовными делами. А стяжатели во главе с Иосифом утверждали, что церковь должна существовать как самостоятельное … Представитель нестяжателей написал “Трение с Иосифом”. Сначала князья были на стороне нестяжателей (им казалось выгодным отторгнуть земли церквей), но потом их положение менялось (изменилась идея). Существует исходный текст – **протограф** (древнейший исходный текст), затем текст переписывается, редактируется. Так произведение бытовало в Древней Руси.

2. Оформление (не только украшение, но и начерк – начертание букв, которое свойственно определенной эпохе, а почерк – это

индивидуальное). Исследователи древнерусской литературы выделяют три типа начерка:

- устав (геометрически правильные буквы, перпендикулярные строки);
- полуустав;
- скоропись – огромное количество завитушек, надстрочных/подстрочных букв, множество сокращений.

На бумагу постепенно переходят в XIV – XV веках. Если не нравится то, что написано на пергаменте, то это можно стереть и написать “по новой”. Такой прием называется полимпест. Писались строчки без пробелов, позже знаменательные слова стали отделяться.

Воссоздание протографа – необходимо для изучения “внутренних” особенностей списков. Обычно текст этот не совсем понятен: переписанный текст может содержать ошибки и так называемые темные, то есть непонятные места, например, “Слово о полку Игореве” – опубликовано в 1800 году, текст XVI века, до этого переписывался четыре века. Текст погиб в пожаре 1812 года, сейчас трудно восстановить реальный текст.

Такого рода исправления (например: решили, что в одном слове содержится два разных слова: къмэти – первоначально решили, что это два слова (к метанию), но затем выяснили, что слово “мэть” отдельно не встречается ни в одном древнерусском тексте, а “къмэти” – встречается, что означает “воин”) называются конъектура.

После восстановления текста нужно попытаться восстановить историю данного произведения. Сопоставлением редакции и протографа восстанавливается история произведения.

Необходимо датировать произведения. Проще всего датировать список (конкретный список – по начерку, по украшению, по водяным знакам на бумаге). Труднее датировать протограф (не дошедший до нас): надо учитывать языковые особенности.

По возможности надо узнать, кто автор. В своей массе произведения анонимны/псевдонимны, псевдонимы использовались, чтобы произведение уважалось. Тогда не существовало понятия “авторское право”. Иногда удается определить автора: например, “Повесть временных лет”, написанная Нестором в 1113 году (в одной из повестей упоминается его имя). Но это возможно далеко не всегда.

Для изучения текста необходимо сделать еще одну вещь – объединить все что было сказано и перейти к “внутреннему” изучению.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
История русской и переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIIIв. С-Петербург.1996г.
Приселков М.Д. История русского летописания. XI-XVвв. С.-Петербург. 1996г.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

Лекция 4.

Жанровая система древнерусской литературы.

План.

1. Утилитарная направленность жанра.
2. Виды жанров древнерусской литературы:
   а) Поучение.
   б) Патерик.
   в) Житие.
   г) Апокрифы.
   д) Проповедь.

Жанровая система древнерусской литературы очень сильно отличается от современной. Каждый жанр имеет утилитарную

направленность, то есть некое практическое предназначение – государственное, религиозное. И поэтому появление таких древнерусских жанров как летопись, поучение, проповедь, житие было обусловлено требованием времени.

Есть произведения жанров очень распространенных, а есть произведения единичные в своем жанре, например, “Поучения Владимира Мономаха” – это и духовное завещание, и послание, и автобиография. Другого такого поучения в русской литературе нет. Есть жанры, которые в древнерусскую литературу пришли из Византии, например, это жанр житие. Есть жанр, известный только в русской литературе – это жанр летописи – писание по летам/годам, поэтому совершенно другое представление о развитии. Есть жанры малые – они не велики по объему, но входят, как правило, в большие сборники. Есть сборники случайного состава, а есть постоянного состава, включающие в себя произведения малого жанра: ***жанр патерик,*** повествующий о жизни монахов одной местности или одного монастыря – например, Киево – Печерский патерик. Были широко распространены сборники под названием “Бэгела” (“пчела” – сборник афоризмов).

в) «Житие» образец, жизнеописание святого человека, рассказ о его судьбе. В Византийской столице существовали разные типы жития. Житие = агиография (от греч. “agios” – святой, “grafo” - пишу). Их классифицируют по объему, по составу известны житие пространные /линейные, под соответствующим днем определенный святой. В частности известны 3-части жития – вступление, основная часть, часть чудес (каноническая форма). Проложные жития – более короткие, назывались “пролог” и по характеру событий. **Жития – романы** рассказывают о жизни христиан, их борьбе, которых преследуют язычники. Таких житий было мало, так как было мало такого преследования христиан. **Жития – биографии** рассказывают о святых, которые по собственной воле подвергли себя мучениям, дабы укрепить свой долг. Самое известное житие – биография “Житие Алексия, человека Божьего” начинается со вступления, где автор говорит о своей ничтожности, о том, что не достоин писать о святом. Это нужно, чтобы воздействовать на читателя, чтобы противопоставить обычного человека святому, затем идет рассказ о родителях святого – они либо боголюбивы, либо нехорошие. На Руси

было распространено, что родители боголюбивые, так как только шло становление христианской религии, и языческие представления были ещё очень сильны. Эта композиция была удачна, так как она подчеркивала различие между простым человеком и святым.

г) Патерики повествовали об истории жизни монахов одной местности или одного монастыря – например, Киево – Печерский патерик.

д) Апокрифы - "книги не для всех", тайные книги, потому что книги ложные, не признанные церковью. Есть сказание среди апокрифов о сотворении Адама – описывается, как Бог сотворил человека из 8 частей. Для апокрифа характерно обилие чудес, фантастики. Апокрифы для людей, которые размышляют. Апокрифы – книги запрещенных индексов, хотя написаны на библейские и евангельские сюжеты. Они были ярче, конкретнее, интереснее, привлекали внимание, да к тому же индексы долго доходили до Руси, и, переписывая апокрифы, не догадывались, что они ложные. Ложно в апокрифах: 1) как слишком конкретно изображается человек, языческая конкретика; 2) вид творца – умелый, мастеровитый старичок, ругающийся с дьяволом, приземленный образ; 3) идея о том, что в создании человека принимает участие не только Бог, но и дьявол: Бог создает душу, дьявол - тело.

Апокрифы делятся на ветхо – заветные и ново – заветные.

Ветхо – заветные апокрифы апокалипсические рассказывают о том, как Бог сотворил Адама, например, книга Пророка Авинила.

Ново – заветные апокрифы связаны с темами рая и ада. Существуют многочисленные хождения в ад, например, "Хождение Богородицы по мукам". То, что там рисуется, по сути дела, тоже не совсем по-христиански. Ад, прежде всего, в душе человека. "Хождение Богородицы по мукам" перекликается с фресками, где изображаются муки грешников. По сути дела, это описывается в "Хождении Богородицы по мукам", например, говорится, что подвешен за язык за враньё.

Грешнику пройти в рай трудно: туда ведет мост тоньше пальца, и если ты грешник, то обязательно упадешь в пропасть под мостом. Богородица пожалела всех грешников, кто не участвовал в распятии ее сына.

“Хождение Богородицы по мукам” – апокриф, так как Творец изображается тут очень жестоким.

“Хождение Агапия в рай”. Агапий рано ушел в монастырь. Там задумывается о том, почему люди стремятся жить по-христиански. Господь, услышав это, решил показать ему: Агапию явился орел, привел его к морю, где его (Агапия) забирают на корабль и везут на остров. Там Агапий пробирается в сад, но душ умерших не видит (они явились ему в виде гроздей винограда). Это – апокриф.

Апокрифы по сути дела отвечают представлениям людей, поэтому они распространены. Людям не хватает определенности. Апокрифы удовлетворяют эту потребность. Но они, апокрифы, интересны как художественный текст, они отражают психологию человека.

Но человеку интересен и мирской удел. Об этом рассказывает светская переводная литература.

Проповедь – слово, которое произносит служитель перед службой. Самый синкретичный и свободный жанр (соединение разных искусств). Важно не только слово проповедника, но и архитектура, живопись, в какой-то степени музыка. Эти элементы используются в разных видах проповеди.

Выделяют проповедь:

- **будничную** (в обычные дни, касается житейских, а иногда политических вопросов);
- **торжественную** (по большим праздникам, воздействует на слушателей).

Будничная проповедь. Вступление, последовательное изложение, вывод. Должно что-то логически доказать/донести слушателю. Отражается личность проповедника.

Лука Жидята – человек простой. Его интересуют отношения между людьми. Он излагает все положения христианства на одной с лишним страничке: во что веровать; нужно ли ходить в церковь; нравственная часть; заключение – заканчивает тем, что надо/не надо делать. Он верующий, но на эмоциональном уровне.

Феодосий в проповеди – человек страстный, фанатик, что направлено на прославление православия и борьбу с врагами – католиками. Феодосий пишет “Слово о вере христианской и латинской”, чтобы убедить, что ни в коем случае нельзя принимать

католичество. Казалось бы, вопрос серьезный и надо начинать с того, почему разошлись православная и католическая церкви. Феодосий начинает с заклинания князя не общаться с католиками. Первый аргумент – так заповедовали отцы; говорит – не право веруют, не чисто живут. Прием градации с безобидного до отвращения: “Едят супцы и с кошками и пьют… мочу”. Феодосий – человек средневековый; все чужое – плохое. Он подходит к главному вероучительному учению, где отношения уже сформированы.

Образ: человек сильный, фанатичный, убежденный, убеждает князя в том, в чем сам убежден.

Илларион и Кирилл – разработали торжественную проповедь. Кирилл произносил проповеди на очень торжественные праздники, человек эмоциональный. Все художественные средства были направлены на то, чтобы читатели почувствовали себя соучастниками. Он конкретизирует некоторые вещи, которые нам непонятны (например, вознесение Христа). Его главный художественный прием – риторическая амплификация. Кирилл хочет, чтобы читатели испытали то чувство, которое крестьянин/христианин испытывает.

Илларион – первый митрополит из русских. Его проповедь имеет философско – политическое значение. Пишет “Слово о Законе и Благодати”. Закономерность смены иудаизма христианством. Благодать – христианство, закон – иудаизм. Он осмысливает закономерные исторические процессы: всемирное распространение христианства было задумано всевышним с самого начала, это было предопределено. Но тогда люди не были готовы. Бог решает, какому народу и когда принимать веру. Все делается по воле Божьей.

Биография Иллариона интересна. Когда русскими было принято христианство, митрополиты были греки. После смерти очередного митрополита Ярослав Мудрый без чьего – либо согласия ставит митрополитом Иллариона. Спустя несколько лет митрополитом становится снова грек. Есть одна гипотеза (но не достоверная): Илларион принял потом монашество в Киево – Печерском монастыре, стал монахом и принял имя Никона! Илларион принадлежал к кружку книжников. У него те же интересы, что и у Ярослава Мудрого.

В своем “Слове о Законе и Благодати” Илларион размышляет об историческом движении. Берет один аспект: смена иудейской

религии христианством. Варьирует схему и приходит к выводу, что иудаизм – ступень к христианству. Проповедь произносится в храме, где есть фрески по этому поводу. Таким образом, он достигал синкретизма, то есть связи разных искусств.

Закон отношения человека с Богом, жестко регламентирован. Благодать – свободный выбор, нравственный выбор каждый день. В иудаизме все предопределено (например, в иудаизме нельзя готовить молочное и мясное в одной посуде, нельзя работать в субботу, после замужества бреют женщин наголо). Закон противопоставляется благодати. Агарь и ее сын Измаил противопоставляются Саре и ее сыну Исааку.

“Преже сень и потом истина” – учит Илларион. Здесь он философ. Представлена философия истории. Цель Иллариона – доказать, что эта смена вещь совершенно естественная, предвиденная творцом. Илларион приводит множество примеров (например, приход Благодати к Богу); если иудаизм есть естественная ступень к христианству, значит нет никакой заслуги Византии. Все по Божьей воле. Тема религиозно – философская, идея – политическая. Для средневекового человека любой постулат должен обосновываться религиозно – философски. Илларион, прежде всего, философ.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
История русской и переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIIIв. С-Петербург.1996г.
Приселков М.Д. История русского летописания. XI-XVвв. С.-Петербург. 1996г.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

Лекция 5.

История возникновения и развития оригинального жанра русской литературы.

План.

1. Этапы формирования летописи.
2. Исследование жанра летописи в современном литературоведенье.
3. Пасхальные таблицы как источник жанра летописи.
4. Нестор как создатель жанра летописи.

Жанр, который лучше всего определяет первый период древнерусской литературы – **жанр летописи**.

Формирование летописи

История возникновения русской летописи привлекала к себе внимание не одного поколения русских ученых, начиная с В.Н. Татищева. Однако только А.А. Шахматову, выдающемуся русскому филологу, в начале прошедшего столетия удалось создать наиболее ценную научную гипотезу о составе, источниках и редакциях "Повести временных лет". При разработке своей гипотезы А.А. Шахматов блестяще применил сравнительно-исторический метод филологического изучения текста. Результаты исследования изложены в его работах "Разыскания о древнейших русских летописных сводах" (Спб., 1908) и "Повесть временных лет", т. 1 (Пг., 1916).

В 1039 г. в Киеве учредили митрополию - самостоятельную церковную организацию. При дворе митрополита был создан "Древнейший Киевский свод", доведенный до 1037 г. Этот свод, предполагал А.А. Шахматов, возник на основе греческих переводных хроник и местного фольклорного материала. В Новгороде в 1036 г. создается Новгородская летопись, на ее основе и на основе "Древнейшего Киевского свода" в 1050 г. возникает "Древний

Новгородский свод". В 1073 г. монах Киево-Печерского монастыря Никон Великий, используя "Древнейший Киевский свод", составил "Первый Киево-Печерский свод", куда включил также записи исторических событий, происшедших после смерти Ярослава Мудрого (1054). На основании "Первого Киево-Печерского свода" и "Древнего Новгородского свода" 1050 г. создается в 1095 г.

"Второй Киево-Печерский свод", или, как его сначала назвал Шахматов, "Начальный свод". Автор "Второго Киево-Печерского свода" дополнил свои источники материалами греческого хронографа, Паремийника, устными рассказами Яна Вышатича и житием Антония Печерского. "Второй Киево-Печерский свод" и послужил основой "Повести временных лет", первая редакция которой была создана в 1113 г. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, вторая редакция – игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром в 1116 г. и третья – неизвестным автором - духовником князя Мстислава Владимировича.

Как известно, “Повесть временных лет” дошла до нас в двух видах (вторая (1116 г.) и третья (1118 г.) редакции), лучшие - “Лаврентиевская” (2) и Ипатиевская (3) редакции. Эти тексты были обработаны *Шахматовым.* (образец филологического мышления, чтения). Он обращает внимание на то, что имеются точные даты из XI века, например, смерть князя Ярослава, хотя даты не запоминаются! Предполагают, что до этого были какие-то тексты, что в эпических сказаниях/преданиях есть очень странные добавления, которые как будто добавили потом, например, крещение Руси и выбор Владимиром веры, когда он спрашивает у гонцов: “Где мне креститься?”, а затем идет в поход на Корсунь – греческий город, и он говорит: “Если так – крещусь!”, и в конце концов крестится. Шахматов предположил, что здесь две версии – корсуньская и киевская.

Шахматов, сравнивая “Повесть временных лет” с “Новгородской летописью”, обнаружил, что “Новгородская летопись” написана позже, чем, “Повесть временных лет”. Но она короче, чем “Повесть временных лет”, можно было бы подумать, что это результат сокращения. Но это было не так. В первой “Новгородской летописи” отсутствуют все ссылки на “Хронику” Георгия Амартола. Если бы не было только открытых ссылок, это мог

бы быть вариант сокращения. Но тут нет и закрытых ссылок, когда при переписывании летописец указывает, откуда взял материал. Раз "Новгородская летопись" короче, но и не результат сокращения, значит у "Повести временных лет" и "Новгородской летописи" есть общий источник, который был в руках и киевлян, и новгородцев. Сделав эти наблюдения, Шахматов решил, что сводом, которым отталкивались эти летописцы, был свод 90-х годов - **древнейший свод,** но позже обнаружил свод 30-х годов, который назвал **начальным сводом.**

В эту гипотезу внёс свои изменения Лихачев. Но наиболее радикально поступает с гипотезой Шахматова академик Рыбаков, у которого историко-политическая цель.

Действительно, начало летописания принадлежит к 30-м годам XI века. Но какие-то записи, вероятно, были и до этого. Была выдвинута гипотеза о том, что существовали какие-то исторические сведения в:

- устной форме, в которой отсутствует детализация, но добавляются общие места;
- записях, которые начали вестись с **пасхальных таблиц**, откуда и пошел **принцип погодной записи.**

В каждой церкви существовали пасхальные таблицы, в которых дни пасхи были рассчитаны на несколько лет вперед, а на пустом месте фиксировались наиболее значительные факты, например, о князьях. Но был и второй результат таких записей – была найдена форма погодной записи, которая была наиболее закрытой системой.

Возникает вопрос: **«*Когда была использована погодная запись?*»** По Шахматову, в 30-40-е годы, но Лихачев так не считает. Он говорит, что "нет". Он тоже наблюдает, читает текст. Обнаруживает, что есть несколько историй, очень похожих стилистически, но разбросанных по всему тексту "Повести временных лет" (рассказы о крестьянах – Борисе и Глебе, Владимире). Лихачев предположил, что все эти эпизоды составляли один единый текст, который еще не был летописным, у него не было погодной записи, и назвал этот текст "Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси". По Лихачеву, цель автора этого сказания – доказать Византии, что у нас есть свои святые, что Русь не хуже

Византии, что чем больше святых, тем больше Бог любит Русь. Но это и не житие, потому что нет жизнеописания каждого их этих героев; есть описания подвигов, где преследуется публицистическая цель. Автор использует там, в качестве источника предания, например, крещение Ольги, записи, например, об убийстве Глеба и Бориса. Автор создал публицистический трактат, где есть летописные черты:

- стремление охватить достаточно большой хронологический отрезок, и следовательно охватить различные эпизоды, передать ощущение движения/смысла теории;
- компилятивность (использование различных источников);
- публицистическая направленность, доказать врагам, друзьям, свой патриотический взгляд на историю;

Из этого источника потом будут выводить историю жанра жития.

Этот текст (“Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси”) попадает к Никону, у которого есть и пасхальные таблицы, и он слышал много легенд, и беседовал с очевидцами (Вушата). Никон выводит это в погодную запись, которая начала выводить летописание. История приобретает продленность во времени. В это время появляется рассказ “Похож Олега на Царьград”. Усиливаются те три черты и появляется новая летописная черта – ощущение течения истории (важнейшая черта летописания и стиля монументального историзма), движения, в которое вовлечены все и вся. А такая погодная запись имеет и отрицательную черту – “пишу все, что вижу и знаю”. Но возникает и новая философия – равноправность всех событий.

В 70-е годы летопись приобретает свою форму.

Свод 90-х годов усиливает тенденции. Используются византийские хроники, то есть история выходит за рамки истории Руси, история становится мировой. И политика понимается иначе (говоря о публицистичности, мы имеем в виду им осуждения об усобице, а не только нападки на князей). Продолжается линия родовых преданий. Публицистичность государственная, а история мировая.

В 1113 году Нестор (летописец) довершает создание летописи как жанра, который существует до XVII века. Нестор вводит библейский аспект – он связывает все с библейской историей,

например, деление земли между сыновьями Ноя. Нестор мыслит в категориях мировой истории, но и остается человеком своего племени, и он издевается над другими племенами (говорит о древлянах: не было браку, не имеем стыду). Это местный патриотизм с широтой мышления. Перед нами уже государственная хроника, отсюда – патриотизм.

Нестор выступает и как исследователь (его добавления в рассказ о мести Ольги из устных источников - легенд), он размышляет о том, что достоверно, и что не достоверно, например, размышления о возникновении Киева по Кию - Нестор отвергает эту версию, так как его это оскорбило, он говорит, что Кий был князем. В результате летопись становится официальной историей.

Черты, повлиявшие на появление летописи:

- новая философия;
- политическая заостренность;
- мировое пространство;
- компилятивность.

Жанр летописи сформировался, а дальше его будут дополнять, редактировать.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
История русской и переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIIIв. С-Петербург.1996г.
Приселков М.Д. История русского летописания. XI-XVвв. С.-Петербург. 1996г.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

Лекция № 6.

Художественные особенности летописного свода «Повесть временных лет»

План

1. Формирование «Повести временных лет».
2. Основные идеи начальной летописи.
3. Общая характеристика стиля летописи.
4. Значение "Повести временных лет".

"Повесть временных лет" - выдающийся исторический и литературный памятник, отразивший становление древнерусского государства, его политический и культурный расцвет, а также начавшийся процесс феодального дробления. Созданная в первые десятилетия XII в., она дошла до нас в составе летописных сводов более позднего времени. Самые старшие из них - Лаврентьевская летопись - 1377 г., Ипатьевская, относящаяся к 20-м годам XV в., и Первая Новгородская летопись 30-х годов XIV в.

В Лаврентьевской летописи "Повесть временных лет" продолжена северорусской Суздальской летописью, доведённой до 1305 г., а Ипатьевская летопись помимо "Повести временных лет" содержит летопись Киевскую и Галицко-Волынскую, доведенную до 1292 г. Все последующие летописные своды XV - XVI вв. непременно включали в свой состав "Повесть временных лет", подвергая ее редакционной и стилистической переработке

"Повесть временных лет" создается в период, когда Киевская Русь испытывает на себе наиболее сильные удары степных кочевников-половцев, когда перед древнерусским обществом встал вопрос о сплочении всех сил для борьбы со степью, с "полем" за землю Русскую, которую "потом и кровью стяжали отцы и деды". В 1098 г. великий киевский князь Святополк Изяславич примиряется с Киево-Печерским монастырем: он начинает поддерживать антивизантийское направление деятельности монастыря и, понимая

политическое значение летописи, стремится взять под контроль ведение летописания.

В интересах Святополка на основе "Второго Киево-Печерского свода" и создается монахом Нестором в 1113 г. первая редакция "Повести временных лет". Сохранив идейную направленность предшествующего свода, Нестор стремится всем ходом исторического повествования убедить русских князей покончить с братоубийственными войнами и на первый план выдвигает идею княжеского братолюбия. Под пером Нестора летопись приобретает государственный официальный характер.

Святополк Изяславич, поставленный Нестором в центр повествования о событиях 1093 - 1111 гг., не имел большой популярности в обществе того времени. После его смерти великим киевским князем стал в 1113 г. Владимир Мономах - "добрый страдалец за русскую землю". Понимая политическое и юридическое значение летописи, он передал ее ведение в Выдубицкий монастырь, игумен которого Сильвестр по поручению великого князя в 1116 г. составляет вторую редакцию "Повести временных лет". В ней на первый план выдвинута фигура Мономаха, подчеркиваются его заслуги в борьбе с половцами и в установлении мира между князьями.

В 1118 г. в том же Выдубицком монастыре неизвестным автором была создана третья редакция "Повести временных лет". В эту редакцию включено "Поучение" Владимира Мономаха, изложение доведено до 1117г.

Основные идеи начальной летописи

Уже в самом названии - "Се повести времяньных лет, откуду есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуду Руская земля стала есть" - содержится указание на идейно-тематическое содержание летописи. Русская земля, ее исторические судьбы, начиная с момента возникновения и кончая первым десятилетием XII в., стоят в центре внимания летописи. Высокая патриотическая идея могущества Русской земли, ее политической самостоятельности, религиозной независимости от Византии постоянно руководит летописцем, когда он вносит в свой труд

"преданья старины глубокой" и подлинно исторические события недавнего прошлого.

Летописные сказания необычайно злободневны, публицистичны, исполнены резкого осуждения княжеских усобиц и распрей, ослабляющих могущество Русской земли, призыва блюсти Русскую землю, не посрамить земли Русской в борьбе с внешними врагами, в первую очередь со степными кочевниками - печенегами, а затем половцами. Тема родины является определяющей, ведущей в летописи. Интересы родины диктуют летописцу ту или иную оценку поступков князя, являются мерилом его славы и величия. Живое чувство Русской земли, родины и народа сообщает русскому летописцу ту небывалую широту политического горизонта, которая не свойственна западноевропейским историческим хроникам.

Вдумаемся в заглавие, данное начальной русской летописи, "Повести времяньных лет". Ведь слово "повести" означает здесь рассказ, т.е. то, что поведано о прошлом Русской земли с целью установить "откуду есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити..".

Если работа по составлению летописи началась в 30 - 40-е годы XI в., то ее создатели выступили не только в качестве историков-исследователей, но и в качестве первых историков-писателей. Им прежде всего нужно было добыть материал о прошедших годах, отобрать его, литературно обработать и систематизировать - "положить по ряду". Таким материалом, видимо, являлись устные исторические предания, легенды, эпические героические песни, затем письменные источники: греческие, болгарские хроники, агиографическая литература.

Из письменных источников летописцы заимствуют историческую христианско-схоластическую концепцию, связывая историю Русской земли с общим ходом развития "мировой" истории. "Повесть временных лет" открывается библейской легендой о разделении земли после потопа между сыновьями Ноя - Симом, Хамом и Яфетом. Славяне являются потомками Яфета, т. е. они, как и греки, принадлежат к единой семье европейских народов.

Летописцев интересуют судьбы славянских народов в далеком прошлом (V - VI вв.), расселение восточных славянских племен в бассейне Днепра и его притоков, Волхова и озера Ильменя, Волго-

Окского междуречья, Южного Буга и Днестра; нравы и обычаи этих племен, из которых по развитию культуры выделяется племя полян. Летописцы ищут объяснения происхождения названий как отдельных племен, так и городов, обращаясь к устной легенде. Они соотносят события, происшедшие в Русской земле, с событиями греческими и болгарскими. Ими осознаётся великая культурная миссия первых славянских "учителей" и "философов" Кирилла и Мефодия, и в летопись заносятся сведения о деятельности этих великих братьев, связанной с изобретением азбуки "словенской".

Им удается "установить" первую дату - 636О г. - (852 г.) 1 - упоминания в "летописаньи гречьстемь" "Руской земли". Эта дата даёт возможность положить "числа по ряду", т. е. приступить к последовательному хронологическому изложению, точнее, расположению материала "по летам" - по годам. А когда они не могут прикрепить к той или иной дате никакого события, то ограничиваются простой фиксацией самой даты (напр.: "в лето 6368","в лето 6369").

Хронологический принцип давал широкие возможности свободного обращения с материалом, позволял вносить в летопись новые сказания и повести, исключать старые, если они не соответствовали политическим интересам времени и автора, дополнять летопись записями о событиях последних лет, современником которых был ее составитель. В результате применения погодного хронологического принципа изложения материала постепенно складывалось представление об истории как о непрерывной последовательной цепи событий. Хронологическая связь подкреплялась генеалогической, родовой связью, преемственностью правителей Русской земли начиная от Рюрика и кончая (в "Повести временных лет") Владимиром Мономахом.

В то же время этот принцип придавал летописи фрагментарность, на что обратил внимание И. П. Ерёмин.

В "Повести временных лет" наблюдаются переплетения эпического повествовательного стиля, связанного с устной поэзией, стиля историко-документального, который преобладает в описании исторических событий, и стиля агиографического, который служит важным средством утверждения нравственных идеалов князя-правителя, защитника интересов Русской, земли и осуждения князей-крамольников.

Разнородный в жанровом и стилистическом отношении материал объединен в летописи единой патриотической мыслью, последовательным хронологическим принципом изложения, единой историко-философской, моральной концепцией. Летописец убежден, что история имеет начало и конец во времени. Ее поступательное движение к концу - "страшному суду" - направляется волею божества. Однако поведение человека зависит и от него самого, его волеизъявления, зависит от выбора пути добра или зла. История, по мнению летописца, и являет собою арену постоянной борьбы добра и зла. Он оценивает деяния князей как с позиций вечных моральных истин, так и с позиции общественной морали своего времени. Летописец судит исторических деятелей не столько "божиим судом", сколько судом людским, судом "киян", "мужей смысленных". Он не только прославляет добрые, но и не утаивает темных деяний. Двойственно, например, в летописи изображение Владимира Святославича. Он жестоко расправляется с полоцким князем Рогволодом и его сыновьями, убивает брата Ярополка, выступает в роли гонителя первых христиан, побежден похотью женскою. Однако после принятия христианства его облик резко меняется: на первый план выдвигаются черты христианской кротости и смирения, благочестия. Но и здесь сквозь идеализированные представления о князе-христианине проступают живые человеческие черты: Владимир трусливо прячется под мост, испугавшись натиска печенегов у Василева, ссорится с сыном Ярославом.

Отнюдь не идеальным правителем предстает и Ярослав: он готовится вступить в борьбу с отцом, жестоко расправляется с новгородцами, поднявшими восстание против насильников-варягов; проявляет нерешительность в борьбе со Святополком, в панике готов бежать за море после поражения. Далеко не в привлекательном виде предстает Ярослав и в своей междоусобной борьбе со Мстиславом. Клятвопреступниками по отношению к Всеславу Полоцкому являются сыновья Ярослава. За властолюбие осуждается Святослав, изгнавший Изяслава и прельстивший Всеволода. Осуждается летописцем Олег Черниговский, который "земле Русьскей много зло створше, проливше кровь хрестьяньску". Летописец выступает в роли проповедника-учителя: история – это наглядный урок "нынешним князьям", поучительный пример современникам. По-видимому, от

античных авторов через Византию им был унаследован принцип историков, сформулированный Цицероном: "Historia est magistra vitae" - "История - учительница жизни". История в "Повести временных лет" предстает в качестве поучения, данного не в виде общих сентенций, а в виде конкретных ярких художественных сказаний, повестей, фрагментарных статей, положенных "по ряду" "временных лет".

Летописец глубоко убежден в конечном торжестве добра и справедливости, отождествляя добро и красоту. Он выступает в роли страстного публициста, выражающего интересы всей Русской земли. Язык "Повести временных лет" широко отражает устную разговорную речь своего времени. Почти каждое известие, прежде чем оно было записано летописцем, отложилось в устной речи. Прямая речь исторических лиц занимает существенное место в стиле летописи. С речами обращается князь к своей дружине, послы ведут дипломатические переговоры, речи произносятся на вече, пиршествах. Они свидетельствуют и необычайно выразительны. При этом летописец почти никогда не прибегает к вымышленным речам, - он всегда точен и строго фактографичен в передаче "речей" своих героев. В летописи широко представлена специальная терминология; военная, охотничья, юридическая, церковная. Вырабатываются четкие, выразительные, образные фразеологические сочетания, как, например:"взять град копьем" - захватить город приступом, "сесть на конь" - выступить в поход, "утереть поту" - вернуться с победой, "есть хлеб деден" - княжить на столе предков, "целовать крест" - давать клятву, "ввергнуть нож" - начать раздоры.

Значение «Повести временных лет».

"Повесть временных лет" сыграла важную роль в развитии областных летописей и в создании общерусских летописных сводов XV – XVI вв.: она неизменно включалась в состав этих летописей, открывая собой историю Новгорода, Твери, Пскова, а затем и историю Москвы и Московского государства. В литературе XVIII-XIX вв. "Повесть временных лет" служила источником поэтических сюжетов и образов. Так, А. П. Сумароков, создавая свои классицистические трагедии, обращался не к античным сюжетам, а к событиям русской национальной истории (см. его трагедии "Синав и Трувор", "Хорев"), Я. Б. Княжнин свою тираноборческую трагедию "Вадим Новгородский" строит на материале летописи. Большое место

занимают образы Владимира, Святослава, Олега в романтических "Думах" К.Ф. Рылеева, проникнутых пафосом свободолюбивых идей.

Поэтичность летописных сказаний прекрасно почувствовал, понял и передал А. С. Пушкин в "Песне о вещем Олеге". В летописях старался он "угадать образ мыслей и язык тогдашних времен" для своей исторической трагедии "Борис Годунов". Созданный поэтом величавый по своей духовной красоте образ летописца Пимена явился, по словам Ф. М. Достоевского, свидетельством "того мощного духа народной жизни, который может выделять из себя образы такой неоспоримой правды".

И в наши дни летопись не потеряла своего большого не только историко-познавательного, но и воспитательного значения. Она продолжает служить воспитанию благородных патриотических идей, учит глубокому уважению к славному историческому прошлому русского народа.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
"Живая древняя Русь", Осётров Евг., М., "Просвещение", 1984.
История русской и переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIIIв. С-Петербург.1996г.
Приселков М.Д. История русского летописания. XI-XVвв. С.-Петербург. 1996г.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

"Древняя Русь и Киев в летописных преданьях и легендах", Котляр Н.Ф., К., "Наукова думка", 1986
"Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси", Лихачёв Д.С., М., 1980

Лекция № 7.
Дидактическая и литературная ценность «Поучения» Владимира Мономаха

План

1. Время создания и публикации «Поучения Владимира Мономаха».
2. Образ правителя в «Поучении Владимира Мономаха».
3. Наставнический характер «Поучения Владимира Мономаха».
4. Историко-литературное значение «Поучения Владимира Мономаха».

Особое место в литературе XI-XII вв. занимает «Поучение» Владимира Мономаха, внесенное в Лаврентьевскую летопись под 1096 год. Это произведение рассматривалось летописцами как предсмертное завещание князя, аналогичное завещанию Ярослава Мудрого, помещенному ранее под 1054 г. В этом завещании, переданном в форме прямой речи, Ярослав призывает своих сыновей жить мирно:

«… аще ли будете ненавидно живущее, в распрях и которающеся, то погыбнете сами и погубите землю отець своих и дец своих, юже налезоша трудомь своимь великым».

«Поучение» Владимира Мономаха, написанное им «седя на санех», т.е. незадолго до смерти, где-то около 1117 г., было отнесено летописцами к подобным завещаниям, адресованным детям. Однако его поместили не под 1125 г. – годом смерти Мономаха, а под 1096.

Это можно объяснить следующим: 1096 годом было датировано письмо Мономаха Олегу Черниговскому, непосредственно примыкавшее к «Поучение». Кроме того, события, описанные в летописи под следующим 1097 г.: Любечский съезд князей, ослепление Василька, заключение Мономахом мира с киевлянами и Святополком; давали весьма яркое и наглядное подтверждение справедливости основных наставлений, связанных с

необходимостью соблюдения князьями взятых на себя обязательств, скрепленных «крестным целованием».

Выдающийся государственный деятель конца XI – начала XII столетия Владимир Всеволодович Мономах (1052 - 11125) своей политикой содействовал временному прекращению княжеских усобиц. Он прославился успешными походами против половцев, отбросив их далеко за Дон, так что половцы его именем детей в колыбели устрашали. Став в 1113 году Киевским князем, Мономах всячески содействовал упрочению единства Русской земли, неукоснительно выполняя все требования нового устанавливающегося феодального правопорядка.

Центральная идея «Поучения» состоит в призыве, обращенном к детям Мономаха и всем, кто услышит «сию граматицю», строго соблюдать требования феодального правопорядка, руководствоваться ими, а не личными своекорыстными, частными семейными интересами. «Поучения» выходит за узкие рамки семейного завещания и приобретает большое общественное значение.

На примере личного богатого жизненного опыта Владимир дает высокий образец служения князя интересам своей земле.

Характерная особенность в «Поучения» - тесное переплетение дидактики с автобиографическими элементами. Наставления Мономаха всегда подкрепляются не только сентенциями из текста «священного писания», но и в первую очередь конкретными примерами из собственной биографии.

На первый план в «Поучении» выдвигаются задачи общегосударственного порядка. Священная обязанность князя – забота о благе своего государства, его единстве, строгое и неукоснительное соблюдение клятв и договоров: главное, не наступайте на крестное целование, - говорит Мономах, т.е. держите данную клятву. Князь должен заботиться о «хрестьянских душах», «о худом смерде» и «убогой вдовице». Междоусобные распри подрывают экономическое и политическое могущество государства. Только мир приводит к процветанию страны. Поэтому в обязанности правителя входит сохранение мира. Он не должен допускать «сёл горящих» в результате междоусобных войн.

Другой не менее важной обязанностью князя, по мнению Мономаха, является попечение и забота о благе церкви. Поэтому ради

упрочения своей власти князь должен неусыпно заботиться о священническом и иноческом чине. Мономах не рекомендует своим детям спасаться в монастыре, т.е. идти в монахи. Аскетический монашеский идеал был чужд этому жизнелюбивому и энергичному человеку. Однако он призывает к неукоснительному соблюдению религиозной обрядности, считая, что тремя добрыми делами – покаянием, слезами и милостыней – можно «избыти грехов своих».

В соответствии с христианской моралью требует Владимир заботливого отношения к «убогим». В то же время князь, должен быть стражем справедливости и не давать «сильным погубить человека», как сам Владимир «не дал есмь сильным обидите» ни «худаго смерда», ни «убогые вдовице».

Князь должен быть сам примером высокой нравственности. Основным положительным качеством человека является трудолюбие. Труд, в понимании Мономаха, - это, прежде всего, воинский подвиг, а затем занятие охотой, когда в непрестанной борьбе с опасностями закаляются тело и душа человека.

Владимир приводит примеры из своей личной жизни: он совершил только 83 больших похода, а малых и не упомнит, заключил 20 мирных договоров. На охоте он подвергался постоянной опасности, не раз рисковал своей жизнью:

«Тура ми 2 метала на розех и с конем, олень мя один бол, а 2 лоси – один ногами топтал, а другой рогома бол; … лютый зверь скочил ко мне на бёдры и конь со мною поверже».

Основным пороком Владимир считает лень:

«Леность бо всему мати: еже умееть, то забудеть, а егоже не умееть, а тому ся не учить».

Лень может повлечь за собой внезапную гибель вовремя военных походов, нанести ущерб хозяйству князя. Опытный хозяин – вотчинник, полководец, Владимир советует детям в ведении хозяйственных дел не доверять ни тиунам, ни отрокам, а самому вникать во все мелочи. Также и во время военных походов не следует во всем полагаться на воевод, а следует самим «наряжать» сторожей и спать возле воинов, не снимая оружия. Предостерегает Владимир и от лжи, пьянства и блуда «в том бо душа погибает и тело», - пишет он.

Сам Мономах предстает в своём поучении человеком необычайно деятельным, выступает ревностным поборником

просвещения. Одним из положительных качеств князя является и его щедрость, постоянная забота о приумножении и распространении своего доброго имени. Поэтому необходимым, отмечает Владимир, пришедшего «гостя», простого или знатного, посла одарить, накормить и напоить, поскольку эти люди «мимоходячи прославять человека по всем землям, любо добрым, любо злым».

В быту князь должен быть образцом для окружающих: посетить больного, проводить покойника, ибо все смертны. Семейные отношения нужно строить на уважении мужей женами: «Жену свою любите, но не дайте им над собою власти», - наставляет он.

Таким образом, в своем «Пучении» Мономах охватывает довольно широкий круг жизненных явлений. Он дает четкие ответы на многие социальные и нравственные вопросы своего времени. «Поучение» адресовано Владимиром не только детям, а всякому, кто прочтет его «граматицу».

«Поучение» дает весьма ценный материал для представления о личности самого автора – первого известного нам мирского писателя Древней Руси. Прежде всего, это человек широко образованный, хорошо знающий литературу своего времени. В своем произведении он использует псалтырь, Паримийник, поучения Василия Великого, поучения Ксенофонта и Феодоры к детям, помещенные в «Изборнике» 1076г., «Шестиднев». История, предшествовавшая написанию «Поучения» и его содержание дают возможность судить о процессе создания такого произведения: сначала отбор необходимого материала из книжных источников, затем приведение его в порядок, т. е. придание ему определенного плана, и наконец, сам процесс написания.

«Поучение» построено по весьма четкому плану: вступление, обращение к детям и просьба. Центральная дидактическая часть поучения начинается с общего философского рассуждения о человеколюбии и милостивости бога, о необходимости победы над злом и возможности этой победы, залогом чего является красота, гармония созданного богом мира.

«Поучение» логически завершено, но Мономах решает подкрепить его описанием своих «трудов», а также к нему примыкает письмо Владимира, адресованное Олегу Святославичу Черниговскому. Письмо дополняло «Поучение» и было присоединено

к нему самим автором. В нем было ярко показано торжество общегосударственного долга над личным чувством убитого горем отца.

В стиле «Поучения» легко обнаруживаются, с одной стороны, книжные его элементы, связанные с использованием Владимиром литературных источников, а с другой – элементы живого разговорного языка, особенно ярко проявляющиеся в описании «путей» и тех опасностей, которым он подвергался во время охоты. Характерная особенность стиля «Поучения» - наличие отточенных, простых и ярких легко запоминающихся афористических выражений.

В целом «Поучение» и письмо ярко раскрывают облик незаурядного государственного деятеля русского средневековья, человека, в котором ярко воплотился идеал князя, пекущегося о славе и чести родной земли.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
История русской и переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIIIв. С-Петербург.1996г.
Приселков М.Д. История русского летописания. XI-XVвв. С.-Петербург. 1996г.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

Лекция 8.
Художественная ценность «Слова о полку Игореве»
План

1. История открытия «Слова о полку Игореве».
2. История и современность в «Слове…». Общественно – политические идеи.
3. Образ автора, его исторический и политический кругозор.
4. Проблемы авторства «Слов…» в современной науке.
5. Обзор мнений о жанровой природе «Слове…».
6. Художественная ценность «Слова …».

"Слово о полку Игореве" было открыто в начале 90-х годов XVIII в. в одной древней рукописи знатоком старинной книги, историком и археологом графом А.И. Мусиным-Пушкиным. Высокую оценку поэтических достоинств древнего произведения сразу же дали М.М. Херасков, Н.М. Карамзин. А в 1800 г. "Слово..." было издано под заглавием "Историческая песнь о походе удельного князя Новгород— Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в конце XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие". Ближайшими помощниками А.И. Мусина—Пушкина в осуществлении этого издания были А.Ф. Малиновский и Н.Н. Бантыш— Каменский. Они же были первыми исследователями "Слова...", открытие которого было большим событием в культурной и литературной жизни России, оно заставило пересмотреть отношение к древней русской литературе и истории Древней Руси.

В 1812 г. рукопись "Слова о полку Игореве" трагически погибла во время московского пожара вместе со всем собранием рукописей А.И. Мусина—Пушкина. Этот факт стал поводом для появления сомнений в подлинности и древности "Слова...". Подделку приписывали то самому А.И. Мусину—Пушкину, то Н.М. Карамзину, то архимандриту Спасо—Ярославского монастыря (место хранения рукописи "Слова..." в XVIII в.) Йолю Быковскому. В защиту произведения выступили многие ученые, поэты, историки, такие как Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, В.К. Кюхельбекер и др. В XX в. скептическое отношение к "Слову..." вновь возродилось, несмотря на то, что еще во второй половине XIX в. были открыты произведения

XIV—XV вв., в которых налицо влияние "Слова..." ("Задонщина", "Сказание о Мамаевом побоище"). Дальнейшие исследования показали не только языковое и стилистическое соответствие "Слова..." его времени и сходство со многими памятниками русской литературы XI — XIII вв., например, "Слово о князьях", "Слово о погибели русской земли", "Ипатьевская летопись", отражающими такую же озабоченность за свой век, но и типологическую общность со средневековым героическим эпосом европейской литературы, например, "Песньо Роланде", "Песнь о Нибелунгах", "Песнь о моем Сиде", и азиатских народов, например, "Витязь в тигровой шкуре" Шота Руставелли, "Манас", "Давид Сасунский". Однако точная дата написания "Слова..." не установлена до сих пор. Исследователи относят время его создания на период 1185— 1197 гг. Кто же он, Автор бессмертного произведения? Подобно многим древнерусским произведениям, "Слово о полку Игореве" анонимно. Многочисленные попытки разгадать тайну авторства успехов не принесли: высказывались и предлагаются до сих пор совершенно противоположные мнения. Автором называли то премудрого книжника Тимофея, то новгородского посадника Романа, то певца Митусу, а писатель В. Чивилихин в романе—эссе "Память" попытался доказать, что Автором "Слова..." был сам князь Игорь. К настоящему времени существует более 20 гипотез по проблеме авторства "Слова...". Наиболее аргументированной является гипотеза Б.А. Рыбакова, согласно которой создателем "Слова..." был киевский тысяцкий Петр Вориславич, составивший и летописный рассказ о походе Игоря. Гипотезу поддержали многие ученые, но говорить о том, что поиск завершен, еще рано. Как считает академик Д.С. Лихачев, исходя из текста самого "Слова...", можно представить портрет Автора. Безусловно, это человек светский, независимый от родовых княжеских симпатий и антипатий, но близкий к княжеской среде. Прекрасное знание истории, политики, культуры, фольклора, географии, княжеского быта указывает на принадлежность к интеллектуальной элите, а литературная одаренность высочайшей степени, истинная боль за Русскую землю выдают гениального художника, горячего патриота, думающего и страдающего вместе со своим народом. Ярче всего личность Автора "Слова о полку Игореве" проявляется в центральных идеях произведения, в отношении к

главным героям, в жизненной позиции и, разумеются, в художественной форме выражения собственных взглядов. В основе сюжета "Слова..." исторический факт: поход на половцев в 1185 г. Новгорода - Северского князя Игоря Святославича, его брата Всеволода и сына Владимира, описанный в Киевской летописи. И "Слово..." очень напоминает летописный рассказ, что и дало Б.А. Рыбакову основание утверждать, что автор "Слова..." и летописного рассказа — одно лицо: те же мотивы поступков, та же последовательность событий. Но, в отличие от летописца, Автор не ставил своей задачей изложение исторических событий, воспроизведения всего похода Игоря, его судьбы. Он стремился дать их политическую и эмоциональную оценку. Битва Игоря с половцами и его поражение, страшнее которого не знала Русь XII в., — это лишь повод поговорить о злосчастном положении Русской земли, оказавшейся в плену междоусобных распрей князей. Таким образом, хотя речь и идет о князе Игоре, главным героем "Слова..." является не он, а вся Русская земля. Все помыслы создателя "Слова...", его истинная привязанность, его боль — Русская земля. Судьба Руси, ее народа, князей "от старого Владимира до нынешнего Игоря" — вот основная тема "Слова...".

В соответствии с принципами изображения в средневековой литературе тема определила художественные средства изображения. По определению Д.С. Лихачева, "Слово..." принадлежит к стилю монументального историзма XI — XIII вв., признаками которого являются стремление судить обо всем с точки зрения целей человеческого существования эпический размах и динамизм повествования, масштабность дистанций: пространственных, временных, иерархических. В "Слове..." все это есть. Место действия в произведении — вся Русская земля, от Новгорода на Севере до Тмутаракани на Юге, от Волги на Востоке до Угорских гор на Западе. Более того, Автор заставляет прислушиваться к событиям на Руси немцев, греков, моравов и т.д., тем самым включая Русь в состав окружающих ее народов. Интересно используется перечисление названий городов, рек, гор, народов как способ гиперболизации. Едва ли в мировой литературе найдется произведение, в которое одновременно были бы "втянуты" такие географические пространства. И эти огромные пространства герои "Слова..."

преодолевают в мгновение ока, так что читатель забывает о трудностях переходов. Художественное пространство непосредственно связано с художественным временем, оно динамично. Динамичность увеличивается оттого, что не описываются подробности (что также является свойством монументального историзма), а все воспринимается как бы с высоты птичьего полета, отсюда и возможность одновременного показа событий, происходящих в разных местах. Основное средство изображения — гипербола: "Тот Олег мечом крамолу ковал и стрелы по земле сеял. Вступает он в золотое стремя в граде Тмутаракани, звон тот слышал давний великий Всеволод, сын Ярославов, а Владимир всякое утро затыкал уши в Чернигове".

Автор гиперболизирует силу и скорость звуков, использует звукоподражания, давая возможность услышать и топот сотен коней, и скрежет оружия на поле битвы, и посвист стрел, и звон колоколов: "Тому в Полоцке позвонили заутреню рано у святой Софии в Колокола, А он в Киеве звон слышал". Благодаря этому пространственно—временной портрет Русской, земли дополняется звуковым – **л.**

Эпичностью и масштабностью отличается изображение природы, которая составляет как бы необыкновенно широкий фон, на котором разворачивается действие "Слова...". Ветер, солнце, грозовые тучи, молнии, туманы, вечерние зори, птицы, звери передают ощущение бескрайности просторов Руси. Но природа не столько фон сколько действующий герой "Слова...". Она проявляет себя в унисон историческим событиям, между миром людей и природы нет четких границ. Автор, используя олицетворения, сближает действительность с богатым фольклорным миром: солнце предостерегает от несчастья, деревья роняют листву от печали, звери и птицы предупреждают Игоря об опасности: "Но уже беду его подстерегают птицы по дубравам; волки грозу навывают по оврагам; орлы клектом на кости зверей зовут: лисицы лают на алые щиты". Природа скорбит, когда Игорь терпит поражение, и радуется, когда он бежит из плена. Нет статического пейзажа, как в других произведениях древнерусской литературы; окружающий мир в движении, в явлениях, в процессах. Исследователи подсчитали, что в "Слове о полку Игореве" существительных — 387, глаголов —297, прилагательных—141,

числительных и местоимений — 20, союзов — 18, междометий — 2. То есть "Слово..." буквально набито глаголами действия, поэтому так много динамики в произведении, а это тоже примета эпохи XII в., примета Руси.

Перемещения, перелеты характерны и для людей в "Слове...", которые очень часто "перевоплощаются" в зверей и птиц: великий князь киевский может обернуться то соколом, защищающим свое гнездо, то волком, чтобы в одну ночь доскакать до Тмутаракани. А "Всеслав — князь простым людям суд правил, князьям города рядил, а сам в ночи волком рыскал, из Киева, рыща, забегал до петухов в Тмутаракань, великого Хорса, волком рыща, в пути перегонял". Главное же, для того чтобы ярче раскрыть беды Русской земли. Автор соединяет горе человека и природы. Он с тревогой и болью показывает последствия усобиц и войн не только для человека, но и для природы: "кровавые зори свет возвещают", "черные тучи с моря идут", "земля гудит, реки мутно текут, пыль степь застилает". При этом одну метафору Автор разворачивает до целого описания, до эпизода.

Например, в **описании** битвы на Каяле и на Немиге он использует картины земледельческого труда — посева, жатвы, молотьбы: "Черна земля под копытами костьми была засеяна, а кровью полита: горем взошли они по Русской земле!" Или в рассказе о битве на Немиге: "На Немиге из голов снопы стелют, молотят цепами булатными, кладут жизнь на току, веют душу от тела. Немиги кровавые берега не добром были засеяны — засеяны костями русских сынов". В метафорическом плане воспроизведенный процесс уборки хлеба на поле усиливает драматизм повествования, подчеркивает противоестественность происходящего, вводит сравнение земле — устроительной деятельности пахаря и разрушительной деятельности князей.

Чем шире Автор "Слова..." охватывает своим взором русскую природу, тем конкретнее становится образ Русской земли. В нем оживают все стихии природы, что наиболее ярко представлено в Плаче Ярославны, образ которой становится как бы символом Русской земли: "На Дунае Ярославнин голос слышится, одинокою кукушкою рано поутру кличет: Полечу, — говорит, —кукушкою по Дунаю, омочу шелковый рукав в Каяле — реке, оботру князю

кровавые его раны на могучем его теле!" Таким образом, пространству в "Слове..." соответствует и человечность окружающей природы. Это становится еще более очевидным при контрастном сопоставлении необъятных просторов Русской земли с пустынной Половецкой степью, с фантастическим миром, враждебным русичам: "Див кличет с вершины дерева, велит послушать земле незнаемой, Волге, и Поморью, и Посулью, и Сурожу, и Корсуни, и тебе, Тьмутараканский истукан. А половцы неторенными дорогами побежали к Дону великому: галдят телеги в полуночи, словно лебеди распуганные". Противопоставление дано и на уровне образов— метафор: "солнце", "свет", "соколы" — символы Русской земли даны в резком контрасте с "тьмой", "тучами", "черными воронами", "галками" — символами Половецкой земли. "На реке на Каяле Тьма Свет покрыла: на Русскую землю накинулись половцы, словно выводок рысей. Уже налетело Бесчестье на Славу, уже ударило Насилье на Волю, уже ринулся Див на нашу землю». Однако Русская земля для Автора не только природа, но и народ, ее населяющий: жены воинов, князья, пахари, жители городов и сел — словом, "внуки Даждь бога". Автор ощущает Русь как огромное живое существо. Поэтому, естественно, основным критерием оценки деятельности князей является участие в судьбе Русской земли, русского народа. Это обусловило своеобразный композиционный прием: конкретный поход Игоря как бы наложен на историческую канву несчастий Русской земли. От этого и переходы Автора от настоящего к прошлому, размышления о будущем. Вся русская история, а не только поход Игоря, в поле его зрения. В крупном плане "Слово...", обрамленное зачином и славой, построено по принципу зеркальной симметрии. В первой части этой симметрии Игорь идет в похода Поле Незнаемое. Главная историческая параллель походу Игоря здесь — судьба деда Игоря Олега "Гориславича". С именем родоначальника Ольговичей. Автор связывает целую эпоху в жизни Руси, причем мрачную и трагическую, ибо "тот Олег мечом крамолу ковал и стрелы по земле сеял". "Тогда, при Олеге Гориславиче. засевались и прорастали усобицами, погибали владения Даждь божьего внука, в княжеских крамолах век людской сокращался". Во второй части Игорь возвращается из плена, с Поля Незнаемого. Главная параллель походу Игоря здесь — родоначальник Всеславичей — Всеслав Полоцкий,

прозванный народом "князем—оборотнем": "Он, обманом подпершись на коней, скакнул ко граду Киеву и коснулся палицей золотого престола Киевского. Скакнул от них лютым зверем в полночь из Белгорода, завесился синею мглой, а наутро вонзил секиры: отворил ворота Новгорода — разбил славу Ярославову". В Олеге Гориславиче и Всеславе Полоцком обобщены два крупнейших исторических явления той эпохи: усобицы Ольговичей и Мономаховичей, и усобицы Всеславичей с Ярославичами. Вот почему характеристики этих князей занимают важное и определенное место в композиции "Слова...": они служат средством художественного обобщения. В контексте этой исторической параллели и Игорь Святославич характеризуется не сам по себе, как личность, а оцениваются его дела, поступки, их последствия для Русской земли. И хотя Автор с сочувствием относится к Игорю, его брату Всеволоду, отмечает их мужество, благородство, преданность Русской земле, семье, но он осуждает их за безрассудную смелость и самоуверенность, за желание добыть себе "чести и славы" любой ценой. "Распалило ум князя желание, и жажда испить Дона великого знамение ему заслонила". "Те два храбрые Святославича, Игорь и Всеволод пробудили нечисть раздором... Тут немцы и венецианцы, тут греки и моравы поют славу Святославу, упрекают князя Игоря, что добро потопил на дне Каялы, реки Половецкой. Русского злата насыпали". Автор не против Игоря, но за него Он не приверженец ни одной из соперничавших княжеских группировок — Ольговичей, Мономаховичей и т.д. Автор "Слова о полку Игореве" над ними в осмыслении самого понятия "Русь" и в попытке показать, как пагубно отразилось на Руси отсутствие единства, стремление поставить личные интересы выше интересов Родины: "Уж, братья, невеселое время настало, уже Пустыня Силу прикрыла, Поднялась обида средь полков Даждь божьего внука, вступила девою на землю Троянову, заплескала лебедиными крыльями на синем море у Дона, плещучи. прогнала обильные времена. Борьба князей с погаными безуспешна, ибо сказал брат брату: "Это мое, и то мое же!" И начали князья про малое *"это* великое" молвить и сами на себя измену ковать. А поганые со всех сторон приходили с победами на Землю русскую".

Призыв князей к единению для совместной защиты Руси и составляет основную идею произведения. Призыв к единению

наиболее ярко высказан Святославом Киевским, двоюродным братом Игоря и Всеволода. Не случайно Сон Святослава и "Златое слово" его составляют как бы центр (ось) зеркальной симметрии, а сам Святослав, слабый киевский князь, вопреки исторической достоверности, предстает "могущественным", "грозным", как и положено было главе русских князей. Можно сказать, что для Автора Святослав — носитель объединительной политики, а это на пользу Руси. Привело ли мощное, как набатный звон, "Слово… " к практическим результатам? По летописям историки установили степень эффективности призыва Автора. 1186 г. «показался мирным», а в 1187—1189 гг. между многими князьями были заключены союзы, скрепленные браками детей, и целых пять лет идеи Автора "Слова..." торжествовали и оберегали Русь.

Причина такого воздействия на умы и чувства людей той эпохи, конечно, не только в высоком гражданском пафосе, но и в необычайной поэтичности "Слова..." Автор, писатель большой литературной культуры, работая над произведением, воспользовался едва ли не всеми изобразительными средствами как письменной, так и устной народной словесности. Так, например, в "Слове..." широко использована военная терминологическая лексика, как в прямом, так и в переносном значении: "испить шеломом Дону" — победить врага у Дона, "вступить в златое стремя" — выступить в поход, "главу свою приложить" — пасть в бою. С народной поэтической традицией связаны яркие сравнения, параллелизмы: "Гзак бежит серым волком", "Не буря соколов занесла через поля широкие, галок стада бегут к Дону великому"; символика: "4 солнца", "молодые месяцы", "соколы" — князья, "жемчуг" — слезы; эпитеты: "красные девки", "Златое слово", "серебряная седина", "зеленая трава", "синее вино", "сизые орлы" и др.. Большое место в стилистическом строе занимают разного рода повторения как прием объединения текста. В единое целое. Каждый из видов повторений имеет общее эстетическое значение и частные цели. Так, рефрен "О русская земля, уже за шеломянем еси!" усиливает напряженность повествования. Рефрен "За землю Русскую, за раны Игоревы!" в авторском обращении выражает основную идею произведения, Чередование одинаковых синтаксических конструкций: "Тут братья разлучились на берегу быстрой Каялы, тут кровавого вина недостало, туг пир окончили храбрые русичи", повторение образов и

слов: "Были века Трояни...", "Погасли вечерние зори", создают ощущение неторопливости, длительности действия. Весь стилистический строй свидетельствует, что Автор, прежде всего, стремился утвердить в сознании читателя свое понимание событий, свою печаль и радость. И именно Автор вносит в "Слово,.." и ту страстную лиричность, и тот высокий общественный пафос, которые так характерны для этого произведения.

Созданное восемь веков назад "Слово о полку Игореве", излучает гуманный свет добра, и сегодня оставаясь живым и современным. Как отмечает Б. Олейник, "Слово..." стало тем неиссякаемым кладезем, из которого черпали и черпают живую воду вдохновения литературы всех народов. А для славян, и прежде всего, русских, украинцев, белорусов — это, по сути, то начало, из которого родилась русская литература. "Слово..." присутствует в самой формуле русского духовного генетического кода.

Немного найдется в мировой литературе произведений, которые влекли бы к себе с такой неодолимой силой, как "Слово о полку Игореве" — замечательный памятник древнерусской литературы XII в. Словно могучий магнит, притягивает оно великой правдой идеи и трепетным лиризмом сердца многих и многих людей во всем мире. "Слово..." читают и перечитывают, почти два столетия ведется изучение его конкретно—исторического содержания, поэтики, традиций, функционирования во времени. На разных языках о нем написано более пяти тысяч книг, сделаны сотни переводов, переложений, и большая их часть приходится на последние десятилетия.

Основная литература

Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..

Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.

История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.

Летописные повести о походе князя Игоря. Слово о полку Игореве / Подгот. текста, пер. и коммент. О.В.Творогова // Памятники литературы Древней Руси: XII век. -М., 1980. - С.344-371, 372-387.

Слово о полку Игореве: 800лет. Древнерусский текст. Переводы и переложения. Поэтические вариации /Подг. текста Л.А.Дмитриева. - М., 1986.
Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». - Л., 1965-1972. Вып.1-4.
Слово о полку Игореве» в иллюстрациях, документах / Сост. О.А. Пини. - Л., 1968.
Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» // Историко-литературный очерк. - М., 1976. С. 41-49, 50-76, 119-46.

Дополнительная литература

Дмитриев Л.А. История первого издания «Слово о полку Игореве»: Материалы и исследования. - М.- Л., 1960.
Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. - М.- Л., 1971. - С.35-102, 218-256.
Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слово о полку Игореве». - М., 1989. - С. 5-6, 393-410, 499-512.
Исследования «Слова о полку Игореве» / Под. ред. Б.А.Рыбакова. - Л., 1986.
«Слово о полку Игореве». Комплексные исследования / Отв. ред. А.Н.Робинсон. - М., 1988.
Булахов М. Г. "Слово о полку Игорева" в литературе, искусстве, науке// Краткий энциклопедический словарь.—Минск, 1989.
Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве: Историко— литературный очерк. — М., 1982. Слову о полку Игореве 800 лет. — М., 1986.

Лекция 9.

Особенности развития литературы в период монголо-татарского нашествия.

План

1. Влияние монголо-татарского нашествия на политическое, экономическое и культурное развитие Древней Руси.
2. Развитие религиозного настроения.
3. Противоречивость «Слова о гибели Русской земли».
4. «Задонщина» как историческое произведение этого периода.

С татарского нашествия начинается и новый период политической жизни древней Руси, и новый период письменности. По мнению академика Соловьева, татарское иго не изменило основного процесса государственности; но во всяком случае, в этот процесс вошел чужой, вообще мало благоприятный элемент унижения перед Ордой и татарского насилия. Татарское иго способствовало и расколу русского целого на Русь восточную и западную. В культурном отношении, в истории образования национального характера, татарское иго было великим бедствием. Кроме материального разрушения, было разрушение нравственное. Погибло много национальной старины, которая составляет нравственный капитал народа; национальная жизнь надолго поглощена была одной заботой самосохранения и, когда благодаря запасу силы, оно было достигнуто, утверждение государственности в Москве совершилось с немалым ущербом нравственным. Современные летописцы, рассказывая о первых путешествиях князей в Орду на поклон, говорят о страхе и "обиде" - т. е. обиде для целого народного чувства; но мало-помалу, терпя насилие, приучались и сами к насилию, и огрубение нравов, шедшее из этого источника, едва ли подлежит сомнению. Сами по себе, татары не могут иметь прямого влияния на русских. При первом порабощении русский чувствовал себя выше победителя, который был в его глазах и на века остался "злым" и "поганым". Вскоре оказалось влияние более высокой культуры; татары переезжали жить на Русь, принимали христианство: в числе русских святых уже в XIII - XIV столетии является Петр, царевич ордынский. Чем дальше, тем больше подобные факты умножались, - но рядом продолжались и факты насилия, и татарские князья и мурзы, вступившие в русскую службу, вероятно долго сохраняли свою первобытную природу. Ввиду опасности для государственного бытия, вся политика князей была направлена на усилия национального самосохранения; среди забот о сосредоточении сил забывали думать о просвещении. Школа и книжность упали, не обновляясь новым содержанием.

Века татарского владычества скудны памятниками литературы. В эпоху тяжелого внешнего гнета с особенной силой развивается религиозное настроение; при отсутствии просвещения и культурного развития нравственные силы уходят на аскетизм. Это было время чрезвычайного размножения монастырей, особенно на севере.

Суровые аскеты удалялись в пустыни, строили там келии; слава подвижничества привлекала учеников; в пустыне основался монастырь, богател вкладами, становился землевладельцем и центром монашеской книжности. Среди таких основателей бывали сильные характеры, которые содействовали укреплению монашеского идеала и влияния как в жизни, так и в литературе. Игумены монастырей имели нередко значительное политическое значение, как советники князей; из их среды выходили иерархи. Как некогда митрополит Петр оказал великую услугу московскому княжению, перенесши митрополичий престол в Москву, так игумены монастырей Пафнутий Боровский и Иосиф Волоцкий были приверженцами Москвы и немало послужили московскому авторитету. Преподобный Сергий благословил Дмитрия на борьбу с Мамаем; митрополит Геронтий с "собором", архиепископ Вассиан возбуждали Ивана III к борьбе с Ахматом.

В XIV веке продолжается литература церковного поучения или поучительного послания. Это были труды московских митрополитов Петра, Алексия, епископа Сарайского Матфея, митрополита Киприана, Кирилла Белозерского. Их общая тема - осуждение греховной жизни, иногда лишь с некоторыми чертами современного быта, и призывы к благочестию, с угрозами Божия гнева.

Тому же веку принадлежит опыт эпического рассказа - "Сказание о Мамаевом побоище", принадлежащее рязанскому иерею Софонию или Софронию; дальнейшая обработка того же сюжета, "Задонщина", относится уже к XV веку. Отдельные исторические повести об особенно замечательных событиях возникли еще в древнем периоде; впоследствии они размножаются, и в XIV - XV веках находим целый ряд повестей о житии и храбрости Александра Невского, благоверном князе Довмонте, о нашествии Батыя на русскую землю, о убиении князя Михаила Черниговского в Орде, о убиении князя Михаила Тверского, Рукописание Магнуса короля Свейского и т. д.: эти повести заносились иногда в летопись, но обращались в рукописях и отдельными статьями. Сюда относится и «Сказание о Мамаевом побоище»; оно отличается от других повестей тем, что автор старался украсить свое повествование поэтическими чертами, для чего воспользовался "Словом о полку Игореве" как образцом. "Задонщина", писанная менее натянутым книжным языком, также преисполнена подражаниями "Слову" - но именно на этом и

сказалась великая разница литературных периодов. То, что было в "Слове" непосредственным внушением поэтической фантазии и чувства, в высказываниях XIV - XV веков становится безжизненной фразой: позднейшие книжники часто совсем не понимали поэтического образа, применяли его нескладно или фальшиво, вещий Боян "Слова" превратился в "вещанного боярина, горазного певца в Киеве"; слова: "о Русь, за шеломянем еси" (за горой) получили следующий вид: "русская земля, то первое еси как за царем за Соломоном побывала", т. е. совершенно потеряли смысл.

XV век был эпохой уже определявшегося окончательно исторического процесса, в результате которого Москва объединила уделы; великий князь московский был уже бесспорным властителем, удельные князья становились его придворными; самый Новгород потерял свою независимость. Политическое возвышение Москвы долго не сопровождалось возвышением ее книжного просвещения; до XV века она была, по выражению Буслаева, татарским лагерем, проводила антинациональные начала, в книжности уступала Киеву и Новгороду XII века. Книжные интересы были гораздо сильнее в Новгороде и других прежних центрах. Составитель летописного сборника в первой половине XVI века (Тверская летопись) извинял недостатки своего труда тем, что он - не киевлянин, не новгородец, не владимирец, а ростовский человек, конечно указывая тем центры книжной деятельности; Москву он не назвал вовсе. В прежних центрах книжность заявляла себя преимущественно обилием местных сказаний исторических и житийных: легенда развивалась в Чернигове, Владимире, Ростове, Смоленске, Муроме, но в особенности в Новгороде, между прочим отражая враждебные отношения его к Москве (например, поставленный из Москвы архиепископ чудесно наказывается за неуважение к новгородской святыне). В конце концов политическое преобладание, обратившееся в господство, должно было внушить мысль о необходимости просвещения и развить книжную деятельность. На первый раз явилась чужая помощь: в Москве водворяется влияние южнославянское. Выше назван, как его первый представитель, митрополит Киприан. В конце XIV века пали оба южнославянские царства, Сербское и Болгарское: перед падением в них оживились книжная деятельность и под турецким игом, пока, наконец, взятие Константинополя не подорвало последние силы

южного славянства. В Москву приходят деятели этой последней поры южно-славянской книжности. Их школа была византийская, риторическая, какой не знали на Руси, особенно в Москве, - и здесь для подобных риторов представилось широкое поприще.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
Кузьмин А.И. Героическая тема в русской литературе. М., 1974.

Дмитриев Л.А. За землю Русскую//Воинские повести Древней Руси. Л., 1985.

Робинсон А.Н. Эволюция героических образов в повестях о Куликовской битве//Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980., с.10-38.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.
Кузьмин А.И. Героическая тема в русской литературе. М., 1974.

Творогов О.В. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л, 1966, С. 292-343.

Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986.

Лекция № 10.

Эволюция жанра «житие».

План.

1. История возникновения жанра «житие».
2. Принципы канонической формы «жития».
3. “Житие Феодосия Печерского” Нестора.
4. Патерик как жанр древнерусской литературы.
5. Художественные особенности «Киево-Печерского патерика».

“Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси” – еще не житие, но есть описание подвигов, рассказы о смерти (“Борис и Глеб”). Из него вырастает первое русское житие, которое не имеет всех житийных черт, например, «Сказание о Борисе и Глебе».

Исследователи до сих пор выясняют, какое из сказаний о Борисе и Глебе появилось позже: сказание или чтение. Чтение написано Нестором – это правильное житие, каноническая форма.

Из летописной истории вырастает анонимное сказание о Борисе и Глебе. Анонимный автор расширяет и дает нам подробное описание того, как Борис и Глеб приняли смерть. Здесь нет канонического вступления, младенчества их и отрочества. Затем рассказ о сыновьях Владимира, а потом рассказ о смерти Бориса и Глеба, которых убивает Святополк, их брат, сын убитого брата Владимира. Он боялся соперничества с братьями как князьями, а княжеский род тогда еще воспринимается как единый. Но Ярослав затем победил Святополка. В этом сюжете все внимание – событие смерти, которое описывается очень подробно, т.е. рассказывается то, что они чувствуют. Монологи братьев очень похожи, мы видим, что Борис догадывается, что происходит: он умен, а Глеб не может поверить в братоубийство. Описывается ощущение тоски, что дети не похоронили своего отца. Для него – Глеба – отец все еще жив; усиливаются его переживания; хорошо описывается психологическое состояние. Также после смерти брата Глеба Бориса еще сильнее усиливается его переживания.

Но это еще и не каноническое житие (поэтому оно такое насыщенное и эмоциональное). Так как оно не каноническое, Нестор взялся сделать его каноническим. Он добавил вступление, рассказ о

юности, а так как мало знал, то добавлял то, что нужно: читали божественные книги, не играли с детьми. Нестор убрал всю конкретику, т.е. имя отрока, который пытался спасти Бориса. Конкретика принижала их поступки, приземляла. Когда ушла конкретика, острота, эмоциональность, получились так называемые риторические упражнения. Нестор отредактировал и часть чудес, убирает социальные мотивы, конкретику. Это неудачная модель построения жития.

Но в то же время Нестору удается создать насыщенное, эмоциональное житие - "Житие Феодосия Печерского". Это человек, с которым он жил рядом в монастыре. В нем соблюдался византийский канон (правильный). Это – глубоко верующий человек, проживший традиционную для святого жизнь с особенностями своей личной жизни. Нестор начинает и пишет житие по правилам. Но о родителях Феодосия говорит подробно (что каноном не требуется!). Он говорит, что мать его была властной, грубоватой, сильной, она считала, что знает, как сделать счастливым своего сына. Феодосий не играет, носит нехорошие одежды, он уходит из дома вместе с паломниками, странниками. Феодосий думает о душе, а мать хочет, чтобы он достиг земного счастья. Уходит в Киев и принимает постриг. Его нигде не хотят стричь. Мать, узнав это, находит Феодосия и просит его выйти, он выходит на третий раз, и при условии, что его мать станет монахиней. Он становится игуменом (настоятелем) Киево – Печерского монастыря. Его подвиги стандартны. Но он еще и воспитатель, и строитель (рассказ о строительстве новых зданий в Киево – Печерском монастыре). В результате Феодосий получает возможность творить чудеса (так как он очистился душой). Чудеса даже забавны: приход пекаря к Феодосию и жалобы на беса – Феодосий на ночь затворяется в пекарне, молится и бес исчезает. Бродячий сюжет Веселовского! Смирение – самая главная добродетель, послушание - было присуще Феодосию.

Есть вещи политические, например, столкновение Феодосия с киевским князем.

Здесь соблюдается канон, но присутствует и эмоциональная насыщенность.

Патерик как жанр древнерусской литературы.

Патериками назывались сборники назидательных рассказов об отцах церкви – подвижниках монашеской и отшельнической жизни. Уже в период возникновения древнерусской литературы на Руси появились переводные патерики. Первым оригинальным русским патериком был «Киево – Печерский патерик" – сборник рассказов об этом монастыре. В нём нашли отражениятрадиции переводных патериков. Но он отличался от них и литературным характером, и связью с реальным бытом, и описанием исторических личностей XI – XII вв., и историей возникновения.

Литературный памятник «Киево – Печерский патерик» дошел до нас в двух редакциях: Арсениевская (1406г.) и Кассиановская (1460г.). Вторая Кассиановская редакция получила наибольшее распространение, она легла в основу всех дальнейших переработок этого произведения.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
Еремин И. Патерики // История русской литературы в 10 т.М.;Л.,1941.Т.1.С.106-113.

Переверзев В.Ф. Литература Древней Руси. М., 1971.

Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.
Адрианова-Перетц В.П. Сюжетное повествование в житийных памятниках XI-XIII веков // Историки русской беллетристики:

Возникновение сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1976.

Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.

Лекция № 11.

Эволюция жанра «хождения».
«Хождение игумена Даниила» и «Хождение за три моря».

План.

1. Причины возникновения жанра хождения.
2. “Хождение игумена Даниила” как первое произведение в этом жанре.
   2.1. Цель, преследуемая игуменом Даниилом.
   2.2. Особенности композиции.
3. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина.
   3.1. Своеобразие писательской манеры А.Никитина.
   3.2. Лирические отступления и оценка изображаемых фактов.

В результате расширения экономических и политических связей Древней Руси с Западом и Востоком в древнерусской литературе возникает жанр - описание путешествий. В древнерусской литературе существовал жанр записок путешественника, например “Житие и хождение Данила, руськыя земли игумена”. Автор описывает природу Палестины, устои и обычаи Иерусалима, вставляет в повествование легенды и сказания, излагает свои думы о земли русской. “Хождение за три моря” Афанасия Никитина XV век первое в европейской литературе описание Индии, сделанное с большей наблюдательностью.

Жанр путешествий возник после принятия христианства. Надо было убедиться в том, о чем написано. Многие люди возжелали стать паломниками, поэтому начинаются паломничества в Константинополь. Люди задаются вечными вопросами, интересуются святыми местами, но этот интерес и путешествия приносят большой урон экономике. Церковь резко охарактеризовала это движение: по церкви это – посягательство на ее миссию, церковь была обеспокоена тем, что происходит: поля были заброшены. Многие тексты осуждали

паломничество. Церковь старалась убедить в том, что совсем не надо далеко отправляться, а надо прочесть описание святых мест.

Первым произведением в жанре «Хождения» написал игумен Даниил. Есть гипотеза, что Даниил преследовал политическую цель, выполнял дипломатическое поручение Киевского князя Святополка. Государство с королем Болдуином, его поддержка были в самый раз. Святополку надо было поставить кого-нибудь за спиной. Доказывают эту цель многие документы, по которым эта гипотеза вполне вероятна. Во-первых, он пользуется уважением; Даниила одного водят ко гробу Господня и к столбу Давида. Сам Даниил говорит, что "подал, и его пустили" – все гораздо проще. Во-вторых: "Хождение игумена Даниила" – была реконструкция поминального списка: перечень – разный в разных экземплярах, поэтому обращаемся к протографу, а там (в поминальном списке) есть все старшие, самостоятельные князья, поэтому Даниил ощущает себя ходатаем (представителем) всей русской земли. Все эти аргументы в целом подтверждаются. Скорее всего, Даниил игумен одного из южно-русских (Черниговского) монастырей. Его ассоциации похожи на русское восприятие. Самое главное, что мы видим в тексте – особый взгляд на мир благодаря композиции.

Композиция обоснована целью. В каждой главе пересекается прошлое и настоящее. Даниил любознателен, хочет во всем убедиться. Его взгляд – взгляд того человека, который с радостью убеждается в том, что все, во что он верит, действительно существует. Неразрывность прошлого и настоящего, мостик стиля монументального историзма. Он человек живой, любопытный. Это подтверждают детали, которые он описывает. Ему все интересно. При этом он – представитель всей русской земли и видящий мир как все простые русичи. Это "Хождение" – своеобразный путеводитель.

В русской средневековой литературе существует обширная литература о «хождениях» русских людей в далекие страны. Первым образцом этой литературы и было «Хождение Даниила»(XIIв.). Последующие авторы в значительной степени подражали этому образцу. В чужих землях Даниил ни на минуту не забывал, что он русский человек, что он пишет для русских читателей, что ему надо писать о том, что важно и нужно для его родины. Несмотря на феодальную раздробленность Русской земли в начале XII века,

Даниил постоянно думал о ней как о едином государстве единого русского народа, чувствовал себя представителем этого государства на чужбине и стремился всегда поддержать честь и достоинство своей родины.

Именно эти черты «Хождение Даниила» сделали его книгу особенно ценимой поколениями русских читателей и образцом для многочисленных «хождений» последующих столетий. Ближний Восток, Царьград, Западная Европа были подробно описаны русскими средневековыми писателями-путешественниками.

Афанасий Никитин, создавая своё «Хождение за три моря» - замечательную книгу о первом «открытии» далёкой Индийской стран, опирался, в первую очередь, на имеющиеся литературные традиции.

Высокое литературное достоинство книги А.Никитина заключается в том, что она открывает собой новую страницу в истории русского литературного языка. А. Никитин как писатель создал свою собственную литературную манеру, свой особый, неповторимый литературный стиль, он первым обратился к живой образности русского разговорного языка своего времени.

А. Никитин не боится вводить в свою речь сугубо деловые обороты официальных документов московских приказов, хорошо знакомых ему.

Особый локальный колорит речи Афанасия Никитина достигался умелым введением в текст его книги иноязычных слов: тюркских, арабских и персидских. Что он делал это намеренно, в литературных целях, а не потому, что за долгие годы странствований привык думать на языке той страны, где он в то время находился, видно их даваемых им тут же пояснений и переводов. Например, приводя слова арабской и персидской молитвы «олло перводигерь, олло конъкар, бизим баши мудна насип болмышты», он сам тут же переводит её: «а по русски языком молвят: боже оспадарю, боже, боже вышний, царю небесный, зде нам судил еси погыбнути».

Исследователи древнерусской литературы отмечают, что «обилие автобиографического элемента» в «Хождении» А.Никитина – в виде рассказов о событиях его жизни в пути и в форме лирических эпизодов – выделяет эти путевые записки из всей литературы путешествий русского средневековья. Но в то же время именно эта особенность связывает Никитина с новыми течениями в

биографических жанрах русской литературы XV века. Интерес к внутреннему миру героя, анализ его душевных переживаний врываются именно в XV веке в традиционную форму «жития» и исторического рассказа, личность самого автора вопреки традициям прошлого проявляется перед читателем главным образом в виде лирических отступлений, нравоучительных сентенций и оценок изображаемых фактов. Рамки чисто эпического повествования раздвигаются, давая место выражению эмоций и размышлений и героя и автора. А. Никитин предстает перед нами писателем своего времени, когда он и эпическую ткань путевых записок расцвечивает и оживляет рассказами о своих впечатлениях, настроениях, обращениями к читателям-соотечественникам с нравоучительными предостережениями, сравнительными оценками своего, родного и чужого.

Всё это делает книгу Афанасия Никитина одним из самых замечательных памятников русской средневековой литературы. «Записки Никитина о странствованиях по Персии и Индии в 1466 – 1472 гг. памятник в своем роде и для своего времени в такой же мере единственный и важный, как «Слово о полку Игореве»» писал еще более сто лет назад академик И. Срезневский.

По дороге домой уже в российской земле, недалеко от Смоленска, А.Никитин скончался. Русские люди, среди которых он умер, сумели оценить значение его книги. Она была бережно доставлена в Москву, где ее сразу же переписали в летопись. Великий труд русского путешественника не погиб. В настоящее время его книга получила мировое признание в качестве наиболее полного, правдивого и ценного описания истории и быта средневековой Индии. И на набережной древнего города Твери высится бронзовый памятник Афанасию Никитину.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.

История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
История русской и переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIIIв. С-Петербург.1996г.
Приселков М.Д. История русского летописания. XI-XVвв. С.-Петербург. 1996г.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

Лекция № 12.
Особенности литературы переходного периода (XVI век).

План

1. Черты нового стиля.
2. Не житийный сюжет «Жития Юлиании Лазаревской».
3. Художественные особенности “Повести об Азовском осадном сидении донских казаков”.
4. Реалистические тенденции в произведениях переходного периода.

Смутное время (начало XVI века). Начинает меняться представление о человеке, внимание на человека. О его роли в истории и в судьбах мира.

Показательно «Сказание» Авраамия Палицына – видного политического деятеля конца XVI - начала XVII столетия. Он говорит: “Если бы я грешный, неизвестно чем бы закончилась осада, а будь осажен монастырь – неизвестно, чем бы закончилась история Руси”. Хорошо передано в стихотворении Пушкина “Моя родословная”. От него зависит историческая судьба. В итоге это изменение представлений о собственной судьбе приводит к изменениям к существенным изменениям в литературе. Возникает новый стиль эпохи, а может и не один, но и начинает меняться литература средневековья, то есть литература приобретает черты новой

литературы XVII века. Это и следующий период, и переходный период к новой литературе.

Черты нового стиля далеко не во всей литературе.

Жанры традиционные, как и в древней литературе, но они эволюционируют.

“Житие протопопа Аввакума” и “Житие Юлиании Лазаревской”, или “Повесть об Ульяне Ассориной”. В колебании названий первых двух видно, что это не совсем житие. То житийный, то не житийный сюжет. Это объясняется историей написания, например, “**Житие Юлиании Лазаревской”** пишет сын, вскрыв гроб и увидев, что тело ее не тленно, поэтому она святая. Он пытается соблюдать канон, но не вольно вторгаются его детские впечатления. Традиционный мотив – вмешательство дьявола. Вторгаются живые бытовые детали: о ее трудолюбии, скромности. Но должен быть и аскетизм. Говорит, что она очень хотела уйти в монастырь, но муж ее не отпускал. Она мучает себя.

Повесть эта написана в 20-30-х годах XVII века. Автор стремился создать житие святой. К канонам агиографического жанра восходит ряд стилистических оборотов произведения, отдельные образы его. В агиографических традициях описано детство Ульянии, после её смерти происходят чудеса с её гробом и миро, исходящее от её мощей, исцеляет больных. Но всё это чисто внешние проявления, придающие произведению агиографический характер.

В действительности же перед нами рассказ о простой русской женщине со всеми сложностями её жизни, бытовыми подробностями эпохи. Подвиги её состояли в добросовестном ведении хозяйства, в неустанных заботах о домочадцах и всех, кто прибегал к её помощи. Перипетии рассказа обусловлены реальными жизненными ситуациями и вместо жития святой получилась своеобразная семейная хроника, героем которой выступает рядовой человек конца XVI - начала XVII в.

В соответствии с историчностью содержания этого произведения точность и документальность являются основными чертами стиля автора, губного старосты Дружина Осорьина, хорошо владевшего канцелярским языком своего времени, как это видно из его грамот.

Воинская повесть - **“Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков”** носит в науке название «поэтическая» представляет собой эмоциональное описание четырехмесячной осады Азова турками в 1641г. Азовская крепость была в 1637 году захвачена донскими казаками без ведома и согласия русского правительства. Через 4 года султан Ибрагим послал под Азов, где находилось около 5500 казаков, армию, насчитывающую около 250 000 человек, т.е. силы осаждающих в 45 раз превосходили силы осажденных. Казаки героически оборонялись в течение четырех месяцев и неприятель был вынужден снять осаду. В январе 1642г. в Москве был собран Земский собор, на котором решался вопрос об Азове. Опасаясь войны с Турцией, собор отказался принять Азов в русское подданство (Азов был присоединен в 1696г. при Петре I.)

Автором считают одного из участников казачьего посольства в Москву - Федора Порошина. Он широко использовал в своем произведении образы и мотивы древнерусских воинских повестей и казачьего фольклора. В этом произведении отражается казачья идеология (просьба сохранить Азов и отказ возврата тел турков им за большие деньга), героем произведения является все казачество, а не один герой, отношение к жизни казаков - нарушает традиционный канон. Эта повесть свидетельствует о дальнейшем демократизации русской литературы XVII века, об усиливающейся активности народной массы в идеологической борьбе своего времени, отражавшей средствами литературы классовые противоречия феодального государства. Все чаще в создании литературных произведений начинают принимать участие демократические слои населения: грамотные крестьяне, писцы, ремесленники, мелкий посадский люд.

Наблюдаем изменение, сдвиг, разрушение изнутри. Приспособление традиционных жанров к новой литературе не удается.

Основная литература

Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..

Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.

История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
Зимин А.А. И.С. Пересветов и его сочинения // Соч. И. Пересветова. М.; Л., 1956.

Лихачев Д.С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского; Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 183-249.

Лурье Я.С. Судьба беллетристики в XVI в. / Истоки русской беллетристики. Л., 1970.

Трофимова Н.В. Об особенностях и роли пейзажа в «Истории о Казанском царстве» // Литература Древней Руси. М., 1983. С. 65-75;

Трофимова Н.В. О жанре Казанской истории // Литература Древней Руси. М., 1986. С. 65-73.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.
Будовниц И.У. Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947.

Шмидт С.О. К истории переписки Курбского и Ивана Грозного // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 147-151.

Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 139-166.

Волкова Т.Ф. К вопросу о литературных источниках «Казанской истории» //ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 242-250.

Волкова Т.Ф. Особенности сюжета Повести о казанском походе и «Истории» А. М. Курбского (К вопросу о беллетризации историко-публицистического повествования в XVI в.) // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 248-259.

Тексты

Хрестоматии по древнерусской литературе.

Памятники литературы Древней Руси: 2-я половина XVI в. М., 1986.

Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI-первая треть XVII в. М., 1987.

Казанская история // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века. М., 1985. С. 300-565, 601-624.

Лекция 13.

История возникновения книгопечатанья на Руси.

План

1. Предпосылки возникновения книгопечатания
2. Печатный станок Ивана Федорова
3. Литературная ценность послесловия «Апостола»
4. Типографская и литературная деятельность И.Федорова за пределами Руси.

Типографии и печатание книг – были необходимостью. Но, как и в любом новом деле, не обошлось без врагов. Книгопечатание на Руси было встречено в штыки и считалось, что священная книга должна быть только рукописной. Слово же печатное признавалось происками лукавого. Царь принимал активное участие в организации первой типографии. Как писал сам Иван Федоров: «царь повелел устроить дом от своей казны, где бы печатному делу строиться». Для этого дела было отведено место на Никольском крестце. Во главе типографии стал Иван Федоров – наиболее способный мастер первой московской печатни. Это решение царя – закономерный результат политики централизации, усиленно проводимой им во всех областях политической, экономической и культурной жизни Московской Руси.

Печатный станок Ивана Федорова

19 апреля 1563 года Иван Федоров вместе со своим другом и помощником Петром Тимофеевым Мстиславцем, с благословения митрополита Макария, начали печатать «Апостол». 1 марта 1564 года первая, точно датированная московская книга вышла в свет. В конце ее помещено послесловие (история выпуска этой книги). Второй книгой государственной типографии был «Часовник», выпущенный в

1565 году. О других изданиях Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца по настоящее время никто не знает. Возможно, они были, но до нас не дошли.

«Апостол» 1564 года. Первые семь листов занимают всевозможные предисловия и оглавления. Восьмой лист – это гравированный на дереве фронтиспис, предпосланный основному тексту книги. Гравюра эта – портрет автора «Апостола» – евангелиста Луки. Первая в истории нашего искусства фигурная гравюра, композиционным центром которой служит изображение человека. Лука сидит на маленькой скамеечке с массивными ножками. Голова апостола наклонена вперед, фигура сгорблена. На коленях у него книга. Лука поддерживает ее руками. Босые ноги покоятся на подушечке. Рядом подставка – горка для письма, на которой лежит раскрытый свиток. Написанные им строки можно прочитать; апостол только что кончил писать: «Первее было слово». На горке стоят также чернильница с гусиным пером и песочница. Песком припорашивали свеженаписанный текст, чтобы он не смазывался. Изображение заключено в рамку. Это триумфальная арка с полуциркульным сводом и горизонтальным перекрытием. Свод поддерживают колонны с пышными капителями и обильно декорированным цоколем.

Вскоре после издания «Часовника» Ивану Федорову и Петру Тимофееву пришлось уехать из Москвы. Они переселились в Великое княжество Литовское, на восточных землях которого жили украинцы и белорусы, исповедовавшие православие и говорившие на языке, который сами называли «русским». Этот язык был государственным в Великом княжестве Литовском. На нем велось все делопроизводство.

Сам Иван Федоров в послесловии «Апостола» 1564 года писал, что в Москве нашлись люди, которые захотели «благое во зло превратити и божие дело вконец погубити». Люди эти «зависти ради многие ереси умышляли», они объявили деятельность Ивана Федорова богопротивной, еретической. Первопечатник писал о своих преследователях глухо. Мы знаем лишь, что гонения исходили «не от самого государя, но от многих начальник, и священноначальник, и учитель». Нет сомнения, что это – феодальная верхушка церкви,

убежденный враг всех и всяческих нововведений. Это те самые «мнящиеся быти учителя», которые заявляли: «Грех простым читать Апостол и Евангелие»!

Покинув Москву, Иван Федоров и Петр Мстиславец встретили благожелательный прием в Заблудове – укрепленном замке гетмана Ходкевича. Здесь в Великом княжестве Литовском типографы 8 июля 1568 года начали, а 17 марта 1569 года закончили печатать «Учительное Евангелие», предназначенное для просвещения православного люда белорусских и украинских земель. Вторым заблудовским изданием стала «Псалтырь с Часословцем», вышедшая в свет 23 марта 1570 года. Эту книгу и «Часовник» использовали для обучения чтению.

Заблудовская типография Ивана Федорова сыграла значительную роль в становлении постоянного книгопечатания в Белоруссии. Но действовала типография недолго. Скоро Иван Федоров отправился в Вильно и здесь заложил друкарню, которая в течение многих лет печатала книги для белорусов. А в 1572 году Иван Федоров уехал во Львов и основал первую на украинской земле типографию. 25 февраля 1573 года он начал, а 15 февраля 1574 года закончил печатать «Апостола». В конце книги помещено послесловие: «Сия убо повесть изъявляет, откуда начася и како всершися друкарня сия» – рассказ печатника о своих трудах и злоключениях, первое напечатанное произведение русской мемуарной литературы. Одновременно в львовской типографии печаталась «Азбука». Составил ее сам Иван Федоров. «Азбука» представляет собой уникальный образец древнерусского руководства для обучения грамоте. В Русском государстве была большая потребность в образованных людях. Знания требовались не только духовенству, но и ремесленникам, торговцам. Обучали в основном в «семейных» школах при домах учителей: священников, церковных чтецов, пономарей, профессиональных писцов, грамотных горожан и селян. Существовали школы при монастырях, церквах, где учили чтению, церковному пению и порядку богослужения. Читать на Руси учились по рукописному тексту, изготовленному учителем. Тексты писались на бересте, на цере, на листе пергамена или бумаги. Иван Федоров

использовал русские рукописные буквари, созданные до «Азбуки», и грамматический труд «Осьмь честии слова» (восемь частей речи). Церковь приписывала этот труд преподобному Иоанну Дамаскину, византийскому богослову, философу и песнописцу, жившему в VII–VIII вв. Другим источником для «Азбуки» считают древнерусский грамматический труд «Книга глаголемая буквы». Возможно, что печатник использовал и западноевропейские учебники грамоты. Первые восточнославянские печатные буквари изданы Иваном Федоровым. «Азбука» открывается 45 буквами кирилловского алфавита. На обороте листа буквы перечислены в обратном порядке – от «ижицы» до «аз». Выпустив в свет «Азбуку», над которой типограф трудился, как он сам сказал в послесловии книжки: «ради скорого младенческого научения», Иван Федоров отправился в город Острог, куда его пригласил крупный украинский феодал Константин Константинович Острожский. В 1580–1581 гг. появилась «Острожская Библия» – большой том в 1256 страниц, замечательный памятник культуры. Острог был центром удельного княжества, владел которым князь К.К.Острожский. В его двухэтажном замке была богатая библиотека, которую, к сожалению, потомки не сохранили. По сей день в польских книгохранилищах находят фолианты, когда-то принадлежавшие К.К.Острожскому. Князь был признанным главой культурно-просветительского кружка крупных феодалов на Волыни. Он устроил в Остроге училище для детей. Впоследствии здесь возникла прославленная Острожская академия. Князю Острожскому и принадлежала идея выпустить в свет первую полную славянскую «Библию». Перевод «Библии» на национальный язык и издание ее на этом языке преследовали цели, связанные с ростом самосознания, укреплением позиций родного языка, служили задачам борьбы гуманистического мировоззрения со средневековой схоластикой. Печатный станок способствовал этому.

Несколько человек уехали по приказу Острожского в Турцию, Грецию, чтобы найти и привезти Библию на греческом языке. Получив несколько списков Библии, князь решил, что время настало и можно приступать к изданию тиража.Иван Федоров готовил шрифт и необходимые приспособления. В 1580 году Федоров выпустил

«Новый Завет с Псалтырью». Были отпечатаны и новое издание «Азбуки», и два букваря.

Подлинным шедевром типографского искусства Ивана Федорова явилась Острожская Библия. Ее объем в 628 листов. Отпечатана в два столбца красивой убористой печатью и шестью шрифтами. Красивые заставки, буквицы. Титульный лист Библии обрамляет рамка, в которую в московском «Апостоле» было заключено изображение евангелиста Луки. Был напечатан герб князя Острожского и типографский знак Ивана Федорова. Тираж около 1000 экземпляров. Первое напечатанное кириллическим шрифтом издание Библии послужило образцом для последующих ее русских изданий.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

Лекция № 14.

Проблема Барокко в русской литературе.

План.

1. Барокко как литературное направление.
2. Барокко в европейской литературе.
3. Вопрос о наличии барокко в русской литературе.
4. Своеобразие русского барокко.

Барокко в европейской литературе возникает как реакция на возрождение, которое возрождало мощь человека, могущество, античный культ красоты. Человек – центр мира. Когда происходит разочарование в человеческом могуществе, возникает **барокко, которое утверждает, что человек – песчинка, им играют таинственные силы, земная жизнь – суета сует, не определишь свою судьбу.** Чтобы узнать эти силы, нужно описать мир, борьбу добра и зла, белого и черного.

Привыкнуть к определенным художественным особенностям было очень сложно: появляются новые темы (смерти, жалости человека), мотивы, что приводит к появлению особо сложных художественных форм: акростих, мезостих (средние буквы), полендромы, макаронические стихи (двуязыческие, русско – латинские стихи; “Sinerambun”), стихи в форме звезды, креста, чтоб создать модель мира.

Это явление вызвало негодование схематизмом мышления. Барокко как стиль ассоциируется с реформой церкви, с ересью, католичеством (то есть реформацией).

Барокко приобрело в русской литературе немного другой оттенок. На Руси не было эпохи Возрождения. Стремление познать мир, описать мир (Симеон Полоцкий – по тетради в день) проявился в виршах и школьном театре.

Мы подошли к *переходному периоду* от средневековой литературы к литературе Нового времени и секуляризации сознания: с 40-х годов XVII в. – по 30-е годы XVIII в. включительно. Это начало формирования эгоцентрического мировоззрения или влияние европейской культуры на собственно русскую.

Этот период ознаменовался спором “ревнителей старого благочестия” – традиционалистов во главе с протопопом Аввакумом, и европоцентристов, насаждавших в России культуру барокко. Самым ярким ее представителем был Симеон Полоцкий. Не случайно его называют «первым русским поэтом-профессионалом, первым литератором в современном смысле этого слова», олицетворяющем «собою тот тип писателя, который господствовал в России кануна преобразований и еще удержался в петровскую эпоху». То есть является типичным представителем, точнее сказать, воспитателем

типичных представителей переходного периода к Новой русской литературе.

Для поборников старины, происходившие изменения в Церкви, явились свидетельством приближающегося Страшного суда (по некоторым расчетам, сделанным еще при царе Михаиле Федоровиче, его ожидали в 1666 году), поэтому и настроение у них было “близкое к апокалипсическому отчаянию”. В своих сочинениях они даже создали “характерный тип” поборника христианства – “мученика, страдальца”. К нему относятся и сожженный в Пустозерске протопоп Аввакум, и заморенная голодом в боровской земляной тюрьме боярыня Морозова, и пострадавшая вместе с ней ее младшая сестра княгиня Евдокия Урусова.

В письмах княгини Евдокии, направленных из заточения дочерям, «буквально каждая фраза начинается междометием “ох!”. Была в то время устойчивая стилистическая формула: “Ох, ох! Увы, увы! Горе, горе!” (Она характерна и для сочинений протопопа Аввакума. – А.У.). Это восклицание можно взять эпиграфом и к жизни традиционалистов, и к произведениям, вышедшим из-под их пера. Именно такова их ментальность». (А. М. Панченко.)

Творцы и потребители европеизированной культуры, напротив, ощущали себя *счастливыми обладателями истины*. “Радость” и “веселие” – вот ключевые слова их писаний. Из культуры барокко они брали лишь образцы христианского оптимизма».

«Отчаяние традиционалистов и самодовольная радость западников соответствует реальному соотношению сил в культуре переходного периода. Победа последних была обеспечена, в частности потому, что их всею мощью поддерживало государство. Но традиционалисты не сдали позиции без борьбы; барочному “знанию” они противопоставили свое “знание”, которое осознавали как непреходящую ценность. Смысл главного спора эпохи и состоял в столкновении различных духовных ценностей. В том, что официальная Россия (прежде всего двор и правящая верхушка) стала перенимать европейское барокко, традиционалисты усматривали прямое вероотступничество. “Выпросил у Бога светлую Россию сатана, – писал Аввакум, – да же очервленит ю кровию мученическою”. Это казалось им попранием отеческих заветов, покушением на национальную историю».

Характерно, что “адепт барочной культуры” Сильвестр Медведев ссылался на насмешки иностранцев, побуждая царевну Софью открыть в Москве Академию:

Да не тому нам страннии смеются,
яко без света сущим ругаются.

Но здесь уже чувствуется совершенно противоположная оценка России: ее иностранцы оценивают как пребывающую во тьме “без света” наук, культуры, образования. Собственно, также к своей родине относятся и “новые учители”.

«Если за Русью и признаются некоторые исторические заслуги, вроде побед на бранном поле, крещения языческих племен и освоения необжитых пространств, то ее духовные накопления объявляются как бы не имеющими ценности. Отрицается почти все, что было создано за семь столетий, протекших со времен Владимира Святого. Отрицаются книги и церковная музыка, иконы, фрески и зодчество (вспомним хотя бы о запрете строить шатровые храмы), навыки общения между людьми, одежды, праздники, развлечения. Отрицаются многие традиционные институты – например, юродство, которое в средневековой Руси выполняло важнейшие функции. Анафеме предаются и событийная культура, т.е. весь комплекс артефактов, и культура обиходная, обыденная, т.е. национальная аксиоматика, та сумма идей, в соответствии с которыми живет страна, будучи уверена в их незыблемости и непреходящей ценности. Причем цель этого отрицания – не эволюция, не обновление, без чего, в конце концов, немыслима нормальная работа общественного организма. Целью провозглашается забвение, всеобщая замена, так как русская культура в глазах “новых учителей” – это “плохая” культура, строить ее нужно заново, как бы на пустом месте, а для этого “просветити россов” – по стандарту Западной Европы, конечно.

Так в XVII веке родилось русское западничество, родилось европоцентристское пренебрежение к средневековой Руси, которое преодолеть сумели только русские романтики начала XIX века. Так обозначились очертания главного спора этой переломной эпохи – спора об исторической и духовной правоте. Одна настаивала на ничтожестве, другая – на величии, на “правде” старины».

Согласно “историко-философскому ощущению” людей той эпохи, произошло столкновение принципиально различных, не

сопрягаемых культур – “мужичьей” культуры Древней Руси и ученой культуры барокко. Понятно, почему традиционалисты обвиняли противников в том, что они заводят на Руси “новую веру”. Строго говоря, мы не вправе пользоваться термином “культура” при реставрации идей традиционалистов. Для них письменность, музыка, пластические искусства обменивались понятием “веры”, все измерялось и оценивалось в отношении к Богу. Поэтому секуляризованную культуру они осуждали как ересь и вероотступничество. Строго говоря, мы должны рассуждать о столкновении “веры” и “культуры”».

В переходный период можно четко выделить и два типа восприятия писательского труда. По наблюдениям А.М.Панченко, «в среде барочных полигисторов не говорили о “писателях” или “сочинителях”, там говорили чаще о “трудниках слова”. Самым употребительным самоназванием было “учитель” и они были “новыми учителями”, а также “философами”, “риторами”, “альманашниками”, людьми “внешней мудрости”».

«Поэты-силлабисты, творившие в рамках придворного барокко, стремились внести в ортодоксальное Православие некоторые новые черты. Традиционное русское “обрядоверие” казалось им недостаточным. Они хотели соединить его с западной схоластической наукой, пытались примирить истины веры и доводы разума, используя для этого схоластическую диалектику и логику. Приступая к строительству новой культуры, силлабисты выступали не только как стихотворцы, но и как проповедники. Они возродили в Москве личную проповедь, угасшую в России давно и замененную в храмах чтением святоотеческих текстов. В известном смысле их поэтическое творчество также было проповедью, составляло как бы религиозно-нравственный кодекс, иногда очень далекий от практических запросов эпохи».

По сути, сторонники европейского барокко выступили соперниками традиционалистов в своих поэтических проповедях, только проблематика у противоборствующих сторон значительно различалась: одни отстаивали “старую веру”, другие – новую культуру.

«Соперничество, по мнению А.М.Панченко, – такая же новая культурная идея. Традиционалисты всегда утверждали, что нельзя

переделывать старые книги, нельзя соперничать с предками. Это прямо сказано в “Поморских ответах”, этой энциклопедии старой “веры-культуры”. Соперничество было скоро и решительно выиграно поэтами. Так родилась новая русская литература»[53] .

Помимо виршей и школьного театра появляются новые явления в пассанской среде (купцов, ремесленников). Появляется бытовая нравоучительная повесть, пародии. Эти жанры не похожи на прежние. Но есть и то, что роднит с высоким барокко. Барокко функционировало в русской литературе в двух разновидностях (высокое и низкое).

Не соблюдаются основные черты средневековой литературы: дидактичность, серьезность, доказательность.

“Повесть о Горе и Злосчастии” (злая участь) и “Повесть о Савве Грудцыне”. Авторы здесь еще сохраняют дидактизм. В первом произведении на фольклорных элементах – нет имени, просто молодец. Родители замечательные. Много говорят сыну, который в итоге просыпается под забором. Домой стыдно, он выбирается, начинает хвастаться. К нему цепляется горе-злосчастье. Он уходит в монастырь, чтобы замаливать все свои грехи. Во втором – впервые любовная тема, любовное томление. Появляется тема двойника (того дурного, что есть в каждом из нас). Отец отправляет своего сына в гости, но сын ведет себя плохо. Савва совершает подвиги, молится Богородице и уходит в монастырь. Вроде бы герои распоряжаются своей судьбой, но затем наказываются.

“Повесть о Фроле Скобееве”, бедный, зарабатывает ходатайством на чужие дела. Но честолюбим безупречно. “Либо полковник, либо покойник”. Придумывает аферу. В его городе жила дочь Столыпина, Аннушка. Фролка решает на ней жениться. В отсутствие ее родителей переоделся в девушку и притащился к ней на девичник. Соблазняет ее. Берет у Ловчикова лошадей, уезжают. Анна к тетке, а он повозчик. Фролка начинает шантажировать Ловчикова. Анна ложится в постель и посылает родителям, что помирает (делает вид, что наказана). Родители присылают икону с благословлением. В итоге герой не наказан, а наоборот – преуспел.

В “Повести о Карпе Сутулове” и его жене Татьяне. Карп уезжает за товаром, а жене оставил много денег – 100 р. Она после

того, как деньги вышли, идет к его другу. Он может дать ей деньги, но только ценой дочери. Честь сберегла и прибыток принесла.

Это – пассанская литература.

Вторая группа литературы – смеховая литература. Впервые это понятие – три книжки Бахтина М., который ввел понятие "карнавальный смех". Это своего рода разрядка. Карнавал – время, когда все дозволено, когда все наоборот, все переиначивается. Смешен сам процесс переиначивания/переворачивания. Долго не приходило в русскую литературу.

Когда стали писать повести пассатские люди, этот смех проник в русскую литературу и отразился в пассатской литературе. Есть обличительное начало – осмеиваются те, кто преуспел, кто богаче, ест лучше. Гораздо больше произведений, где это переплетено со смехом или этого вообще нет.

Жил человек бражник ("Повесть о бражнике"), помер и решил, что ему надо в рай. Подошел к двери в рай. Спорит с апостолами; или то, или то; попадает в рай, в самое лучшее место.

"Калязинская челобитная" – низы общества всегда смеются над монахами.

"Повесть о Шемякином суде" – карнавальная повесть. Два брата – бедный и богатый – судятся. Богатые – дураки, бедным везет. Здесь национально – пассатская психология. Переход проявился в появлении стихосложения и театра.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.

Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..

Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.

История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.

Лихачев Д.С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975.

Панченко А.М. Литература «переходного века» // История русской литературы: в 4 т. М., 1980. Т. 1.

Кожинов В.В. Происхождение романа. М., 1963. С. 189-200.

Демкова Н.С., Лихачев Д.С., Панченко А.М., Основные направления в беллетристике XVII века // Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 525-536.

Панченко А.М. Истоки русской поэзии//Русская силлабическая поэзия XVII-XVIII вв. Л., 1970.
Морозов А.А. Проблема барокко в русской литературе XVII-начала XVIII века. // Русская литература. 1962. № 3. С. 3-38.

Адрианова-Перетц В.П., Лихачев Д.С. Русская демократическая поэзия XVII века // Демократическая поэзия XVII века. Л., 1973.

Морозов А.А. Симеон Полоцкий и проблемы восточнославянского барокко // Барокко в славянских литературах. М., 1982. С. 170-200.

Федоров В.И. Литературные направления в русской литературе XVIII в. М., 1979.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.
Лихачев Д.С. Предпосылки возникновения жанра романа в русской литературе // Истоки русского романа. М., Л., 1962. Т. 1. С. 26-39.

Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1989. С. 194-206, 282-304.

Тексты

Хрестоматии по древнерусской литературе.Русская бытовая повесть XV-XVII вв. М., 1991.

Памятники литературы Древней Руси: XXII век. М., 1988. Кн.1

Русская повесть XVII века / Сост. М., О. Скрипиль. М., 1954.

Демократическая поэзия XVII в., М.; Л., 1962. («Б-ка поэта». Большая серия).

Русская силлабическая поэзия XVII-XVIII вв. Л., 1970 («Библиотека поэта». Большая серия).

Лекция № 15.

Литературные реформы Симеона Полоцкого.

План

1. Автобиографические сведенья.
2. Стихотворные сборники «Ветроград многоцветный» и «Рифмологион».
3. Переводы С. Полоцкого.
4. Просветительская деятельность С. Полоцкого.

В Москве поселился Симеон Полоцкий (1629 - 80), белорус, довершивший свое ученое образование в киевской коллегии, где он овладел всеми приемами латинской схоластики и риторства. Симеон сделался известен царю Алексею в 1656 г., когда в одни из приездов царя в Полоцк, поднес ему приветственные "метры". Около 1663 - 64 г., когда в Полоцке, занятом поляками, становилось небезопасным пребывание приверженцев русской власти, Симеон переселился в Москву, имея от своего учителя, Лазаря Барановича, рекомендацию к жившему тогда в Москве газскому митрополиту, ученому Паисию Лигариду. Здесь он нашел новых покровителей в двух восточных патриархах, прибывших в Москву по делу Никона, и положение его установилось прочно: ему поручили устроить школу в Спасском монастыре за Иконным рядом (будущая Заиконоспасская академия), он назначен был учителем царских детей, по поручению собора написал книгу против раскола ("Жезл правления", 1666), стал придворным проповедником (причем настаивал особенно на необходимости школьного учения), стихотворцем на разные случаи. Его многочисленные проповеди в двух сборниках изданы были после его смерти: "Обед душевный" и "Вечеря душевная" (1681 - 1683). Его плодовитое стихотворство собрано в "Вертограде Многоценном" и "Рифмологионе". Наконец, он писал и драматические произведения: "Комедия о Навуходоносоре царе" и "Комедия притчи о Блудном

сыне"; последняя издана была с многочисленными картинками в 1685 г. Симеон Полоцкий был типичный писатель киевской школы; в Киеве он не был бы ничем исключительным, но его историческое значение в том, что он явился представителем этой школы в Москве, в среде книжников старого закала. Он был ученый богослов-схоластик, но и убежденный защитник "вызволенных наук" (artes liberales), школы и светской книжности; с ним начинается, хотя еще в грубом зародыше, поворот литературной жизни, искание нового содержания и новой формы; по образовательным стремлениям он был предшественником других киевлян, которые стали потом ревностными сотрудниками реформы. Ближайшим учеником Симеона был Сильвестр Медведев (родился 1611, казнен в 1691 г., за мнимое участие в заговоре Шакловитого), наследовавший от него ученость, но не осторожность. Симеон не был любим московской иерархией; в нем, как вообще в киевлянах, подозревали наклонность к латинству, но его спасала близость ко двору; теперь враги называли Медведева учеником иезуита. Медведеву принадлежат несколько ценных трудов (в некоторых случаях его авторство оспаривалось, но без достаточных доказательств): "Оглавление книг, кто их сложил" - первый опыт русской библиографии; "Известие истинное" и пр. - история исправления книг; "Созерцание краткое" и пр. - известия о Стрелецком бунте 1682 г. Затем он вмешался в догматический спор (о пресуществлении святых даров на литургии), обвинен был в латинстве, навлек на себя ненависть патриарха Иоакима (о нем Медведев даже на пытке не усомнился сказать, что патриарх - из военных людей - "учился мало и речей богословных не знает"), привлечен был к розыску о Шакловитом и погиб. Догматический спор о пресуществлении хлеба и вина на литургии прикрывал борьбу двух партий. Почва борьбы была опять церковная; раскол был внешним образом подавлен, но теперь шел спор латинского схоластического учения, которое представлял Медведев, и "греческого учения", которое защищали монах чудовский Евфимий, ученик Епифания Славинецкого, и ученые греки, братья Лихуды (Иоанникий, умер в 1717 г., Софроний, умер в 1730 г.), приехавшие в Москву в 1685 г., с рекомендациями константинопольского патриарха и здесь ставшие приверженцами патриарха Иоакима. Последний был упрямый приверженец старины, враг царевны Софьи ; Медведев, напротив,

был ее почитателем, ожидая от ее партии успехов просвещения, и противником греков, которые, в лице Лихудов, были слугами обскурантизма, ссылаясь, однако, на свои науки. Медведев укоряет своих противников за слепую веру в греков, "яко младенцы и яко обезьяна человеку последствующе", и указывал необходимость собственного просвещения. Роль Лихудов была здесь не из лучших; но впоследствии они сами подвергались гонению, а затем, при Петре Великом, когда обстоятельства изменились и не было почвы для полемических услуг, они много работали в духовных школах, составляли учебники и т. п., все в том же схоластическом направлении, какому принадлежала их собственная ученость. В стороне от политических и церковных волнений держался Димитрий Туптало, впоследствии митрополит Ростовский, питомец той же киевской школы (1651 - 1709); главным трудом его было составление обширных Четиих-Миней, на основании труда митрополита Макария, греческих и латинских источников; известен, затем, его "Розыск о раскольничьей брынской вере". Димитрий был человек мягкого нрава и совершенно свободный от московского изуверства, но был суровым врагом раскола, который был в его глазах плодом грубого невежества. В Ростове он основал школу, которой с любовью занимался; он хорошо знал классиков, следил за ученой латинской литературой и ужасался невежеству духовенства в своей епархии. Ко второй половине XVII века принадлежит еще одна книга, которая, как в конце XVI столетия писания Курбского, открывала среди умственного тумана просветы общественного самосознания. По условиям старой литературы, которая все еще была письменностью, литературный труд не всегда доходил до массы общества. Случайности, как заграничная жизнь Курбского, могли затруднять распространение книги; сочинение Григория Котошихина было совсем неизвестно современникам. Котошихин (родился около 1630 г., умер в 1667 г.), подьячий посольского приказа, бежавший из России, поступивший на службу в Польше, потом в Швеции и казненный там за убийство, остался бы безвестным перебежчиком, о котором сохранилась строчка в бумагах посольского приказа: "И в прошлом в 172 (1664) Гришка своровал, изменил, отъехал в Польшу", - если бы в 1837 - 38 годах профессор Гельсингфорсского университета С.В. Соловьев не нашел в шведских архивах сочинения Котошихина в шведском переводе, а

потом, в библиотеке Упсальского университета, и в русском подлиннике. Сочинение Котошихина является одним из важнейших и в своем роде единственным источником для изображения внутренней жизни Московского государства в половине XVII столетия. Сочинение написано после бегства и закончено в Швеции. Автор был человек умный и наблюдательный; ingenio incomparabili, как говорил его шведский биограф. Открытие сочинения Котошихина важно потому, что книга представила новый богатый источник сведений о старом русском быте и вместе с тем является случайно сохранившимся отголоском неясного движения в пользу нового образования. Котошихин относится отрицательно к московскому быту, осуждает грубость нравов, недостаток просвещения - и это было именно предчувствие иного порядка вещей, инстинкт общественного сознания, подготовлявшего новый период общественной жизни и образования. Среди самих московских людей созрело сознание своей культурной отсталости, и в этом сознании был уже шаг к заботам о просвещении. В царствование Алексея Михайловича явился брат-славянин из далекой Хорватии, католический священник Юрий Крижанич, с целыми планами политическими и просветительными, исполнение которых должно было возвеличить единственное свободное славянское государство, надежду всего славянства. Он писал ученые трактаты (о славянском языке), высказывался по русским церковным вопросам (опровержение раскольничьей Соловецкой Челобитной, сочинение об обряде крещения и др.) и, главное, написал обширный труд о русском государстве, которое нуждалось в просвещении и сознании своего политического значения. Но проповеднику просвещения и возрождения славянства не посчастливилось в Москве: он приехал туда в конце 1659 г., а в январе 1661 г. был уже сослан в Сибирь. Как было с Котошихиным, так случилось и с Крижаничем: их труды остались бесплодны для их современников; они разысканы только новейшей археографией, в единственных экземплярах - их собственных рукописях. Они не вошли в свое время в литературу и стали только историческим свидетельством о движении умов той эпохи. Заканчивая обозрение древнего периода русской письменности, должно остановиться на одном ее отделе, который стоял особняком, только в отдельных случаях вмешиваясь в ее общее течение, и в целом представляя в ней

элемент эпической фантазии.

Основная литература

Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
Панченко А.М. Литература «переходного века» // История русской литературы: в 4 т. М., 1980. Т. 1.

Панченко А.М. Истоки русской поэзии//Русская силлабическая поэзия XVII-XVIII вв. Л., 1970.
Морозов А.А. Проблема барокко в русской литературе XVII-начала XVIII века. // Русская литература. 1962. № 3. С. 3-38.

Адрианова-Перетц В.П., Лихачев Д.С. Русская демократическая поэзия XVII века // Демократическая поэзия XVII века. Л., 1973.

Морозов А.А. Симеон Полоцкий и проблемы восточнославянского барокко // Барокко в славянских литературах. М., 1982. С. 170-200.

Федоров В.И. Литературные направления в русской литературе XVIII в. М., 1979.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1989. С. 194-206, 282-304.
Русская повесть XVII века / Сост. М., О. Скрипиль. М., 1954.

Демократическая поэзия XVII в., М.; Л., 1962. («Б-ка поэта». Большая серия).

Русская силлабическая поэзия XVII-XVIII вв. Л., 1970 («Библиотека поэта». Большая серия).

Лекция 16.

Особенности древнерусской переводной литературы.

План.

1. Практическое предназначение переводной литературы
2. Пути переводов. Споры вокруг дословного и художественного перевода.
3. Известные переводы древнерусской литературы.
4. Влияние переводной литературы на русскую литературу.

Древнерусская литература формировалась на основе единой литературы южных и восточных славян, возникшей под влиянием византийской и древнеболгарской культуры.

Болгарским и византийским священникам, которые приехали на Русь, и их русским ученикам потребовалось переводить и переписывать книги, которые были необходимы для богослужения. А некоторые книги, привезённые из Болгарии, не переводились, читались на Руси без перевода, так как была близость древнерусского и древнеболгарского языков. На Русь были привезены богослужебные книги, жития святых, памятники красноречия, хроники, сборники изречений, исторические и историко-бытовые повести. Христианизация на Руси потребовала перестройки мировоззрения, книги об истории человеческого рода, о предках славян были отвергнуты, и русские книжники нуждались в сочинениях, которые излагали бы христианские представления о всемирной истории, о явлениях природы.

Христианская письменность отнеслась враждебно к подлинным элементам эпоса и лирики в народной поэзии, но уже с древнего периода появляются переводные произведения поэтического характера, приходившие на первый раз из византийского и латино-романского источника, через южнославянское посредство. Такой была «Александрия», баснословная история Александра Македонского, чрезвычайно распространенная между книжниками в редакциях болгарских и сербских писателей. Основа псевдо-Каллисфена, возникшая в Александрии, была потом распространена на славянской

и на русской почве; в конце концов македонский герой был христианизирован, к нему приурочены апокрифические сказания (Мефодий Патарский, Макарий римский и прочие). Троянские сказания известны были в древнем периоде в виде "Притчи о кралех"которая имела латино-романский источник, переведена была первоначально, по-видимому, в западносербских краях (в Далмации или Боснии) и перешла на славянский восток; в сокращенном и значительно обрусевшем виде она была очень распространена в хронографах, а также отдельно, под названием "Повести о создании и о племени Тройском". Позднее явился перевод еще одной латинской истории о Трое, Гвидона де Колумны, которая была в числе первых печатных книг Петровского времени. В том сборнике, где найдено было "Слово о полку Игореве", находилось Девгениево Деяние, отысканное потом в двух более поздних рукописях; позднее, найден был и греческий прообраз "Девгения" - византийский героический эпос X века из борьбы византийцев с сарацинами. Как можно судить по сличению славяно-русской повести с византийскими редакциями, в первой стерлись черты исторические и любовные, и взамен усилен элемент религиозный, выдвинута на первый план борьба православных с погаными. К тому же циклу относится очень любимая в старину повесть о царе Синагрипе (Синографе) и его мудром советнике Акирии (Акире), также византийского происхождения, основана на чрезвычайно распространенном мотиве состязания в мудрости задачами и загадками. Также известно знаменитое в средние века сказание об Индийском царстве или царстве пресвитера Иоанна, заключавшем необыкновенные богатства и чудеса природы. Сказание переведено с латинского, быть может, еще в XIII или XIV веке, и вероятно, в той же западносербской области, откуда вышла Троянская притча и сербская редакция «Александрии». К XIV и XV векам относятся старейшие списки знаменитой повести о Варлааме и Иоасафе. Греческая переделка сказания о жизни Будды, составленная в половине VII века, получила христианский догматический и нравоучительный характер и великую славу в средние века на Западе и на Востоке; она дважды была напечатана в России в XVII веке. Притчи Варлаама, которыми он поучал царевича о тщете мирской суеты, были очень любимы; имя царевича Иоасафа стало священно в народной поэзии, с ним соединен известный духовный стих,

воспевающий красоты пустыни и спасительность пустынного жития. Повесть о Стефаните и Ихнилате опять имеет первый источник в Индии, в Панчатантре, переведенной в VI веке на пеглевийский язык, под именем Калилы-ва-Димны (Прямодушный и Лукавый, имена двух шакалов): отсюда повесть вошла в литературу средневекового Востока и Запада, и с греческого источника был сделан южнославянский перевод, по-видимому, не позже XIII века. Многочисленные повести о царе Соломоне были вместе с тем и "отреченные книги", упомянутые уже в старейших редакциях статьи о ложных книгах. Эти "отреченные" сказания говорят о царе Давиде, завещавшем Соломону строение храма, об этом строении, на которое были употреблены бесчисленные богатства, о власти Соломона над демонами, о приходе царицы Савской, споривший с Соломоном мудрыми загадками: о Соломоновых судах, о Соломоне и Китоврасе. Библейская история представляет уже Соломона в ореоле особенного величия, как мудрого царя и боговдохновенного писателя; апокриф еще возвеличивает его мудрость до власти над демонами, а с другой стороны, повесть о Соломоне и Китоврасе переходит в романтическую сказку. Сказания о детстве Соломона принимают, наконец, народный стиль, а спор с Китоврасом вошел целиком в былину о Василье Окуловиче. Вероятно, под влиянием сказаний о мудрых загадках составлена была и русская старая повесть о купце Басарге и сыне его Добромысле. В среднем периоде горизонт повести расширяется. Вероятно, в конце XV века написана была полуисторическая повесть о мутьянском (молдавском) воеводе Дракуле - историческом лице, известном своей жестокостью. К концу XVI века относят "повесть о Динаре царице" - грузинской Тамаре, XII - XIII столетия: повесть, рассказывающая о её подвиге в войне с персидским царем, была переведена на русский с греческого (стихотворного) подлинника. К временам Грозного относятся полуисторические повести о турецком царе Махмете и волошинском воеводе Петре, под именем некоего Ивана Пересветова (очевидно - псевдоним), с намеками на московское царство. Мораль была не особенно глубокая; думают, что повесть должна была представить оправдание жестокостей Грозного. Турецкий царь говорил: "аще не такой грозой великий народ угрозити, ино и правды в землю не ввести... и как конь над человеком без узды, так и царство под царем

без грозы". Волошский воевода восхваляет Московское царство, но вычитал в своих мудрых книгах, что будет на царя "ловление от ворожеб и от кудес, от людей ближних", - этим Иван Васильевич и оправдывает свои злодейства. Наконец, "повесть некоего боголюбивого мужа", из того же времени, предостерегала некоего царя от чар и волхвования коварных синклитов. Далее, были повести неясного восточного происхождения: сказание о двенадцати снах царя Шахаиши, предвещательного содержания; знаменитый Шемякин суд, восточный рассказ, имевший длинную литературную историю и странно приуроченный у нас к князю XV века Дмитрию Шемяке; сказка о Еруслане Лазаревиче, с сюжетом из персидской Шах-наме. Более поздний слой древнерусской повести отмечен западным влиянием, проводником которого были Польша и Западная Русь. Этим путем шли особенно западноевропейская повесть, средневековые сказочные сборники, рыцарские романы, шутливые рассказы и т. п. Одним из старейших, если не самым старым памятником этого рода был Бова Королевич и рядом с ним Тристан, два рыцарские романа, из которых один стал знаменит, как народная сказка, другой - известен пока лишь в единственной старой рукописи, указывающей путь их прихода в русскую письменность. Старейшая форма "Бовы" и "Тристана" сохранились в белорусском сборнике повестей XVI века; в белорусском тексте указано, что он взят из "сербских книг", а последние несомненно переведены с итальянского, которого след заметен во многих словах и оборотах. Сербский перевод итальянского романа указывает опять же на ту же область западных влияний, из которой вышли Троянская притча и сербская редакция "Александрии". В той же белорусской рукописи находится повесть об Атыле, короле угорском, легендарная история Атиллы. Встречаются также рыцарские и чудесные повести чешского происхождения: история о королевиче Брунцвике, наполненная чудесными приключениями в неведомых сказочных странах, история о Василии королевиче Златовласом, сказка о разборчивой невесте, имеющая много параллелей в народных сказках и в литературе. Из польского источника пришла одна из знаменитейших средневековых книг - Римские Деяния, сборник распространенных историй, составившийся путем постепенного накопления рассказов, сначала на латинском языке и обошедший все европейские литературы. Другой

сборник, занятый специально назидательными повествованиями - Великое Зерцало, название которого объясняется его громадностью: в русских редакциях число повестей простирается до девятисот. Первым началом сборника было средневековое Speculum exemplorum, собрание повестей, служивших для назидательного чтения и как материал для проповедей. В XVII столетии оно было расширено в громадную книгу иезуитом Майером: рассказы распределены по рубрикам, снабжены указанием источников и объяснениями, изобилуют чудесами: мораль отличается обыкновенно аскетизмом, а также особым духом иезуитского ханжества. Русский перевод книги с польского сделан был по желанию царя Алексея Михайловича, и был очень распространен в старых библиотеках, в полном составе или в отдельных статьях. Далее, с польского взята знаменитая повесть о Семи мудрецах, также индийского корня; она распространилась по всем литературам Востока и Запада, испытала разные видоизменения, и уже в конце своего литературного поприща явилась на русском языке. Во второй половине XVII века идет новый приток западного чтения, главным образом, если не исключительно, через польскую литературу. За началом, которое дали раньше Бова и Тристан, последовали теперь: "История о Мелюзине", "Петр Золотые Ключи", "Повесть о преславном римском кесаре Октавиане", об "Аполлоне, короле тирском", повести шуточные, как, например, "Смехотворные повести", неясного происхождения повести, с легендарными и апокрифическими отголосками, о траве табаке, о высокоумном хмеле. К старым рукописям восходят "Судное дело у леща с ершом", повесть "о куре и льстивой лисице" и т. д. Являются, наконец, попытки бытовой повести. Начало ее можно видеть, в другой литературной форме, в старых житиях, например, житии Петра и Февронии . В "чудесах" славных икон или особенно чтимых святых приводились рассказы, составлявшие своеобразную повесть, как, например, историю о "бесноватой жене Соломонии" в чудесах святого Прокопия и Иоанна устюжских. В области житий, но близко к этой последней истории, является повесть о "Савве Грудцыне", с бытовой основой и нравоучительно-легендарными потребностями: действие происходит во времена царя Михаила. По-видимому, концу XVII века принадлежит и "История о российском дворянине Фроле Скобееве и стольничей дочери Нардина-Нащокина Аннушке" - настоящая

бытовая повесть, с живыми чертами нравов и с оттенком народного юмора, хотя нравы первобытны и настоящего романтического элемента нет. К концу XVII века можно отнести, наконец, одно из замечательнейших произведений старой поэзии, где легендарные мотивы народного мировоззрения и черты реального быта нашли выражение в форме чрезвычайно свежего народного стиха. Это - "Повести о Горе-Злосчастии и как Горе-Злосчастие довело молодца во иноческий чин". Старая повесть незаметно переходит в новый слой повести петровского времени и вообще первой половины XVIII века. Переводная деятельность, начавшаяся в XVII столетии, продолжает разрастаться, когда увеличивается знание иностранных языков.

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
История русской и переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIIIв. С-Петербург.1996г.
Приселков М.Д. История русского летописания. XI-XVвв. С.-Петербург. 1996г.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

Лекция № 17.

Заключение

Знакомясь с литературными памятниками Древней Руси, вы, современные читатели, без особого труда заметили их отличия от

произведений литературы нового времени: это и отсутствие детально разработанных характеров персонажей, это и скупость подробностей в описании внешности героев, окружающей их обстановки, пейзажа, это и психологическая немотивированность поступков, и «безликость» реплик, которые могут быть переданы любому герою произведения, так как в них не отражается индивидуальность говорящего, это и «неискренность» монологов с обилием традиционных «общих мест» — отвлеченных рассуждений на богословские или моральные темы, с непомерной патетикой или экспрессией.

Все эти особенности проще всего было бы объяснить ученическим характером древнерусской литературы, видеть в них всего лишь результат того, что писатели средневековья еще не овладели «механизмом» сюжетного построения, который в общих чертах известен сейчас каждому пишущему и каждому читателю.

Все это справедливо лишь в какой-то степени. Литература непрестанно развивается. Расширяется и обогащает арсенал художественных приемов. Каждый писатель в своем творчестве опирается на опыт и достижения своих предшественников. Однако не в этом «неумении» кроется причина тех особенностей манеры повествования, которая дает о себе знать в произведениях литературы Древней Руси.

Прежде всего, предположению о незрелости литературного мастерства писателей русского средневековья противоречит тот несомненный факт, что в той же самой литературе мы встретим немало подлинных шедевров. Разве не восхищает нас, современных читателей, слог и стиль «Слова о полку Игореве», или отдельных мест русской летописи, или «прелесть простоты и вымысла» легенд о монахах Киево-Печерского монастыря, отмеченная еще А. С. Пушкиным[1]? Когда читатель-неспециалист преодолевает языковый барьер — непонятность древнерусской лексики и необычность грамматического строя — и вчитывается, например, в текст торжественных «слов» писателя XII в. Кирилла Туровского или в текст «Жития Бориса и Глеба», то он не может не заметить, что перед ним высокое искусство слова, что слогу древнерусских писателей присуща особая эмоциональная выразительность, что они

чувствовали и умело использовали ритм речи, создавали сложный «рисунок» в построении фразы и целого речевого периода.

Прежде всего, нужно учесть, что средневековые христианские литературы развивались в совершенно особых условиях, обладали иными, сравнительно с литературами нового времени, функциями и ставили перед собой иные задачи.

Обстоятельства возникновения древнерусской литературы, ее место и функции в жизни общества определили систему ее исходных жанров, то есть тех жанров, в рамках которых началось развитие оригинальной русской литературы. На первых порах, по выразительному определению Д. С. Лихачева, это была литература «одной темы и одного сюжета. Этот сюжет — мировая история, и эта тема — смысл человеческой жизни». И действительно, этой теме и этому сюжету были посвящены все жанры древнерусской литературы, особенно если говорить о литературе раннего средневековья.

Говоря о системе жанров древнерусской литературы, необходимо отметить еще одно важнейшее обстоятельство: эта литература долгое время, вплоть до XVII в., не допускала литературного вымысла. Древнерусские авторы писали и читали только о том, что было в действительности: об истории мира, стран, народов, о полководцах и царях древности, о святых подвижниках. Даже передавая откровенные чудеса, они верили в то, что это *могло быть,* что существовали фантастические существа, населяющие неведомые земли, по которым прошел со своими войсками Александр Македонский, что в мраке пещер и келий бесы являлись святым отшельникам, то искушая их в образе блудниц, то устрашая в облике зверей и чудовищ. Рассказывая об исторических событиях, древнерусские авторы могли сообщить разные, порой взаимоисключающие версии: иные говорят так, скажет летописец или хронист, а иные — иначе. Но это в их глазах было всего лишь неосведомленностью информаторов, так сказать, заблуждением от незнания, однако мысль, что та или иная версия могла быть просто придумана, сочинена, и тем более сочинена с чисто литературными целями, — такая мысль писателям старшей поры, видимо, казалась неправдоподобной. Это непризнание литературного вымысла также в свою очередь определяло систему жанров, круг предметов и тем, которым могло быть посвящено произведение литературы.

Вымышленный герой придет в русскую литературу сравнительно поздно — не ранее XV в., хотя и в то время он долго еще будет маскироваться под героя далекой страны или давнего времени.

Откровенный вымысел допускался лишь в одном жанре — жанре аполога, или притчи. Это был рассказ-миниатюра, каждый из персонажей которого и весь сюжет существовали лишь для того, чтобы наглядно проиллюстрировать какую-либо идею. Это был рассказ-аллегория, и в этом заключался его смысл.

В древнерусской литературе, не знавшей вымысла, историчной в большом или малом, сам мир представал как нечто вечное, универсальное, где и события и поступки людей обусловлены самой системой мироздания, где вечно ведут борьбу силы добра и зла, мир, история которого хорошо известна (ведь для каждого события, упоминаемого в летописи, указывалась точная дата — время, прошедшее от «сотворения мира»!) и даже будущее предначертано: широко распространены были пророчества о конце мира, «втором пришествии» Христа и Страшном суде, ожидающем всех людей земли.

Эта общая мировоззренческая установка не могла не сказаться в стремлении подчинить само изображение мира определенным принципам и правилам, раз и навсегда определить, *что* и *как* следует изображать. Древнерусская литература, как и другие христианские средневековые литературы, подчинена особой литературно-эстетической регламентации — так называемому литературному этикету. Понятие о литературном этикете Древней Руси разработано в исследованиях Д. С. Лихачева. Он отмечает, в частности, что литературный этикет «слагается: 1) из представлений о том, как должен был совершаться тот или иной ход событий; 2) из представлений о том, как должно было вести себя действующее лицо сообразно своему положению; 3) из представлений о том, какими словами должен описывать писатель совершающееся. Перед нами, следовательно, этикет миропорядка, этикет поведения и этикет словесный».

Основная литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.

Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.

Планы практических занятий по древнерусской литературе

(Количество часов – 18ч.)

Тема № 1: «Жанровое своеобразие «Повести временных лет». Сравнительный анализ летописных рассказов.»

План

1. Летопись в системе жанров древнерусской литературы. «Первичные жанры в составе «Повести временных лет» и принципы связи между ними.
2. «Погодное» расположение материала в летописи, его достоинства и недостатки.
3. Объект изображения, назначение, тип повествования, способ изображения, композиция и язык «Повести временных лет».
4. Чтение и анализ (с точки зрения жанровой природы) отдельных фрагментов «Повести».

   а) Объект изображения летописного рассказа об основании Киева и характер его использования?

   б) Особенности изображения истории, исторических деятелей автором этого летописного фрагмента. Определение жанра.

в) Исторический комментарий к рассказу летописца о смерти князя Олега от своего коня. Что вы знаете о князе Олеге из других летописных текстов? Почему Олег назван «Вещим»? г) Легендарное и историческое в рассказе о смерти князя. д) Каково отношение летописца к герою и как это выражено в тексте произведения? С какой целью летописец включил это произведение в состав «Повести временных лет»? Элементы сюжетного повествования в рассказе о смерти князя Олега.

ж)Что препятствовало, развитию беллетристики в древнерусской литературе? Определите жанра этого фрагмента «Повести временных лет».

5. Какие события русской истории лежат в основе летописного рассказа об ослеплении Василька Теребовльского?
6. Публицистическая направленность произведения. Характер конфликта и особенности его разрешения. Образы князей и народа. 7. Кто является лавным героем летописного рассказа?
8. Докажите, что автор современник описываемых событий.
9. Элементы беллетризации повествования. Функции диалогических сцен, роль художественной детали.
10. Определение жанра летописного фрагмента о Василии Теребовльском.
11. Сравните жанровые характеристики прочитанных фрагментов. Как зависит жанр произведения от соотношения фольклорного и книжного, легендарного и исторического? Приведите пример аналогичных прочитанным текстам жанровых образований в «Повести временных лет»?

Литература основная

Учебники и учебные пособия, рекомендованные в лекции 1.

Памятники литературы Древней Руси: Начало русской литературы. XI – XII в. М., 1978. С. 28 – 29, 52 – 55, 248 – 257.

Дополнительная литература

Творогов О.В. Сюжетное повествование в летописях XI – XIII вв.//Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской лит-ре. Л.,1970.С. 31 – 66.
Шайкин А.А. Эпические герои и персонажи в «Повести временных лет» и способы их изображения//Русская литература. Л., 1988 №3. С.89 – 108.

Тема № 2: Владимир Мономах – писатель и герой литературы Киевской Руси.

План.

1. Что вам известно об эпохе личности и деятельности Владимира Мономаха? Источники сведений о князе и их специфика.
2. Основные философские, политические и этические идеи «Поучения». Представлении о личном и государственном сочинениях Владимира Монамаха. Что сближает «Поучение» и «Письмо к Олегу Гореславичу?
3. Новая в жанре «Поучения» Владимира Монамаха (по сравнению, например, с «Поучением» Ярослава Мудрого детям 1954 года). Автобиографический характер произведений Владимира Монамаха. Почему в жанрах «поучения» и «послания» автобиографические элементы возникли раньше были развиты сильнее, чем в других жанрах древнерусской литературы? Принципы отбора характер и цель использования биографического материала в произведениях Владимира Монамаха.
4. Многогранности и «живость» образа князя в произведениях им созданных. Образ Владимира Монамаха политический нравственный идеал эпохи.
5. Структура «Поучения», жанровая природа отдельных частей и стилевые особенности черты литературной этикетности в первой части произведений значение «общих мест» в сочинениях древнерусских писателей. С помощью каких художественных средств автор во второй части «Поучения» создают эффект непрерывности движения и многотрудности жизненного пути? Как взаимодействуют в этой части произведения элементы житийного и летописного стилей. Значение устнопоэтической

традиции в «Письме» Владимира Монамаха к Олегу Гореславича. Литературные источники «Поучения».

6. Кому адресовано «Поучение» Владимира Мономаха? Почему оно вошло в состав «Повести временных лет»? Что препятствовало широкому распространению произведению князя средневековый период? «Поучение» Владимира Монамаха в контексте развития русской автобиографической литературы.

Основная литература

Учебные пособия рекомендованные в первой лекции.

Памятники литературы Древней Руси: Начало русской литературы XI-начало XII века. М., 1978. С. 393-413; для сравнения- с. 174-175, 248-257. («Поучения Ярослава Мудрого, «Повесть об ослеплении Василька Теребовльского).

Копреева Т.Н. К вопросу о жанровой природе «Поучения Владимира Монамаха//ТОДРЛ. Л., 1972. Т.27. с. 99-108.

Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 111-131.

Дополнительная литература

Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. 1986. С.137-139; его же. Владимир Всеволодович Мономах//Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.,1987.Вып.1.С. 98-102.

Тема № 3: «Слово о полку Игореве» - выдающийся памятник русской литературы XII века».

План

1. Русь в эпоху «Слова о полку Игореве». Летописные источники о походе князя Игоря в 1185 году.
2. Современники «Слова о полку Игореве».
3. Содержание «Слова о полку Игореве»: изложение хода событий в летописи и в «Слове». Специфика повествования о событиях в «Слове» (экскурсы в прошлое, отступление от событийной линии повествования, роль отступлений).
4. История и современность в «Слове». Общественно-политические идеи. Действенность и образ действительности.

5. Система образов.
6. Образ автора, его исторический и политический кругозор. Проблема авторства «слова» в современной науке.
7. Композиционный строй «Слова»:
   а) составные части «Слова». Риторический характер вступления. Повествовательная часть. Патетическое заключение;
   б) функция рефрена;

8. Жанровая природа «Слова». Обзор мнений о жанровой природе
« Слова».
9. Язык и ритмическая организация речи в «Слове о полку Игореве».
10. История открытия и опубликования «Слова». Дискуссия вокруг «Слова о полку Игореве».

Основная литература

Любое учебное пособие, рекомендованное в лекции.

Летописные повести о походе князя Игоря. Слово полку Игореве // Памятники литературы Древней Руси: XII век. М., 1980. С. 344-371, 372-387.

Слово о полку Игореве: 800 лет. М., 1986.

Словарь-справочник «Слово о полку Игоре». Вып. 1-4. Л., 1965-1972.

Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве». Историко-литературный очерк. М., 1976. С.41-49, 50-76, 119-146.

Дополнительная литература

Дмитриев Л.А. История первого издания «Слова о полку Игореве»; Материалы и исследования. М.; Л., 1960.

Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве», М., с. 5-6, 393-410, 499-512.

Исследования «Слова о полку Игореве»/Под ред. Б.А.Рыбакова. Л., 1986.

«Слова о полку Игореве». Комплексные исследования/Отв. Ред. А.Н.Робинсон./М., 1988.

«Слова о полку Игореве» в иллюстрациях, документах. Сост. О.А.Пини. Л., 1968.

Тема №4: «Прелесть простоты и вымысла» в рассказах Киево-Печерского патерика.

План

1. Значение Киево-Печерского монастыря в развитии русской государственности и культуры. Причины появления жанра патерика в древнерусской литературе. История формирования Киево-Печерского патерика. Исторические и легендарные, переводные и оригинальные источники памятника. Авторы и редакторы произведения.
2. Идейная направленность произведения, основная проблематика патериковых рассказов. Особенности изображения монастырской истории и быта авторами Киево-Печерского патерика. Летописное и агиографическое начало в произведении.
3. Жанровое своеобразие Киево-Печерского патерика:
   а) состав сборника и принципы организации материала в нем;
   б) особенности изображения авторами патерика житийного героя; роль исторических, бытовых и психологических «реалий» в создании образа святого;
   в) традиционное и новаторское в разработке Симоном и Поликарпом демонологических мотивов; функции образа беса в патериковых рассказах;
   г) композиционные и языковые особенности патериковых «слов».

4. Проблема национального своеобразия Киево-Печерского патерика. Значение первого патерикового свода в истории русской литературы.

Основная литература

Учебные пособия, указанные в первой лекции.
Памятники литературы Древней Руси: XII век. М., 1980. С.413-523.
Еремин И.П. Патерики//История русской литературы: В 10т. М.; Л., 1941. Т.1. с. 106-113.
Ольшанская Л.А. Патерик Киево-Печерский//Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С.308-313.

Дополнительная литература

Адрианова-Перетц В.П. Сюжетное повествование в житийных памятниках XI-XIII веков//История русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературы. Л., 1970. С. 96-107.
Ольшанская Л.А. Своеобразие жанра жития в Киево-Печерском патерике//Литература Древней Руси. М.,1981. С.18-34.

Тема №5: «Повесть о разорении Рязани Батыем».

План

1. Когда, где и на какой основе возникла «Повесть о разорении Рязани Батыем? Значение исторических реалий для датировки произведения. Исторические и литературные источники «Повести». Повести о Николае Заразском как цикл рязанских повестей о событиях моноголо-татарского нашествия и место в этом цикле «Повести о разорении Рязани Батыем».

2. Основная идейно-тематическая направленность произведения, его публицистическая заостренность. Почему «Повесть» завершается «Похвалой рязанским князем»? Значение образа «единой смертной чаши» в произведении.

3. Структура «Повести», логика расположения частей, ее связь с основной идеей памятника. Особенности сюжетосложения «Повести». Жанрово-стилевая характеристика каждой части в произведения в целом. Как меняется соотношение

документального и художественного, лирического и эпического, религиозного и светского начала в «Повести».

4. Герои «Повести» и основные принципы создания их образов. Эпический стиль и его приметы в изображении защитников Рязани. Образ Евпатия Коловрата в «Повести» и русском фольклоре. Как проявляется этика дружинного среды, воинского долга и части в произведений? Традиционное и новое в поэтике фольклорное и летописное, аниографическое, ораторское начало в поэтике произведения?

Основная литература

Любое пособие, указанное в лекции.
Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 184-199.
Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С.96-115.
Путилов Б.Н. Песня о Евпатии Коловрате//ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т.11. с. 118-139.
Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 259-285.

Дополнительная литература

Кузьмин А.И. Героическая тема в русской литературе. М., 1974. С.8-21.

Дмитриев Л.А. За землю Русскую//Воинские повести Древней Руси. Л.,1985.С.3-16.

Тема № 6: «Агиографическое творчество Епифания Премудрого».

План

1. Что вам известно о древнерусском агиографе Епифании Премудом? Какие события жизни Епифания и и стории Древней Руси нашли свое отражение в житиях Стефана Пермского и Сергия Радонежского? Стефана Пермского и Сергия Радонежского? В чем актуальность этих произведений для русской действительности конца XIV- начала XVв.? Проблематика и

идейная направленность житий (в соотнесенности с другими литературными памятниками).

2. Становление нового типа героя и особенности изображения человека в житиях, созданных Епифанием Премудрым:

   а) активность жизненной позиции Стефана и Сергия, их просветительская, регилиозно-политическая деятельность;

   б) активность жизненной позиции Стефана и Сергия, их просветительская, религиозно-политическая деятельность;

   в) взаимоотношения святых с князьями, служителями культа, народом, русскими и инородцами;

   г) новое в нравственно-эстетических представлениях героев и автора житий (человек и вера, человек и природа, человек и искусство);

   д) экспрессивно-эмоциональный стиль изображения человека в произведениях Епифания Премудрого.

3. Жанрово-стилевое своеобразие творчество Епифания Премудрого. Почему экспрессивно-эмоциональный стиль изображения человека ярче всего проявил себя в жанре «жития»? Оригинальность композиционного решения житий у Епифания Премудрого. Функции «прений» и «плачей» в идейно-художественной организации текста. Стиль «плетения словес» и его характерные черты. Основные приемы ритмизации повествования: традиционное и новое.

4. Проблема эволюции творчества Епифания Премудрого. Сопоставительный анализ житий Стефана Пермского и Сергия Радонежского. Как развивается представление автора о нравственном идеале эпохи?

Основная литература

Учебные пособия, указанные в первой лекции.

Памятники литературы Древней Руси: XIV- середина XV века. М., 1981. С. 256-429.

Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. С. 72-92.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып.2. с., ч.1. с.211-220.

Дополнительная литература

Лихачев Д. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М;Л.,1962.С.40-93.

Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С.208-262.

Тема № 7: «Жанровое своеобразие «Повести о Петре и Февронии».

План

1. Проблема времени создания и авторства «Повести о Петре и Февронии». Идейно-художественная связь произведения с исторической жизнью Руси XVI веке, с публицистическим творчеством Ермолая-Еразма.

2. Причины обращения писателя-публициста к жанру «жития». Использование агиографического канона и случаи отступления от него в «Повести о Петре и Февронии». Элементы новеллистки в «Повести» и предпосылки их появления в русской житийной литературе XVI века. Почему произведение Ермолая-Еразма не было включено митрополитом Макарием в состав Великих миней четий?

3. «Повесть о Петре и Февронии» и фольклор. Традиции каких фольклорных жанров и как использует автор «Повести»? Каковы функции загадок в произведении? Нетрадиционное использование народнопоэтических мотивов «змееборчества» и «мудрой девы».

4. Структура произведения. Характер конфликта, жанрово-стилистические особенности каждой части «Повести». Как соотносится вечное и конкретно-историческое в проблематике и идейном содержании памятника? Что связывает части повести между собой, объединяет в художественное целое.

Основная литература:

1. Учебные пособия, указанные в первой лекции.
2. Повесть о Петре и Февронии. Л., 1979. С.209-222.
3. Памятники литературы Древней Руси: Конец XV – первая половина
4. Памятники литературы Древней Руси: Конец XV– первая половина XVI века. М., 1984. С.626-647.
5. Лихачев Д.С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 253-258.
6. Дмитриева Р.П. О структуре Повести о Петре и Февронии. Повесть о Петре и Февронии и фольклорные рассказы о крестьянке Февронии//Повесть о Петре и Февронии. Л., 1979. С. 6-50, 95-118.

Дополнительная литература

Скриппиль М.О. Повесть о Петре и Февронии Муромских в ее отношение к русской сказке//ТОДРЛ, М.; Л., 1949. Т.7. с.131-161.
Шайкин А.А. Фольклорные традиции в «Повести о Петре и Февронии Муромских»//Фольклорные традиции в русской и советской литературе. М., 1987. С.20-36.
Дмитриева Р.П. Ермолай-Еразм (Ермолай Погрешный)//Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып.2.ч.1. с. 220-225.

Тема №8: «Переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского. Проблема формирования индивидуально-авторских стилей в литературе Древней Руси.

План

1. Общественно-политическая обстановка на Руси во второй половине XVI века. Борьба боярства и великокняжеской власти за

свои права и привилегии. История взаимоотношений между Иваном Грозным и Андреем Курбским, причины возникновения переписки и ее характер.

2. Какие вопросы политической жизни страны поднимаются в переписке и почему? В чем различие взглядов Грозного и Курбского на характер рыцарской власти, взаимоотношения государя и подданых, значение в общественной жизни страны воевод и бояр, долг царя перед народом и государством? Нравственный аспект Ивана Грозного и Андреея Курбского. Кто из писателей оказался дальновиднее в оценке исторических судеб России?

3. Как общественная и литературная обстановка века отразилась на развитии стиля Ивана Грозного-публициста? Почему индивидуальное начало в стиле раньше всего проявилось в творчестве писателя-царя, в жанре публицистического послания?

4. К каким школам русской публицистике принадлежали Иван Грозный и Андрей Курбский? Соотношение художественного и документального, автобиографического и общественного, традиционного и нового в сочинениях писателей.

5. Чем объясняется и в чем проявляется нарушение Иваном Грозным литературного этикета? «Кусательный» и «широковещательный» стиль посланий Грозного. Жанрово-композиционное своеобразие произведений царя. Значение бытовых и психологических «реалий», сюжетно-организованных отрывков в посланиях к Андрею Курбскому. Приемы ритмической организации текста, скрытого диалога, логических доказательств, несобственно прямой речи, иронических вопросов и восклицаний, нетрадиционных, сравнений, динамизма и эмоциональной экспрессии языковых средств, активного использования просторечной и бранной лексики.

6. Изменяется ли стиль Ивана Грозного в пределах одного послания, от первого ко второму посланию Андрею Курбскому, в

зависимости от адресата, темы и жанровой разновидности посланий (путем сравнения посланий Ивана Грозного разным лицам)?

7. Произведения Ивана Грозного в контексте предшествующей литературной традиции. Кто из писателей русского средневековья близок к Грозному и почему?

Основная литература:

1. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским Л., 1979. С. 7-9, 12-52, 119-162.
2. Памятники литературы Древней Руси: вторая половина XVI века.М.,1986.С.16-73;для сравнения- с.144-179 (послания Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь, Василию Грозному, польскому королю Стефану Баторию 1579г.)
3. Лихачев Д.С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского;
4. Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси//Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским.Л.,1979.с.183-249.

Тема № 9: «Повесть о Горе-Злосчастии». Преходящее и вечное в произведении».

План

1. Философский и социально-политический подтекст «Повести». Почему автор начинает повествование с библейского рассказа об Адаме и Еве? Какое новое толкование библейскому сюжету он дает и почему? В Чем актуальность главной темы произведения «Человек и судьба» для русской жизни века?

2. Какие нравственные вопросы ставит автор и как их решает? Как и почему герой нарушает отцовские заветы? Каково отношение автора «Повести» к Молодцу?

3. Смысл названия произведения. Почему у Молодца нет конкретного имени, подробной предыстории, точного указания на социальную принадлежность?

4. Двуплановость сюжетного построения «Повести». Внешний и внутренний конфликты произведения. В какой мере мотивирована и закономерна развязка «Повести о Горе-Злочастии?» Почему автор нарушил традицию в решении библейского сюжета о «блудном сыне?»

5. Жанровое своеобразие произведения. Традиции жанров «жития», «хождения», «поучения», «притчи», «лирической песни» в «Повести». Соотношение фольклорного и литературного в произведении.

6. Значение «Повести о Горе-Злосчастии в развитии русской литературы (в становлении тем «маленького человека», «отцов и детей», в формировании русского романа и др.).

Основная литература:

1. Повесть о Горе-Злосчастии//Древняя русская литература: Хрестоматия/Сост. Н.И.Прокофьев: М., 1980. С.365-375.).
2. Повесть о Горе-Злочастии. Изд. подгот. Д.С.Лихачев и Е.И.Ванеева. Л., 1984. С. 5-40 («Литературные памятники»).
3. Памятники Древней Руси: XVII век. Кн. 1. М., 1988. С.28-38.
4. Повесть о Горе-Злосчастии//Русская бытовая повесть. XV-XVII вв. М., 1991. с. 348-359
5. Назаревский А.А. К изучению «Повести о Горе-Злосчастии //ТОДРЛ. Л., 1969. Т.24. с. 198-204.
7. Лихачев Д.С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 321-332 или: его же.
8. Жизнь человека в представлении автора XVII века//Повесть о Горе -Злосчастии… с. 89-105.
8. Панченко А.М. Литература «переходного века»//История русской литературы: в 4т. М., 1980. Т.1. с. 384-390.

Самостоятельная работа

На самостоятельную работу студентов по государственному стандарту и учебному плану отводится 46 часов, не более 55% от общего количества отведенных на дисциплину часов. Но это условное количество часов. На самом деле студенты на самостоятельную работу тратят на много больше времени, так как сама специфика предмета требует этого. Прочитать художественный текст, вникнуть в суть произведения, понять идейный замысел писателя и поэта, теоретически и практически подготовить себя к детальному анализу литературного произведения. Такая самостоятельная работа способствует эффективному усвоению программного материала по древнерусской литературе.

Ниже дан тематический план распределения самостоятельной работы для наиболее глубокого изучения древнерусской литературы. Дополнительная самостоятельная работа студентов поможет им более глубже усвоить темы лекционных и практических занятий по древнерусской литературе.

I. Ораторская проза XI-XII вв. – 8часов.

№	Тема и содержание	Литература
1.	«Слово о законе благодати» Илариона – выдающийся памятник красноречия XI в.	*Тексты.* Хрестоматии, указан Памятники Древней М., 1980.
2.	Публицистическая направленность «Слова»: утверждение идеи равноправия всех христианских народов, величия Руси, ее государственной и религиозной самостоятельности. Композиция и стиль «Слова о законе и благодати».	*Исследования* Лихачев Д.С. Классические литературы Древне 1975.
	Торжественные «слова» Кирилла Туровского (2-я половина XII в.). Лирико-драматический характер «слов» Кирилла Туровского, элементы	Еремин И.П. Лекци истории древней литературы. Л., 1987.

3.	символического пейзажа. «Поучение» Владимира Мономаха. Идеал князя-воина и правителя в «Поучении». Элементы автобиографии. 4.	94, 223-234. Черторицкая Т.В. Древней Руси (XI-X 1987. С. 5-30. Елеонская А.С. ораторская проза в процессе XVII века. 3-14, 199-214.

II. Киево-Печерский патерик – 8 часов

1.	Киево-Печерский патерик. История создания патерика.	*Тексты.* Хрестоматии по др. рус. л Памятники литературы Д XII в., М., 1980. С. 413-623
2.	Идейная направленность патерика, отражение монастырского быта и характера взаимоотношений монастыря с князьями.	*Исследования:* Еремин И.П. Патерики // И русской литературы: в 10 т
3.	Своеобразие жанра житий в Киево-Печерском патерике	1941. Т. 1. С. 106-113.
4.	Пушкин о патериковых рассказах. Их литературное значение.	Адрианова-Перетц В.П. С повествование в житийных XI-XIII веков // Истоки рус беллетристики: Возникнов сюжетного повествования ре. Л.,1970.С.96-107. Ольшенская Л.А. Своеоб житий в Киево-Печерском Лит-а Древней Руси. М., 1 ее же Поликарп Симон книжников и книжности Д Л., 1987.Вып.1.С.370-396.

III. Антиклерикальная тема в русской сатире XVII века. – 8 часов.

1.	Предпосылки возникновения сатирической направленности в русской литературе XVII века.	*Тексты.* Хрестоматии по д литературе. Русская демократическая
2.	«Калязинская челобитная», «Повесть о бражнике», «Сказание о куре и лисице». Прием и средства сатиры.	века., М., 1977. С. 51-54, 5 Исследования Романов Б.А. Люди и нр
3.	Использование пародийных форм и форм аллегорической сатиры.	Руси.М.;Л.,1966.С.150-182 Адрианова-Перетц В.П.
4.	Роль демократической сатиры в развитии реалистического стиля.	русской сатиры / демократическая сатира X 108-142, 198-204, 208-215. Лихачев Д.С., Панченко Древней Руси. Л., 1984. С.

IV. Творчество Симеона Полоцкого – 8 часов

1.	Элементы барокко в виршевой поэзии Симеона Полоцкого. Просветитель-ский характер его поэзии.	*Тексты* Хрестоматии по д
2.	Своеобразие панегирических виршей Симеона Полоцкого; сатиры «Купецтво» и «Монах».	литературе, рекоменд лекции. Русская силлабическая
3.	«Комедия притчи о блудном сыне» Симеона Полоцкого как образец школьной драмы конца XVII в.	XVIII вв. Л., 1970. С. 108- 161-163, 188-201, 205 поэта». Бол. сер.). *Исследования*
4.	Злободневность проблематики «комедии» и художественные приемы ее раскрытия.	Робинсон А.Н. Симеон русский литературный Сазонова Л.И. многоцветный» Симеона

		(Эволюция художественн // Симеон Полоцкий книгоиздательская деяте 1982. С. 7-45, 203-258.

V. Творчество протопопа Аввакума – 6 часов

1.	Творчество протопопа Аввакума как отражение социально-политической и литературно-эстетической борьбы эпохи.	Житие протопопа Авваку написанное, и другие его Под ред. Н.К. Гудзия.
2.	Старообрядческая литература и ее роль в духовном развитии нации.	В.Е. Гусева. М., 1960. С. 5 Жизнеописание Аввакума А.Н. Жизнеописание Авва Епифания: Исследования
3.	«Житие Аввакума» как образец раннего автобиографического жанра. Новаторство Аввакума в области языка и стиля.	1963. С. 139-178. Памятники литературы Др XVII век. М.,1988. Кн.1. с. XVII век. М., 1989. Кн. 2. (Соч. Аввакума).

VI. Литература периода «смуты» - 4 часа

1.	«История о Казанском царстве». Литература периода «смуты» и борьбы русского народа с польско-шведской интервенцией.	Памятники литературы Др вторая половина XVI века. Памятники литературы Др
2.	«Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков. Демократизация жанра исторической повести. Особенности средневекового историзма.	XVII век. Книга первая. М

VII. Публицистика как жанр древнерусской литературы – 4 часа

1.	Публицистика как форма политической и литературной борьбы эпохи.	Зимин А.А. И.С. Пересвет сочинения // Соч. И. Перес Л., 1956.
2.	Формирование исторической беллетристики.	Лихачев Д.С. Стиль произ Грозного и стиль произвед Курбского; Лурье Я.С. Пер Ивана Грозного с Курбски общественной мысли Дре Переписка Ивана Грозного Курбским. Л., 1979. С. 183 Лурье Я.С. Судьба беллетр XVI в. / Истоки русской бе Л., 1970.

Курсовые работы

1. ***Мотивы и образы «Слова о полку Игореве» в русской поэзии.***
Поэзия нового времени неоднократно обращалась и обращается к мотивам и образам «Слова о полку Игореве, (А.С.Грибоедов, А.С.Пушкин, А.Н.Островский, И.А.Бунин, В.Брюсов, А.Блок, Л.Татьяничева, В.Зввягинцева, А.Прокофьев). Студенту необходимо показать это на примерах произведений 7-8 авторов (по выбору), выявив, какие мотивы и образы «Слова» находят развитие в поэзии

последующих поколений и как они интерпретируются, художественно развиваются и обогащаются поэтами XIX-XX веков и нашими современниками.
Можно привести параллель и из украинской литературы: в поэзии Т.Шевченко, И.Франко, А.Мамышко и П.Воронько широко представлены мотивы и образы «Слова о полку Игореве».

2. *“Слово о полку Игореве” и “Задонщина”.*

Путем сопоставительного анализа “Слова о полку Игореве” и “Задонщины” определить значение “Слова о полку Игореве” как классического произведения древней русской литературы в развитии литературного процесса последующих столетий.

Объем текстовой части - 20 страниц.

3. *Эволюция агиографического жанра.*

В процессе сопоставительного анализа произведений древнерусской агиографии («Сказания о Борисе и Глебе», «Житие Александра Невского», «Житие Сергия Радонежского», «Слово о житие и представлении… Дмитрия Ивановича», «Житие Юлиании Лазаревской») определить основные идейно тематические и стилистические особенности, присущие житию как жанру древней русской литературы, и одновременно выявить художественное своеобразие каждого из памятников. Показать эволюцию жанра в XI-XVII вв. в тематическом и стилистическом плане.
Объем текстовой части – 20 страниц.

4. *«Житие» протопопа Аввакума. Проблема традиционного и нового.*

Идеолог раскола в русской церкви, мужественный и несгибаемый борец за свою идею – за старую православную веру, протопоп Аввакум является и замечательным новатором-художником.
Задача студента: понять сущность литературного новаторства Аввакума, проследить как под его пером древнерусское житие превращается в автобиографическую повесть.

Следует обратить особое внимание на реалистические элементы в «Житии».

Объем текстовой части – 20 страниц.

Список произведений древнерусской литературы, обязательные для текстуального изучения

1. Повесть временных лет.
2. Сказание о Борисе и Глебе.
3. «Житие Феодосия Печерского» Нестора.
4. Хождение игумена Даниила.
5. «Поучение» Владимира Мономаха.
6. Сказание, как Бог сотворил Адама.
7. Хождение Богородицы по мукам.
8. «Слово в новую неделю на Паеце» Кирилла Туровского.
9. Повесть об убиении Андрея Боголюбского.
10. Слово о полку Игореве.
11. «Моления» Даниила Заточника.
12. Киево-Печерский патерик.
13. Слово о погибели Русской земли.
14. Повесть о разорении Рязани Батыем.
15. Повесть о житии Александра Невского.
16. «Галицко-Волжская летопись».
17. Сказание об Индийском царстве.
18. Задонщина.
19. Сказание о Мамаевом побоище.
20. «Житие Стефана Пермского» Епифания Премудрого.
21. Повесть о Псковском взятии.
22. «Житие Сергия Радонежского» Епифания Премудрого.
23. Александрия.
24. Сказание о князьях Владимирских.
25. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина.
26. Сказание о Дракуле.
27. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма.
28. Домострой.
29. «Сказание о Магомет-салтане» Ивана Пересветова.

30. Переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского.
31. История о Казанском царстве.
32. Степенная книга.
33. Стоглав.
34. Сказание Аврамия Палицына.
35. Повесть об Ульянии Осорьиной.
36. Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков.
37. Повесть о Горе-Злочастии.
38. Повесть о Савве Грудцыне.
39. Повесть о Фроле Скобееве.
40. Повесть о Ерше Ершовиче.
41. Повесть о Шемякином суде.
42. Калязинская челобитная.
43. Сказание о куре и Лисице.
44. Повесть о бражнике.
45. «Вирши» Симеона Полоцкого.
46. «Комедия притч о блудном сыне» Симеона Полоцкого.
47. Сильвестр Медведев. Епитафион.
48. Протопоп Аввакум. Житие.
49. Челобитная царю Федору Алексеевичу.
50. Письма боярыне Морозовой и Е. Урусовой.

Справочник исторических имен и географических названий, упомянутых в литературных памятниках Древней Руси

Александр Невский (1220-1263гг) – русский государственный деятель, полководец, князь новгородский (1236-1251гг), великий князь владимирский с 1252 г. Сын князя Ярослава Всеволодовича. Возглавлял русское войско, отстоявшее северо-западные земли Руси от захвата шведскими и немецкими феодалами. После высадки шведского войска при впадении реки Ижоры в реку Неву Александр Невский с небольшой дружиной, соединившись с ладожанами, 15 июля 1240 г. внезапно атаковал шведов и полностью разгромил их многочисленное войско, проявив при этом исключительное мужество.

Невская битва 1240 г. предотвратила угрозу вражеского нашествия с Севера. За эту битву Александр был прозван «Невским».

Андрей Боголюбский (ок. 1111-1174гг) – князь владимиро-суздальский с 1157г., сын Юрия Долгорукова, который и посадил Андрея Боголюбского князем в Вышгороде (под Киевом). Самовольно покинул Вышгород в 1155 и обосновался во Владимире. Содействуя развитию феодальных отношений, опирался на дружину, а также на владимирских горожан; был связан с торгово-ремесленными кругами Ростова и Суздаля. После смерти отца (1157г.) стал князем владимирским, ростовским и суздальским. Андрей Боголюбский пытался объединить под своей властью русские земли.

Александр Македонский (Александр Великий; 356 г. до н.э. – 323 г. до н.э., Вавилон) – царь Македонии с 336 г., один из величайших полководцев и государственных деятелей древнего мира. Сын македонского царя Филиппа 2. Воспитателем Александра Македонского с 343 г. был философ Аристотель, военную подготовку он прошёл под руководством отца. Впервые проявил мужество и военное дарование в 338 г. в битве при Херонe. В 334 г. армия Александра Македонского наголову разбила персидское войско. После этого Александр Македонский быстро занял Малую Азию, греческие города, которые стремясь освободиться из-под ига персов без сопротивления открывали ему ворота. Зимой 332-331 гг. армия Александра Македонского заняла Египет.

Аввакум Петрович (1620 или 1621) протопор, один из основателей русского старообрядчества, писатель. Сын сельского священника.

В 1652г. Был протопопом в г. Юрьевце Повольском , затем священником Казанского собора в Москве. А резко выступил против церковной реформы патриарха Никона, за что в 1653г. С семьей был сослан в Тобольск, а затем в Даурию.

В 1666г. Его вызвали в Москву и на церковном соборе расстригли предали анафеме и в 1667г. Сослали в Пустозерский острог. Но его идейной борьбы не прекращал. Здесь он написал многие произведение: «Книгу бесед», Книгу толкований «Житие» и др.

Он был выдающимся писателем своего времени. Его «Житие» является одним из замечательных произведений др. русских литературы.

Авраамий Палицын (Аверкий Палицын) (ум. 13. 09. 1626) русский политический деятель и писатель. Родом из старинной служилой дворянской семьи. В 1588г. При царе Федоре Ивановиче подверг опале и постригся в монахи Соловецкого монастыря. Он был участником выборного Земского собора 1613г. Руководил в 1618г. Оборонной монастыря от польского войска. В виду неприязни патриарха Филарета, возвратившегося в Россию из Польши , А. Палицын в 1619г. Был вынужден уехать в Соловецкий монастырь где и умер.

Его сочинение «История в память предыдущим родом» описывавшее события 1584-1618г. В «Сказании» А.Палицын выступает как писатель, мастерски владеющий образной литературной речью порой ритмизированной. В 17-19вв. Оно пользовалось популярностью.

Боярыня Морозова - Морозова Феодосия Прокофьевна (1632 г. Москва – 2(12).11.1675., Боровск), деятельница русского раскола, сподвижница протопопа Аввакума, боярыня. Дочь окольничева П.Ф. Соковнина, родственника М.И. Милославской, жены царя Алексея Михайловича. В 1649г. Выдана замуж за боярина Г.И. Морозова. Овдовела в 1662г. Около 1670г. тайно постриглась в монахини под именем Феодоры. За принадлежность к старой вере, «противление» царю и патриарху арестована в ночь на 16 ноября 1671г. ; огромное состояние Морозовой было конфисковано. Позднее Морозова вместе с «союзницами» была отправлена в Боровск, где ее уморили голодом в земляной тюрьме. На смерть Морозовой один из руководителей старообрядчества протопоп Аввакум написал прочувствованное «О трех исповедницах слово плачевное». В конце 70-х гг. XVII в. о жизни Морозовой (в Боровском) была написана «Повесть» , автор которой – аноним, тайно посетивший Морозову в Боровском заключении.

Борис Годунов – русский царь с 12 февраля 1598 г., сын боярина Фёдора Годунова (основатель рода мурза Иет, выехал на

службу в Москву из Золотой Орды ок. 1330 г.) Впервые Борис Годунов упомянут в 1567 г., когда был членом Опричного двора. Возвышение его связано с женитьбой на дочери Малюты Скуратова, он становится одним из главных членов правительства, а с 1587 г., после ожесточенной дворцовой борьбы единоличным правителем государства. По утверждениям позднейших русских источников, Борис Годунов – вдохновитель убийства царевича Дмитрия Угличского. После смерти бездетного Федора был избран на Земском соборе 17 февраля 1598 г. царем. Он обладал выдающимися способностями государственного деятеля, стремился преодолеть хозяйственную разруху путем усиления крепостного права, проводил активную правительственную колонизацию Сибири и южных районов страны. Слабость правительства Бориса Годунова выявилась в невозможности справиться с нараставшим движением народных масс. В разгар борьбы с Лжедмитрием 1, Борис Годунов скоропостижно умер. Царем был провозглашен малолетний сын Бориса Годунова – Федор. Но 1 июня 1605 г. в результате восстания горожан был убит и Федор.

Батый, Бату, Саин-хан (1208-1255гг.) – монгольский хан, сын Джучи, внук Чингизхана. После смерти отца (1227г.) стал главой Джучи улуса. Завоевав Дешт и Кипчак (Половецкая степь, 1236г.), возглавил поход в Восточную Европу (1237-1243гг.), сопровождавшиеся массовым истреблением населения и уничтожением городов. В результате героического сопротивления русского народа, мужественно оборонявшего от захватчиков Рязань, Москву, Владимир, Козельск, Киев и др. города. Войска Батыя понесли большие потери. В1243г. в низовьях Волги он основал феодальное гос-во – Золотую Орду со столицей Сарай-Бату.

Владимир Всеволодович Мономах (1053-1125гг) – великий князь киевский в 1113-1125гг., государственный деятель, военачальник и писатель. Сын князя Всеволода Ярославича (Мономахом прозван по имени матери – дочери византийского императора Константина Мономаха).

Василий Иванович Шуйский – русский царь в 1606 – 1610 гг. Происходил из рода суздальских князей, боярин. В 1587 г. принимал участие в дворцовой борьбе против Бориса Годунова и подвергся опале. Хитрый и угодливый вскоре был прощен и в мае 1591 г. возглавил правительственную следственную комиссию по делу о смерти царевича Дмитрия в Угличе. После смерти Бориса Годунова был возвращен в Москву. В июне 1605 г. перешел в сторону Лжедмитрия 1. Однако вскоре возглавил заговор против него, был приговорен к смерти, затем помилован и сослан со двора, а в конце 1605 г. возвращен ко двору. В мае 1606 г. опираясь на дворцовую и церковную знать, верхушку провинциального дворянства западных и центральных уездов, крупного купечества снова возглавил заговор против Лжедмитрия 1. В ходе народного восстания 17 мая Лжедмитрий был убит, а 19 мая группа приверженцев В.И. Шуйского выкрикнула его царем, после чего он дал крестоцеловальную запись, ограничивавшую его власть. В начале июня 1606г. правительство В.И, Шуйского объявило Бориса Годунова убийцей Дмитрия. 17 июля 1610 г. частью боярства, столичного и провинциального дворянства В.И. Шуйский был свергнут с престола и насильственно пострижен в монахи. Умер В.И. Шуйский в заключении в Польше в Гостынском замке.

Девлет Гирей – имя крымских ханов, ставленников султанской Турции. Организовывал набеги на Польшу и на Россию. В 1552 г. безуспешно пытался помешать походу русских войск на Казань. В годы ливонской войны 1558-1583 гг. совершил несколько набегов на Россию в союзе с польским королем. В 1569 г. участвовал в неудачном походе турок на Астрахань. Весной 1571 г. с 120-ти тысячным войском совершил опустошительные набеги на Русь и в мае сжег Москву, но 1572 г. во время нового похода его войска были полностью разбиты русским войском во главе с М.И. Воротынским.

Даниил Заточник - предполагаемый автор «Моления Даниила Заточника», памятника древнерусской литературы XII-XIII вв.

Дмитрий Донской (1350-1389), великий князь московский (с 1359) и владимирский (с 1362), сын Ивана II. Возглавил борьбу

русского народа против монголо-татар. После победы над ними в Куликовской битве (1380) на Дону назван Донским. В период княжения Дмитрия Донского Москва утвердилась как руководящий центр русских земель. В 1367г. выстроен в Москве белокаменный кремль. Впервые без санкции Золотой Орды передано великое княжение Дмитрием Донским другому князю – Василию I.

Епифаний Премудрый (год рожд. неизв. – ум. 1420), русский писатель, монах. Более 30 лет провел в Троице - Сергиевом монастыре. Его «Житие Стефана Пермского» посвящено епископу Перми, просветителю коми, создавшему древнепермскую азбуку. В 1417-18 гг. Е. Премудрый трудился над «Житием Сергия Радонежского», основателя Троице – Сергиева монастыря. Оба сочинения – характерные образцы житийной литературы XIV-XV вв.

Ермолай Эразм (р. В 10-х гг. 16в-ум. около середины 16в**)** русский писатель, публицист, церковный деятель. Протопоп дворцового собора в Москве, Ермолой Эразм входил в кружок образованных книжников, группировавшихся возле митрополита Макария. Он выступал против ересей, развивая в своих сочинениях анти боярские мотивы, обличая корыстолюбие и стяжательство вельмож.

В последние годы жизни отошел от социальных и политических проблем и обратился к теологии.

Золотая Орда. Улус Джучи, феодальное государство, основанное в начале 40-х годов XIII века во главе с ханом Батыем (1236-1255), сыном хана Джучи. Власть ханов Золотой Орды простиралась на территории от нижнего Дуная и Финского залива на Западе до нижнего Иртыша и нижней Оби на Востоке, от Черного, Каспийского и Аральского морей и озера Балхаш на Юге до Новгородских земель на Севере.

Игумен Даниил (1492-1547 гг.) – московский митрополит в 1522-1539 гг. Происходил из Рязанской земли, ученик видного деятеля русской церкви Иосифа Волоцкого.

Илларион - первый киевский митрополит из русских. Сведений о митрополите Илларион и его судьбе после 1055г. В источниках нет. Илларион-автор публицистического произведение: «Слова о законе и благодати» и др.

Иван IV Васильевич Грозный (25.8.1530 с Коломенское – 18.3.1584., Москва), великий князь «всея Руси» (с 1533), первый русский царь (с 1547), сын Василия III и Елены Глинской. В его царствование проведены реформы, организована первая типография в Москве, присоединены к России Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства, началось присоединение Сибири (1581); для укрепления самодержавия в 1565 г. введена опричнина. В 1558-1583 гг.велась Ливонская война за выход к Балтийскому морю. Внутренняя политика Ивана IV отличалась массовыми репрессиями, усилением закрепощения крестьян.

Иван IV был одним из образованных людей своего времени. Обладал незаурядным литературным талантом, о чем свидетельствуют его широко известные послания к А.М. Курбскому, В. Грязному. Ивана IV оказывал значительные влияния на составление ряда литературных памятников середины XVI в. (летописные своды «Государев родословец», 1555г, Государев разряд 1556г.), сыграл важную роль в организации книгопечатания, по его инициативе было осуществлено строительство в Москве храма Василия Блаженного и др. сооружений, созданы росписи Грановитой палаты.

Курбский Андрей Михайлович (1528-1583**) -** русский политический и военный деятель, писатель-публицист. Из рода ярославских князей. Получил хорошее образование. В 40-50-х. гг. он был одним из самых близких людей Ивана IV Васильевича. Занимал высшее административное и военное должности, входил в избранную раду, участвовал в Казанских походах 1545-52гг. В 1573г. он написал «Историю о великом князе Московском».

Кирилл Туровский (предположительно 1130 – 1182гг., г. Туров) – церковный деятель и писатель Древней Руси. Став епископом Турова, прославился как писатель и проповедник. Автор

обличительных сочинений против ростовского епископа – «еретика» Фёдорца «Притча о слепце и хромце» и др.

Константинополь. Византия. В средние века в русских текстах Царьград, столица Римской империи (с 330г.), затем Византийской империи. Основан римским императором Константином I в 324-330гг. на месте города Византия в Европе на берегу пролива Босфор. В мае 1453г. после длительной осады турецкие войска заняли город Константинополь. Турками был переименован в Стамбул (столица Турции до 1923).

Ливония (лат livonia, нем. Livland). Первоначально, на рубеже XII-XIII вв, область расселения ливов в низовьях рек Даугавы и Гауи; со 2-й четверти XIII в. по 1561год вся территория Латвии и Эстонии, завоеванная немецкими крестоносцами.

Ливонская война. (1558-83гг), война России с Ливонским орденом, а также со Швецией, Польшей и Великим княжеством Литовским за Прибалтику и выход к Балтийскому морю. Присоединение Прибалтики обеспечивало России установление непосредственного общения с европейским странами через Балтийское море; в приобретении в Ливонии освоенных земель было заинтересовано русское дворянство, и в получении доступа к Балтийскому морю через Ригу, Ревель и Нарву русское купечество.

Мамай (год рожд. неизв. - умер 1380) – татарский темник (военочальник) при хане Бердибеке. Будучи женат на дочери хана, Мамай стал фактическим правителем в Золотой Орде. Стремясь возродить её могущество, он предпринял ряд походов на русские земли. Ему удалось нанести тяжелый урон Рязанскому и Нижегородскому княжествам (1378), но при попытке вторгнуться в пределы Московского княжества его отряд был разбит на реке Вожже (1378г.) , а в Куликовской битве 1380 г. Мамай потерпелполное поражение. Вынужденный уступить власть в Золотой Орде ставленнику Тамерлана Тахтамышу, Мамай со своими сокровищами и немногими приверженцами бежал в Кафу (совр. Феодосия), где и был убит.

Магомет, устаревшая транскрипция имени Мухаммеда, основателя ислама! Отсюда ислам в старой литературе иногда называли магометанством.

Нестор (гг. рожд. и смерти неизв.) – древнерусский историк и публицист, монах Киево - Печерского монастыря с 70-х годов XX в. Нестор был одним из составителей «Повести временных лет» (около 1113г.) В «Повести…» раскрывается широкий кругозор автора, его горячее патриотическое чувство, сложно переплетаются феодально - христианские и народно-героические мотивы. Гробница Нестора находится в пещерах Киево - Печерской лавры.

Нестор Искандер (Александр) (гг. рожд и смерти неизв.) – писатель второй половины XV в. В молодости попал в Турцию, был обращен в магометанство; в 1453г. участвовал во взятии Константинополя турками. Оставаясь тайным христианином, сочувствовал осажденным грекам. В «Повести о взятии Царьграда» Нестор Искандер проводил мысль, что Византия как держава завершила своё развитие, что её падение было предсказано в связанной с основанием Царьграда легендой о борьбе змея с орлом (магометанства и христианства). Ссылаясь на ту же легенду, он говорил о появлении в будущем «русого рода», который спасет Царьград от власти завоевателей. В повести искусно использована стилистика военной повести.

Никитин Афанасий (год рождения неиз. – умер в 1472г.) – русский путешественник, писатель. В 1466 г. отправился с торговыми целями из Твери в Индию. Он прожил в Индии около трех лет. Осенью 1472 г. по пути на родину умер под Смоленском. Своё путешествие описал в «Хождении за три моря», которое явилось выдающимся произведением, свидетельствующим о широте кругозора и передовых взглядах автора.

Нарва. Город в Эстонии. Расположен на левом берегу реки Нарва, в 14 км от ее устья, напротив Ивангорода. Железнодорожная станция на линии Ленинград - Таллин, в 210 км от Таллина.

Населения 66 тыс. человек. Впервые упоминается в 1171г в Новгородской летописи. В начале XIIIв. был известен как село Нарвия.

Османская империя. Оттаманская империя, официальное название султанской Турции (от имени Османа I основателя династии Османов) сложилась в XV-XVI вв. в результате турецких завоеваний в Азии, Европе и Африке. С конца XVII в. стало постепенно терять завоеванные территории, а в 1918, после поражения в первой мировой войне 1914-18, окончательно распалась.

Пересветов Иван Семенович (год рождения и смерь неизвестно.) писатель-публицист, представитель передовой русской – общественно политические мысли середине 16в.

В 20-30-х. гг. 16в. он служил в польского- литовских войсках. В конце 1538 или начале 1539г. Через Молдавию выехал на Русь. В конце 1549 Пересветов передал свои сочинения («две книжки») Ивану IV. Его произведении написаны простым энергичным языком, почти свободным от элементов церковнославянские речи, близким к фольклору и устной речи.

Полоцкий Симеон (1629 - 1680), белорусский и русский общественный и церковный деятель, писатель.

Сергий Радонежский (до принятия монашества – Варфоломей Кириллович; около 1321 - 1391) – русский церковный и политический деятель. Родился в семье боярина, его семья, страдавшая от татарских поборов и княжеских усобиц, переселилась в московское княжество и получила земли недалеко от г. Радонежа. Сергий Радонежский вместе с старшим братом Стефаном около 1330-40 гг. основал Троицкий монастырь и стал его вторым игуменом. Сергий Радонежский похоронен в основанном им монастыре, канонизирован русской церковью. Древнейшее «Житие Сергия Радонежского» написано Епифанием Премудрым.

Сильвестр (умер около 1566г.**) -** русский политический деятель и писатель XVI в. родом из зажиточных новгородцев, был священником в соборе Московского Кремля.

По своим воззрениям он был близок к нестяжателям. Сельвестр оставил публицистические сочинение , в которых трактует вопросы о правах и обязанностях государя, правительств и церковных деятелей. Обработал и дополнил «Домострой». Сильвестр был собирателем рукописных книг , поощрял работы по изготовлению икон, руководил росписью царских палат в Кремле.

Танаис (греч. Tanais**) -** древний город в устье Дона. Основан в начале IIIв. до.н.э. греками из Босфорского государства . Находился на месте современного поселка Недвигова. Танаис был важным центром торговли между греками Босфора и кочевниками приазовских и донских степей.

Танаис древнегреческое название реки Дон, в устье которого находился одноименный город с VIIв. до.н.э. Танаис служил торговым путем, связывавшим северо- восточные и восточные районы Европы с греческими городами Причерноморья.

Федор Алексеевич - русский царь с 29 января 1676, сын царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милоллавской. Правительство Ф.А осуществило ряд реформ: в 1678г. Была проведена общая перепись населения; в 1679г. Введено подворное обложение, увеличившее податной гнет.

Ф.А. был широко образованным человеком, знал др. греч. и польские языки. Его учителем был Симеон Полоцкий.

Ф.А. один из инициаторов создания Славяно-греко-латинской академии. Увлекался музыкой особенно певческим искусством, и сам сочинил некоторые песнопения.

ЮРЬЕВ древнее название города Тарту в Эстонской ССР (в XI-XIII в. и в 1893-1919г).

Литература

Гудзий К.К. История древней русской литературы 6-е изд. М., 1966.
Громов Л.Д., Курипов А.С. История русской литературы XI-XIX веков. Учеб. М., 2000.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.
Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Л., 1973.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
Розов Н.Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII в., Л., 1978.
Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд. 4-е, М., 1982; изд. 5-е, 1989..
Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. М., 1987.
История русской литературы X-XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1985.

Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения Древней Руси. М., 1975.

Творогов О.В. Сюжетное повествование в летописях XI-XII вв.//Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970.
Творогов О.В. Повесть временных лет // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 С. 337-343.
Шахматов А. Разыскания о русских летописях. – М., 2001.
Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве». Историко-литературный очерк. М., 1976. С. 41-49, 50-76, 119-146.
Дмитриев Л.А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследования. М; Л., 1960.
Гаспаров Б.М. Поэтика «Слова о полку Игореве». М., 2000.

Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X-XVII вв. Л., 1983.
Адрианова-Перетц З.П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI-XIII вв. Л., 1968.
Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С.35-102, 218-256.
Сумароков Г.В. Затаенное имя: Тайнописи в «Слове о полку Игореве». М., 2000.
От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства / Под. ред. Л.В. Милова. М., 1994.
Дмитриев Л.А. За землю Русскую//Воинские повести Древней Руси. Л., 1985.
Робинсон А.Н. Эволюция героических образов в повестях о Куликовской битве//Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980., с.10-38.
Зимин А.А. И.С. Пересветов и его сочинения // Соч. И. Пересветова. М.; Л., 1956.
Лихачев Д.С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского; Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 183-249.
Лурье Я.С. Судьба беллетристики в XVI в. / Истоки русской беллетристики. Л., 1970.
Будовниц И.У. Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947.
Шмидт С.О. К истории переписки Курбского и Ивана Грозного // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 147-151.
Лихачев Д.С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975.
Панченко А.М. Литература «переходного века» // История русской литературы: в 4 т. М., 1980. Т. 1.
Панченко А.М. Истоки русской поэзии//Русская силлабическая поэзия XVII-XVIII вв. Л., 1970.
Морозов А.А. Проблема барокко в русской литературе XVII-начала XVIII века. // Русская литература. 1962. № 3. С. 3-38.
Адрианова-Перетц В.П., Лихачев Д.С. Русская демократическая поэзия XVII века // Демократическая поэзия XVII века. Л., 1973.

Морозов А.А. Симеон Полоцкий и проблемы восточнославянского барокко // Барокко в славянских литературах. М., 1982. С. 170-200.
Федоров В.И. Литературные направления в русской литературе XVIII в. М., 1979.

Оглавление

1. Введение……3
2. Тематический план лекционных и практических занятий…...4
3. Особенности древнерусской литературы.……....5
4. Исторические предпосылки возникновения древнерусской литературы и её периодизация……9
5. Особенности бытования древнерусских памятников…..…….14
6. Жанровая система древнерусской литературы…….17
7. История возникновения и развития оригинального жанра русской литературы……22
9. Художественные особенности летописного свода «Повесть временных лет»……..….27
10. Дидактическая и литературная ценность «Поучения Владимира Мономаха»..……..34
11. История открытия и художественная ценность «Слова о полку Игореве»……..……..39
12. Особенности развития литературы в период монголо-татарского нашествия…..…….48
13. Эволюция жанра «житие»……..……...……..52
14. Эволюция жанра «хождения». «Хождение игумена Даниила» и «Хождение за три моря»..……..……55
15. Особенности литературы переходного периода (XVI век)…..59

16. История возникновения книгопечатанья на Руси…….63
17. Проблема Барокко в русской литературе…...……68
18. Литературные реформы Симеона Полоцкого…...……..75
19. Особенности древнерусской переводной литературы…...…80
20. Значимость древнерусской литературы...…….85
21. Планы практических занятий……...…….89
22. Тематический план самостоятельной работы…..……102
23. Темы курсовых работ…...……..107
24. Список произведений, обязательных для текстуального изучения…..……108
25. Справочник имен и географических названий, упомянутых в древнерусских литературных памятниках…..110
26. Литература……...120